

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), док-
тор ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. ҚАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х. НАСЫ-
РОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИ-
ДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, доктор
ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1990 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 06.03.90. Подписано к печати 23.03.90. P05668. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.изд. л. 6,0. Усл. кр.-
отт. 6,51. Тираж 1006. Заказ 70. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

А. Х. ХИКМАТОВ, В. М. ШЕПЕЛЕВ, В. М. РАДЧЕНКО

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВВЕДЕНИЯ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ, САМОФИНАНСИРОВАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ТАШКЕНТА

I. Цель, основные направления и принципы перестройки хозяйственного руководства

Цель перестройки руководства экономикой и социальным развитием Ташкента — достижение высокого уровня качества жизни населения, современного уровня производственной и интеллектуальной деятельности на основе использования эффективных методов ведения хозяйства, повышения экономической самостоятельности города и его районов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

в области социального развития — создание условий для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, обеспечение социальной справедливости в распределении общественных фондов потребления, улучшение условий труда, быта и отдыха;

в области экономического развития — эффективное использование научно-технического, производственного и интеллектуального потенциала города, создание прогрессивной структуры общественного производства, органическое сочетание экономических интересов города, районов, предприятий и населения, углубление территориального разделения труда в рамках общесоюзного социалистического рынка;

в области экологического развития — оздоровление среды обитания жителей города, охрана природы и рациональное использование природных ресурсов;

в области занятости и демографического развития — создание системы эффективной занятости населения, регулирование миграционных процессов;

в области управления — определение применительно к народному хозяйству Ташкента функций союзных, республиканских, общегородских и районных органов и создание эффективной и экономичной организационной структуры управления городом.

Введение хозрасчетных отношений, самофинансирования и самоуправления должно основываться на законодательном обеспечении полномочий выборных органов — городского и районных Советов народных депутатов.

Территориальные органы власти осуществляют развитие горизонтальных связей между столицей и областями страны и республики на основе углубления территориального разделения труда в рамках общесоюзного социалистического рынка.

II. Особенности г. Ташкента как объекта управления

При введении хозрасчетных отношений, самофинансирования и самоуправления необходимо учитывать следующие особенности г. Ташкента:

— двухуровневый статус города (УзССР и Ташкентская область), в связи с чем на его территории расположено большое число организаций, не занимающихся хозяйственной деятельностью и не извлекающих дохода (прибыли);

— размещение предприятий разной ведомственной принадлежности;

— высокая концентрация научного потенциала, позволяющая обеспечить высокую долю интеллектуального продукта в структуре общественного производства города;

— большое число высших и средних специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для республики, страны и многих государств;

— широкие масштабы встречной, маятниковой миграции занятых между районами города, а также городом и областью;

— осложнение демографической ситуации, в результате чего увеличивается численность собственного трудоспособного населения;

— географическое положение города, исторически обусловившее его развитие как крупнейшего транспортного узла и торгового центра;

— сосредоточение большого числа всемирно известных учреждений культуры, издательской деятельности и средств массовой информации;

— функционирование г. Ташкента как центра всесоюзного и международного туризма;

— притягательность Ташкента как столицы, научного, торгового и культурного центра с относительно лучшими условиями жизни, что усиливает приток населения и денежных средств из других регионов, ведущий к товарно-денежной несбалансированности и превышению норм нагрузки на все городские службы;

— многонациональность населения, обуславливающая создание национальных школ, национальных центров досуга и культуры.

Местное хозяйство рассматривается как неотъемлемый элемент хозяйства города, органически входит в народнохозяйственный комплекс республики и страны. Конкретный состав объектов местного хозяйства определяется местным Советом по согласованию с вышестоящим Советом народных депутатов.

III. Развитие и взаимодействие форм собственности в городе

В условиях реализации хозрасчетных отношений в городе развиваются следующие формы собственности: общенародная, кооперативная, индивидуальная, смешанная (на долевых началах общенародной с кооперативной или с зарубежными партнерами), акционерная, а также общественных организаций.

Общенародная собственность является и впредь останется определяющей в народном хозяйстве Ташкента, в его производственной и непроизводственной сферах.

Субъектами общенародной собственности от имени социалистического государства выступают:

— по отношению к средствам производства предприятий и хозяйственных организаций союзного и республиканского значения — Верховные Советы СССР и УзССР;

— по отношению к средствам производства предприятий, хозяй-

ственных организаций и учреждений городского значения, а также по отношению к материальным и природным ресурсам, отведенным для нужд города (земля, вода, объекты социальной инфраструктуры и т. д.) общегородского пользования — Ташкентский городской Совет народных депутатов;

— по отношению к средствам производства предприятий, хозяйственных организаций и учреждений районного значения, другим материальным и природным ресурсам районного значения и пользования — районные Советы народных депутатов.

Ташкентский городской Совет народных депутатов от имени государства выступает субъектом по отношению к следующим объектам общенародной собственности:

— природным ресурсам, расположенным в отведенной для нужд города территории (земле, воде, лесо-парковым зонам, воздушному бассейну и др.);

— средствам производства и другому имуществу предприятий промышленности группы «Б», производящих товары народного потребления;

— средствам производства и другому имуществу строительно-монтажных, пуско-наладочных, ремонтно-строительных и других аналогичных организаций, не менее 50% объема работ которых выполняется на объектах г. Ташкента;

— средствам производства и другому имуществу предприятий бытового и коммунального обслуживания, торговли, общественного питания, городского транспорта и связи;

— архитектурным и историческим памятникам, материально-технической базе и имуществу социально-культурных учреждений городского назначения, туризма и экскурсий, гостиниц и гостиничных комплексов, другому имуществу организаций, обслуживающих население и гостей столицы;

— финансовым ресурсам городского бюджета, а также внебюджетным фондам и резервам.

Районный Совет народных депутатов от имени Ташсовета выступает субъектом по отношению к следующим объектам общенародной собственности;

— средствам производства и другому имуществу предприятий, ремонтно-строительных организаций, не менее 50% объема продукции (работ) которых направляется на удовлетворение потребностей населения данного района;

— дорогам, дорожному хозяйству и сооружениям;

— государственному жилому фонду;

— зданиям, сооружениям и имуществу учреждений и организаций здравоохранения, образования, культуры, спорта и др.;

— финансовым ресурсам районного бюджета и районных внебюджетных фондов.

По поводу воспроизводства общенародной собственности Ташкентский городской Совет народных депутатов или, по его поручению, городские исполнительные органы, а также районные Советы народных депутатов выступают субъектами экономических отношений с трудовыми коллективами государственных предприятий и организаций, кооперативов, акционерных обществ, индивидуальными производителями, которые в соответствии с действующим законодательством владеют и распоряжаются общенародной собственностью на основе договора, аренды или подряда.

Городской и районные Советы народных депутатов от имени государства вступают в экономические и правовые отношения со всеми трудовыми коллективами, передают и закрепляют за ними общенарод-

ную собственность по договору подряда, аренды или другой форме, обеспечивают ее сохранность и воспроизводство как общенародной собственности, выполняют другие возложенные на них функции.

Трудовые коллективы государственных предприятий, кооперативы и индивидуумы по отношению к закрепленным за ними объектам общенародной собственности становятся хозяевами, используя принадлежащие обществу средства производства и природные ресурсы.

Они своим трудом создают продукт (доход), из которого возмещают обществу затраты потребленных средств производства и природных ресурсов, а также передают прибавочный продукт на общегосударственные нужды (в государственный, республиканский, городской и районный бюджеты) в форме обязательных долговременных фиксированных платежей за ресурсы, арендной платы, отчислений и налогов из прибыли (дохода) и в других установленных законом формах. Субъекты различных форм собственности (общегосударственной, кооперативной, индивидуальной) могут создавать совместные предприятия, концерны, ассоциации, консорциумы.

Отдельные виды хозяйственных связей с предприятиями в форме совместной деятельности стимулируются через налоговую и кредитную систему.

За Советом народных депутатов закрепляется право распоряжения местным хозяйством, образующим коллективную собственность населения города (собственность территориального коллектива).

Коллективная собственность населения города формируется из собственности, передаваемой безвозмездно государством, иными субъектами, а также из собственности, создаваемой и приобретаемой (покупаемой) местным Советом народных депутатов, другими органами самоуправления.

Коллективная собственность населения города подлежит свободной купле и продаже, за исключением ограничений, устанавливаемых законами СССР и УзССР. Введение ограничений на право Совета народных депутатов распоряжаться коллективной собственностью, составляющей городское хозяйство, принадлежит непосредственно населению города, в исключительных случаях — Верховному Совету УзССР.

Хозяйственные отношения городского Совета народных депутатов с предприятиями и организациями, не входящими в состав городского хозяйства, строятся на договорной основе. Отношения, выходящие за рамки договоров, осуществляются через советы трудовых коллективов, иные органы производственного самоуправления.

Совет народных депутатов решает вопросы организации территориальных и межтерриториальных, отраслевых, межотраслевых органов управления городским хозяйством, определяет их структуры и штаты.

IV. Хозрасчетные отношения между городом и предприятиями, организациями, расположенными на его территории

Хозрасчетные отношения между городом и предприятиями базируются на принципах возмездности, взаимовыгодности и экономической ответственности.

Самофинансирование на уровне города предполагает развитие и функционирование всех отраслей городского хозяйства за счет собственных финансовых ресурсов, формируемых на основе платежей столичных предприятий и организаций, а также иных поступлений.

Особенности отношений с бюджетом города предприятий и организаций, расположенных на его территории, определяются характером их деятельности. В связи с этим все предприятия и организации разделяются на следующие четыре группы:

Первая группа. Бюджетные организации, не входящие в систему городского хозяйства: органы управления общесоюзного, республиканского, областного и районного уровней; общественные организации, творческие союзы и др. Данные организации вносят соответствующим службам городского хозяйства плату за коммунальное обслуживание, а также, в случае использования не принадлежащих им помещений, соответствующую арендную плату. Аналогично на валютной основе строятся отношения с городским бюджетом консульств и представительств.

Предприятия и организации, осуществляющие производственно-хозяйственную деятельность и входящие в состав межотраслевых государственных объединений, а также принадлежащие творческим союзам, спортивным обществам и т. д., вносят платежи в бюджеты — союзный, республиканский, городской и районный.

Вторая группа. Бюджетные организации, входящие в систему городского хозяйства. Затраты на содержание и обеспечение деятельности этих организаций покрываются из городского и районных бюджетов.

Третья группа. Бюджетные организации, осуществляющие отдельные виды деятельности, приносящей доход (прибыль): организации, осуществляющие фундаментальные исследования, средние специальные и высшие учебные заведения, учебные мастерские при ПТУ, школах и т. д., которые финансируются из соответствующих бюджетов. Они возмещают затраты на коммунальное обслуживание, а также уплачивают налоги от дохода (прибыли).

Четвертая группа. Хозрасчетные организации и предприятия, не входящие в систему коммунальных служб города, которые независимо от ведомственной принадлежности или уровня подчинения уплачивают налоги в бюджет города от дохода (прибыли) в соответствии с единой налоговой системой, оплачивают коммунальные затраты, выплачивают арендную плату за землю и за пользование не принадлежащими им помещениями, а также производят другие платежи. В эту группу входят и хозрасчетные предприятия коммунального обслуживания.

Ташсовет имеет преимущественное право на заключение с предприятиями союзного и республиканского значения, находящимися на территории города, договоров на поставку товаров народного потребления, продукции производственно-технического назначения и выполнение работ (услуг) сверх установленного этим предприятиям государственного заказа.

V. Хозяйственные отношения города с районами и другими регионами

Ташкентский городской и районные Советы народных депутатов выступают от имени всех жителей города и соответствующего района, обладают правом юридического лица в отношениях со всеми вышестоящими государственными органами союзного и республиканского уровня, а также других регионов. Районный Совет депутатов обладает также правом юридического лица в отношениях со всеми органами городского уровня управления.

Реализация принципа самоуправления:

— наличие у Ташсовета и районных Советов народных депутатов устойчивых, основанных на долговременных нормативах источников

доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, независимо от их ведомственного подчинения;

— права Ташсовета и районных Советов народных депутатов накапливать средства, необходимые для комплексного экономического развития территории, улучшения жизненного уровня населения, защиты окружающей среды, решения других насущных задач; формировать за счет устойчивых гарантированных доходов городской и районные бюджеты, а также внебюджетные фонды развития из дополнительных доходов, получаемых в результате развития территории, и других поступлений, в том числе от населения;

— полную самостоятельность Ташсовета и районных Советов народных депутатов в использовании бюджетных средств и внебюджетных фондов.

В целях мобилизации средств для обеспечения реального самофинансирования, стимулирования планомерного и рационального использования ресурсов Ташкентскому городскому Совету народных депутатов предоставляется право установления прогрессивно нарастающей платы за дополнительное (сверх договора, лимита, плана) потребление всех видов городских ресурсов, включая природные (земля, вода), энергетические и трудовые.

Предприятия и организации непромышленной сферы, в том числе организации народного образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, переводятся на условия «бюджетного хозрасчета», обеспечивающего самостоятельное распоряжение полученными бюджетными средствами по нормативам, дифференцированным в зависимости от сферы деятельности, экологических условий и состояния фондов. Полученные средства находятся в полном распоряжении соответствующих организаций.

Для развития хозрасчетных отношений и реализации принципа самофинансирования в жилищно-коммунальной сфере целесообразно ввести дифференцированную плату за жилье в зависимости от его качества и места расположения, создать обменный фонд и ввести практику доплаты при обмене жилья с улучшенными параметрами.

Все предприятия, независимо от их ведомственной подчиненности, согласовывают с соответствующим районным Советом народных депутатов проекты по использованию ресурсов, расположенных на территории данного района (земли, воды, трудовых ресурсов и др.), развитию социальной инфраструктуры, охране природы и проведению других плановых мероприятий, затрагивающих интересы района.

Городские органы управления не могут вносить изменения в планы подведомственных организаций без согласования их с районным Советом народных депутатов (райисполкомом).

Часть ресурсов (материально-технических, товаров, услуг, финансовых средств и др.) концентрируются на уровне городского звена и распределяются по районам с целью обеспечения социально равных возможностей удовлетворения материальных и культурных потребностей людей по научно обоснованным нормативам.

VI. Финансово-бюджетный механизм и принципы его формирования

Функционирование финансово-бюджетного механизма должно строиться на следующих принципах:

— обязательность участия в формировании доходов городского и районных бюджетов всех предприятий, организаций и учреждений, расположенных в городе, независимо от их ведомственной подчиненности;

— целевое распределение источников формирования доходной части городского и районных бюджетов;

— образование специальных финансовых фондов (бюджетов) по целевым программам (улучшение экологической обстановки, развитие транспорта и дорожной сети и т. п.);

— самостоятельность города и районов в использовании доходов соответствующих бюджетов;

— расширение финансовых возможностей города и районов за счет внебюджетных источников получения доходов;

— установление прямой, непосредственной связи размера заработной платы аппарата управления от увеличения доходов города и района.

Доходы городского и районного бюджетов формируются на основе долговременных нормативов отчислений от всех без исключения общегосударственных налогов и платежей. Город и районы имеют право вводить собственные муниципальные налоги и платежи, обязательные для всех предприятий, организаций и учреждений, расположенных на данной территории, а также проживающего здесь самодеятельного населения.

В связи с расширением специализации районов на преимущественно производственные, культурно-исторические и районы массового проживания и различиями в их экологической ситуации распределение бюджета города по районным бюджетам осуществляется в соответствии с дифференцированными нормативами.

Источниками доходной части городского и районных бюджетов являются:

— отчисления от всех общегосударственных налогов по установленному долгосрочному нормативу;

— налоги и платежи предприятий, организаций и учреждений, подведомственных Ташгорисполкому и райисполкомам;

— заемные средства банковского и внебюджетного характера на основе платности и гарантированности возврата в срок;

— поступления от собственной предпринимательской деятельности;

— штрафы и санкции городского и районного характера.

Внебюджетные средства города формируются из добровольных взносов предприятий, общественных организаций и населения, доходов от реализации займов и лотерей; штрафов за невыполнение предприятиями договоров, заключенных с исполкомом городского Совета; доходов на акции; части сумм, уплачиваемых предприятиями и организациями за прием на работу иногородних лиц.

Внебюджетные средства хранятся на специальных счетах банков и изъятию не подлежат. Городской и районный Советы самостоятельно определяют направления использования внебюджетных средств.

Городской Совет в рамках внебюджетных средств образует целевые фонды для решения социальных проблем, осуществления природоохранных мероприятий, развития культуры, спорта и т. д.

Приоритетным направлением в расходовании городского бюджета является обеспечение социального развития (просвещения, здравоохранения, культуры, спорта, социального обеспечения и т. п., включая расходы на строительство объектов для указанных сфер).

Объем целевых фондов устанавливается в рамках обеспечения конкретных видов потребностей с учетом специфики г. Ташкента (с возможным отклонением от нормативов).

Средства городского бюджета предназначены на следующие цели:

— строительство и эксплуатация объектов социально-культурного назначения; коммуникаций; доленое участие в строительстве производственных объектов для нужд города;

- проведение специальных мероприятий по охране среды обитания;
- содержание органов управления городскими службами;
- компенсационные выплаты жителям за ущерб, наносимый реализацией отдельных мероприятий.

VII. Политика цен и удовлетворение платежеспособного спроса населения

В пределах Ташкента определяются цена земли и ее дифференциация по районам (зонам, поясам), величина арендной платы за объекты городского и районного хозяйства, осуществляются меры по повышению уровня удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, определяются финансовые источники возмещения дотации по продовольствию, жилью и социально важным услугам населению.

Территориальные органы власти осуществляют административный контроль за ценами на преобладающую часть потребительских товаров и услуг (в том числе производимых кооперативами) в период несбалансированности между спросом и предложением товаров и услуг.

Улучшение снабжения Ташкента продовольствием обеспечивается за счет сокращения его потерь и углубления переработки на основе модернизации и обновления пищевой промышленности города. К решению этой проблемы привлекается иностранный капитал для создания совместных предприятий в пищевой и легкой промышленности города.

Ограниченность общесоюзных фондов снабжения пищевых предприятий, хладокомбинатов, плодоовощных баз и магазинов сельскохозяйственной продукцией обуславливает необходимость перехода к хозрасчетным отношениям по цепочке: поле (ферма) — оптовая торговля — переработка — розничная торговля. На основе прямых связей будет обеспечена заинтересованность предприятий сельского хозяйства в поставках городу мяса, молока, картофеля и ряда других продуктов. Перерабатывающие предприятия и оптовая торговля должны размещать заказы в прилегающих районах для получения свежих продуктов и через налаживание договорных связей с сельскохозяйственными предприятиями и арендаторами обеспечивать поставки городу продовольствия на условиях эквивалентного товарообмена путем продажи в сельскохозяйственные регионы товаров народного потребления, сельскохозяйственной техники, строительства там на долевых акционерных началах хранилищ и перерабатывающих цехов.

Ташкентский Совет оказывает регулирующее воздействие на уровень рыночных цен путем установления нормативов допустимого превышения этих цен над договорными оптовыми ценами.

Для обеспечения надежного снабжения сельскохозяйственной продукцией перерабатывающие предприятия, базы, хладокомбинаты и магазины могут создавать ассоциации заготовителей сельскохозяйственной продукции на добровольных началах и на акционерных началах коммерческие банки. Предприятия и организации продовольственного комплекса должны иметь право свободного выбора банков.

Должна расширяться сеть предприятий торговли и общественного питания, торгующих по бездотационным ценам. При этом вряд ли фонд дотаций будет увеличиваться в меру роста поставок и возможного повышения закупочных цен на сельхозпродукцию.

В целях предотвращения тенденции к сокращению доли продовольствия, реализуемого по низким ценам, целесообразно установить

не только в городе, но и на всей территории республики квоты продажи продовольствия по государственным ценам.

VIII. Регулирование занятости, использование трудовых ресурсов и распределение по труду

Определяющим условием достижения и поддержания сбалансированного развития города по трудовому потенциалу является увеличение числа рабочих мест в народном хозяйстве столицы, более интенсивное их обновление на основе научно-технического прогресса и инвестиционной политики. Процесс высвобождения кадров и их перераспределения между предприятиями и отраслями усилится в связи с радикальной экономической реформой, реорганизацией органов управления, перебазируванием (ликвидацией) предприятий или отдельных объектов, что приведет к качественно новой ситуации, возникновению проблемы переподготовки и трудоустройства высвобождаемых кадров.

Эта проблема будет решаться путем переподготовки и трудоустройства на предприятиях города и близлежащих районов на основе городского и районных центров по переобучению, трудоустройству и профориентации. Имеющиеся сложности в трудоустройстве отдельных категорий трудоспособных лиц, тенденции к отбору «подходящих» кадров, факты отказа от приема на работу выпускников ПТУ и общеобразовательных школ настоятельно требуют перевода центров по трудоустройству на бюджетное и смешанное (хозрасчетно-бюджетное) финансирование за счет поступлений в городской и районные бюджеты от предприятий и организаций платы за трудовые ресурсы. За счет целевых средств должно обеспечиваться финансирование мероприятий по переподготовке кадров, включая содержание городского и районных центров по трудоустройству и переобучению кадров.

Для городского хозяйства, социально-культурной и иных сфер, подчиненных территориальным органам управления, может устанавливаться более высокий уровень оплаты труда по сравнению с действующими общегосударственными тарифами за счет средств города.

Территориальные органы управления должны всемерно содействовать развитию прогрессивных, повышающих эффективность производства и обслуживания стимулов на основе аренды, кооперации, смешанного и акционерного капитала. Ташсовет должен добиваться обоснованного единства по однозначным видам профессий, производств и работ на основе установления единых для групп предприятий нормативов формирования фонда заработной платы с учетом подобия или взаимозаменяемости продукции и деятельности, а также единых нормативов распределения хозрасчетного дохода на фонды экономического стимулирования.

Для сквозных профессий и должностей занятых в строительстве, на транспорте, в энергетике, в погрузочно-разгрузочных работах, а также неквалифицированных вспомогательных работников (МОП, охрана), для низших категорий служащих должны применяться единые ставки и оклады, нормы труда, выработки, времени, численности.

С целью создания необходимой для такого регулирования нормативной базы при территориальных органах управления должны организовываться специальные хозрасчетные центры.

IX. Инвестиционная политика в новых условиях

Инвестиционная политика должна быть радикально переориентирована на социальные потребности жителей и создание необходимой

материально-технической базы, исходя из состояния развития производительных сил города, его объективных потребностей в строительной продукции. Часть инвестиционных ресурсов (стройматериалы) могут привлекаться и из-за пределов Ташкента.

Реализация хозрасчетных отношений предполагает приостановку возведения ряда крупных объектов, инвентаризацию всего незавершенного строительного производства, исходя из критерия социально-экономической и экологической эффективности, общий пересмотр кредитной политики на основе строгого соответствия между прибылью, которую заработают предприятие и город, и имеющимися у них кредитными ресурсами.

Капитальные вложения могут осуществляться в порядке госзаказа, по заказу министерства (ведомства) местного Совета, предприятия, объединения.

Участники инвестиционного комплекса должны быть связаны друг с другом системой многосторонних контрактов, предусматривающих равную заинтересованность и ответственность за их вклад в конечный результат.

Х. Охрана природы и рациональное природопользование

Ташкентский городской Совет народных депутатов, исходя из задач оздоровления экологической обстановки, охраны природы и рационального использования природных ресурсов, самостоятельно решает вопросы деятельности предприятий, оказывающих вредное воздействие на природную среду. Ташсовет отвечает перед населением и несет ответственность перед государством за состояние экологической обстановки в городе, разрабатывает (или участвует в разработке), контролирует и реализует долгосрочные программы природопользования, формирует специальные фонды для их реализации, устанавливает плату (штрафы) за использование природных ресурсов города и за загрязнение природной среды, выдает разрешение по согласованию с районными Советами на захоронение (складирование) промышленных, бытовых, токсичных и иных отходов и осуществляет контроль за отводом земель под все виды хозяйственной деятельности.

Решения городского и вышестоящих Советов о реконструкции и строительстве предприятий не имеет силы без согласования с районным Советом.

XI. Внешнеэкономическая деятельность

Внешнеэкономическая деятельность Ташсовета и его исполнительных органов направлена на следующие цели: ускорение научно-технического прогресса на основе научной, научно-технической и промышленной кооперации; решение первоочередных социальных задач в области здравоохранения, образования и культуры.

Город создает собственную территориальную систему по обслуживанию иностранных туристов и сеть посреднических фирм, специализирующихся на проведении международных спортивных и зрелищных мероприятий и т. д., способствующих расширению экономической состоятельности.

Ташсовет разрабатывает программу формирования и расходов валютной части городского бюджета, охватывающую потребности и возможности всех отраслей и сфер народного хозяйства города.

Основными источниками валютной части бюджета города являются централизованные валютные отчисления, местный валютный налог на всех хозяйствующих субъектов, ведущих внешнеэкономическую

деятельность и образующих за счет этого собственные валютные фонды, отчисления от валютной выручки предприятий, подведомственных Ташсовету, муниципальные налоги в валюте.

Ташсовет предоставляет налоговые льготы, способствующие привлечению как внутренних, так и иностранных инвестиций для приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности народного хозяйства города.

ХII. Принципы построения генеральной схемы управления народным хозяйством Ташкента

Новая генеральная схема управления должна основываться на следующих принципах.

В структуре управления городом и районами образуются укрупненные органы управления, осуществляющие руководство видами деятельности и программами развития соответствующих отраслей или групп отраслей на основе объединения органов со сходными и тесно связанными функциями, ликвидации промежуточных звеньев, передачи хозяйственных функций предприятиям, организациям и их объединениям. Эти органы выполняют свои функции на основе использования долговременных экономических нормативов, финансирования программ развития соответствующих производственных и социально-экономических комплексов за счет бюджетных средств, выделяемых целевым назначением, и развития взаимовыгодных договорных отношений с предприятиями и организациями, расположенными на территории города, независимо от их подчиненности.

Деятельность городских органов управления сосредоточивается на использовании материальных и природных ресурсов, решении проблем экономического и социального развития, имеющих общегородское значение. Районные органы управления осуществляют руководство использованием ресурсов и видами деятельности, имеющими местное значение.

Городской и районные Советы народных депутатов должны получить право самостоятельно утверждать структуру и штатное расписание подчиненных им органов управления, устанавливать оплату труда работников исполнительно-распорядительных органов за счет средств соответствующих бюджетов. Городские и районные органы управления получают средства на выполнение возложенных на них задач только от бюджета и отвечают за их эффективное использование перед соответствующими Советами народных депутатов и их исполнительными комитетами.

На уровне основного звена народного хозяйства получают развитие разнообразные формы хозяйствования: государственные предприятия, муниципальные хозяйственные организации, арендные коллективы, кооперативы, совместные предприятия, концерны, консорциумы, ассоциации, акционерные общества и другие формы добровольных объединений предприятий. В условиях Ташкента исключительную важность приобретает рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий, что требует использования современных форм интеграции их деятельности.

Необходимо способствовать переходу бюджетных организаций и организаций с ограниченной самостоятельностью к новым формам координации и контроля, позволяющим избежать вмешательства в их оперативно-хозяйственную деятельность. К таким формам следует отнести бюджетный хозрасчет, договорные отношения, аренду и другие формы с учетом отраслевой специфики.

К ПРОБЛЕМЕ АКТИВИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии выработали конкретную программу, предусматривающую перестройку и ускоренное развитие промышленности, сельского хозяйства страны, духовной жизни советского народа. Эти вопросы нашли дальнейшее отражение на последующих Пленумах ЦК КПСС. Новый импульс начавшимся позитивным процессам придали решения XIX Всесоюзной партийной конференции.

«Три последних года в нашей жизни с полным правом можно назвать поворотными, — подчеркнул в докладе на партконференции М. С. Горбачев. — Усилиями партии, трудящихся удалось остановить сползание страны к кризису в экономической, социальной и духовной сферах. Общество теперь лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Политика перестройки, развернутая в конкретные социально-экономические программы, становится практическим делом миллионов... Люди поверили в перестройку, они требуют неуклонно двигаться вперед, и только вперед»¹.

В стране наблюдаются определенные успехи в деле перестройки по всем направлениям социально-экономического развития; несколько улучшилось выполнение плановых заданий, возросли темпы роста общественного производства. Перестройка приобретает необратимый характер. «Главный итог переходного периода, — говорится в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, — духовное и политическое раскрепощение общества. В атмосфере свободы, демократизации и гласности люди обрели гражданское и национальное достоинство, берут в свои руки дела государства»².

Повсеместно разворачивается экономическая реформа, в народном хозяйстве происходят определенные позитивные сдвиги. Об этом свидетельствуют, например, итоги 1988 г. Производительность труда в 1988 г. возросла на 5,4%, а в среднем за 1986—1988 гг. — на 4,9% против 2,5% в 1981—1985 гг. Продукции промышленности произведено за год на 903 млрд. руб. (на 34 млрд. руб. больше, чем в предыдущем году), а сельского хозяйства — на 220,1 млрд. руб. (на 9% больше, чем в среднем за год в одиннадцатой пятилетке)³. В 1989 г. объем промышленной продукции составил 910,4 млрд. руб., несколько увеличилась и продукция сельского хозяйства⁴. Идет социальная переориентация экономики. Возросла доля фонда потребления в национальном доходе. Обеспечивается опережающее развитие производства предметов потребления в промышленности.

Осуществляются меры по улучшению дел в социальной сфере. Выработаны и проводятся в жизнь новые принципы повышения оплаты труда. Все последовательнее претворяется социалистический принцип распределения в соответствии с количеством и качеством труда. В интересах более полного удовлетворения потребностей населения поощряется организация кооперативов в различных сферах производства и услуг.

Однако эти успехи могли бы быть более значительными, если бы все предприятия и трудовые коллективы с одинаковой серьезностью отнеслись к такой жизненно необходимой проблеме, как перестройка.

¹ Правда. 1988. 29 июня.

² Там же. 1990. 13 февр.

³ Там же. 1989. 22 янв.

⁴ Там же. 1990. 29 янв.

Значительное число промышленных предприятий еще не выполняет договорных обязательств по поставкам продукции. Экономическая реформа пока не заработала на полную мощность, а народное хозяйство не набрало необходимого ускорения. Не реализуются намеченные планы по некоторым важнейшим показателям, в том числе по национальному доходу.

Далеко не все трудовые коллективы по-настоящему используют предоставленные им возможности. Не наступил качественный перелом в некоторых звеньях экономики. Масштабы научно-технических работ, хотя и возросли, но пока не отвечают современным задачам. Есть еще немало предприятий, где рост производительности труда отстает от роста заработной платы, слабо внедряются ресурсосберегающие технологии, выпускается недоброкачественная продукция. Далеко не все руководители видят настоятельную необходимость перестройки и так или иначе тормозят ее осуществление. Они не хотят понять, что перестройка, как указывалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма социально-экономического развития советского общества, восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма. Перестройка — это опора на живое творчество масс, всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества, это высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности⁵. Как подчеркивается в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, «у перестройки нет разумной альтернативы»⁶.

Несмотря на определенные трудности, острое противоборство нового и старого, перестройка разворачивается по всему фронту. Она приобретает новое качество — идет не только вширь, но и вглубь.

Начаты коренные преобразования материально-технической базы, глубокая реконструкция народного хозяйства на основе научно-технического прогресса. По ведущим направлениям НТП приняты масштабные целевые программы. На техническое перевооружение и реконструкцию действующего производства только в 1988 г. использовано 45 млрд. руб. государственных капитальных вложений, или на 5% больше, чем в 1987 г. Их доля в объеме производственного строительства достигла 45%. За счет внедрения достижений науки и техники в промышленности сэкономлено около 4 млрд. руб. А в 1989 г. на техническое перевооружение и реконструкцию действующего производственного аппарата использовано 50,8 млрд. руб. государственных капиталовложений⁷. Несколько улучшились технико-экономические показатели производства в народнохозяйственных комплексах.

Осуществляется и совершенствование управления. В целях перехода на комплексную систему управления народным хозяйством сформированы постоянно действующие органы Совета Министров СССР по управлению группами взаимосвязанных отраслей.

1988 г. стал годом массового перехода на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования. В новых условиях хозяйствования работало тогда уже 76 тыс. предприятий, организаций и колхо-

⁵ См. там же. 1987. 28 янв.

⁶ Там же. 1990. 13 февр.

⁷ Там же.

зов с общей численностью около 51 млн. человек (40% всех занятых в народном хозяйстве)⁸.

В увеличении производства товаров народного потребления весьма важное значение имеет правильно сбалансированное развитие тяжелой промышленности и ее основной части — машиностроения. В этих целях предусматриваются модернизация отечественного машиностроения, обновление производственного аппарата, ускорение научно-технического прогресса. В этих направлениях уже имеются определенные успехи: увеличился выпуск промышленных роботов, гибких производственных систем, производственных модулей, обрабатывающих центров. Более чем на треть возросли капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию действующих машиностроительных предприятий.

В Узбекистане создан Республиканский совет содействия научно-техническому прогрессу, который становится проводником технической политики в народном хозяйстве. При его участии создан центр по разработке хлопкоуборочных машин, выработаны конкретные меры дальнейшего совершенствования связи науки с производством, стали использоваться в промышленном производстве материалы, ранее уходившие в отходы. В результате активизирующейся деятельности Совета потери в экономике республики сократились на 90 млн. руб.

В 1988 г. объем продукции промышленности в республике составил 24,6 млрд. руб. (на 0,8 млрд. руб. больше, чем в предыдущем году), а сельского хозяйства — 10,3 млрд. руб. (на 0,3 млрд. руб. больше, чем в 1987 г.)⁹.

На принципах, обеспечивающих широкую самостоятельность и повышающих ответственность производственных коллективов, начали работать отрасли экономики, непосредственно связанные с удовлетворением нужд населения, такие, как агропромышленный комплекс, легкая промышленность, торговля и сфера услуг. Многие сделано для налаживания капитального строительства. Однако план в этой области экономики в результате больших потерь и непроизводительных затрат оказался невыполненным.

Домостроительные предприятия в Узбекистане загружены только на 65—70%, а в Ташкентской области — на 50—60%. И это в условиях, когда вопрос об обеспечении трудящихся жильем продолжает оставаться весьма острым. Средства на капитальное строительство не осваиваются и довольно часто тратятся бесхозяйственно. При строительстве новых домов не всегда учитывается необходимость создания всего соцбыткомплекса. Немало недостатков имеется в строительстве школ, детсадов, библиотек, культурно-просветительных учреждений и т. д. Во многих городах, а особенно в сельской местности нет достаточного количества кинотеатров и клубов. Отсутствие культурно-просветительных учреждений отрицательно сказывается на организации досуга населения, прежде всего молодежи. Много нареканий вызывают служба быта, работа пассажирского транспорта, состояние коммунального хозяйства, положение в торговле продовольственными и промышленными товарами, состояние медицинских и детских учреждений и т. д.

Многие наши недостатки связаны с нарушениями государственной, производственной, трудовой дисциплины. Некоторых руководителей, да и часть трудящихся, устраивают работа «спустя рукава», незаработанная зарплата, незаслуженные премии, обстановка взаимной нетребовательности, бесконтрольности и безответственности. Между

⁸ Там же. 1989. 22 янв.

⁹ Правда Востока. 1989. 31 янв.

прочим, среднемесячная денежная зарплата рабочих и служащих страны выросла в 1989 г. на 9,5%, тогда как прирост промышленной продукции составил лишь 1,7%, а сельского хозяйства — 1%¹⁰.

Нам всем необходимо твердо усвоить, что для достижения нового качества жизни во всех сферах нужен эффективный, высокопроизводительный творческий труд всех рабочих, крестьян, интеллигенции, всех членов общества, создающих материальные и духовные ценности. «Выход один, — говорится в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, — действовать решительнее, энергично проводить намеченные реформы»¹¹.

В решении этих и других актуальных задач велико значение всестороннего развития демократизма социалистического строя, реальное и все более активное участие народа в решении всех вопросов жизни страны, полное восстановление ленинских принципов гласности, общественного контроля, критики и самокритики, единство слова и дела.

В свое время В. И. Ленин говорил: «Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам»¹². И успех перестройки возможен лишь в том случае, если все трудящиеся нашей страны будут кровно заинтересованы в глубоких преобразованиях, будут практически участвовать в их осуществлении. Только через последовательное развитие демократических форм, присущих социализму, расширение самоуправления возможно движение вперед во всех сферах общественной жизни. Вот почему партия указывает: «Демократизация — цель и средство перестройки»¹³.

За годы социалистического строительства в стране сформировались многочисленные высококвалифицированные кадры, а возросший культурный уровень светских людей создает благоприятные условия для их постоянного пополнения и обновления. Однако в работе с кадрами были допущены и серьезнейшие просчеты. Необходима кропотливая и упорная работа по их устранению. Нужен решительный курс на поддержку людей инициативных, думающих, энергичных, которые могут идти вперед, вести за собой массы и добиваться успеха. Важно создать в каждой партийной организации, в каждом трудовом коллективе атмосферу, которая побуждала бы всех вести поиск эффективных решений, быть непримиримыми к любым недостаткам, проявлять приверженность ко всему передовому и прогрессивному.

При наличии большого числа специалистов приходится отмечать недостаточную квалификацию части из них и низкую творческую активность. Ныне регулярно проводятся аттестации всех работающих. Надо добиться, чтобы они на деле позволяли оценить по заслугам работу каждого члена коллектива и освободиться от людей неспособных, некомпетентных, безынициативных.

Перестройка требует от всех работников высокой компетентности и профессионализма. Для этого необходимо всемерно совершенствовать подготовку и переподготовку кадров, непрерывно обогащать их глубокими знаниями вопросов производства, науки и техники, управления, экономики, организации и стимулирования труда, психологии и т. п., т. е. максимально задействовать интеллектуальный потенциал страны, существенно повысить его творческую отдачу.

Курс партии состоит в том, чтобы указанные выше вопросы реша-

¹⁰ Правда. 1990. 29 янв.

¹¹ Там же. 13 февр.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 27.

¹³ Правда. 1990. 13 февр.

лись комплексно, когда источники ускорения как бы умножаются друг на друга. И все это замыкается в конечном счете на человеческом факторе. Вот почему в центре всей своей политики партия ставит человека.

Надо заинтересовать каждого работника и материально, и морально в интенсивном, высокоэффективном, творческом труде, от количества и качества которого должны зависеть и его материальное, и общественное положение, независимо от того, в каком секторе он трудится — государственном, кооперативном предприятии, в сфере индивидуальной трудовой деятельности и т. п. Главное — работать с полной отдачей, творчески, инициативно, выпускать продукцию, нужную стране, народу, советскому человеку.

В активизации человеческого фактора огромное значение имеет дальнейшая демократизация всей нашей жизни, суть которой — в утверждении власти человека труда, широкой реализации всех его политических и гражданских прав, активном участии его во всех сферах жизни страны, во всех перестроечных процессах.

Только через последовательное развитие всех демократических форм, присущих социализму, расширение общественного самоуправления возможно наше продвижение вперед. Необходимо с максимальной эффективностью использовать все возможности нашей политической системы — наполнить работу партии, Советов, государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов глубоким демократическим содержанием.

У нас созданы и создаются новые общественные организации: Всесоюзная организация ветеранов войны и труда, Советский фонд культуры, развернута работа по созданию советов женщин и т. д. Надо, чтобы все они активно вовлекали трудящихся в общественную жизнь, управление страной. Значительно расширяется сфера деятельности центральных и местных советских органов, существенно обновленных в ходе прошедших выборов. Они должны всемерно поднимать творческую инициативу масс, нацеливать их энергию на решение актуальных задач социально-экономического и культурного строительства.

В ходе решения этих задач следует всемерно укреплять творческое содружество трудящихся всех национальностей, обеспечивать всем им равные условия для активного созидания материальных и духовных ценностей, совершенствовать формы организации труда и производства, которые позволят каждому работнику чувствовать себя хозяином предприятия, что предполагает и высокую ответственность за все, что происходит в трудовом коллективе. В последнее время возрастает роль рабочих собраний, коллективных договоров. Зародились новые формы демократии, такие, как советы бригад и цехов, советы трудовых коллективов. Однако они не везде еще действуют с должной эффективностью.

Далеко еще не использованными возможностями демократизации управления экономикой и социальной сферой располагают наши колхозы, социалистическая кооперация в целом. К кооперативной собственности длительное время было (и отчасти остается сейчас) неправильное отношение. Она изображалась как нечто «второсортное» и бесперспективное. Все это имело серьезные негативные последствия в аграрной и социальной политике, порождало администрирование в отношениях с колхозами, привело к ликвидации промысловой кооперации. Не обошлось и без серьезных заблуждений во взглядах на личное подсобное хозяйство и индивидуальную трудовую деятельность, что также нанесло немалый экономический и социальный ущерб¹⁴.

¹⁴ См. там же. 1987. 28 янв.

Одна из насущных проблем хозяйственного и культурного строительства на селе, рационального использования трудовых ресурсов агропромышленного комплекса, решения задач социального переустройства села — ускоренное развитие подсобных производств и промыслов. Данное направление социально-экономического развития советской деревни приобрело сейчас актуальнейшее общегосударственное значение. Это особенно важно для решения проблемы занятости, повышения материального уровня жизни населения УзССР.

Перестройка системы управления в агропроме, а также мероприятия по дальнейшему развитию кооперации в других отраслях народного хозяйства создают необходимые предпосылки для использования имеющихся возможностей. Расширение разнообразных кооперативных форм и индивидуальной трудовой деятельности позволит полнее удовлетворить растущие потребности населения во многих товарах и услугах, повысить доходы трудящихся, а также создать дополнительные условия для развития демократии в сфере экономики, лучшего использования творческих возможностей советского человека.

Переход на новые методы хозяйствования, хозрасчет, самофинансирование и самокупаемость выдвинул серьезный вопрос о выборности руководителей предприятий, производств, цехов, отделений, участков, ферм, звеньев, бригадиров и мастеров. Это качественно новая ситуация, принципиально иной характер участия трудящихся в управлении производством, существенное повышение роли и ответственности коллектива за результаты своей деятельности. Вопрос этот надо решать, с учетом конкретных условий каждой отрасли, каждого коллектива.

Демократизация общества по-новому ставит вопрос о контроле за тем, как работают партийные, советские, хозяйственные органы. И тут немаловажную роль играет отчетность, построенная на принципах демократического централизма, т. е. отчетность не только «снизу», но и «сверху».

Огромными возможностями для контроля располагают Советы народных депутатов, профсоюзные и другие общественные организации. Как указывалось на XVIII съезде профсоюзов СССР, «в нынешней «хозрасчетной» ситуации трудовые коллективы, профсоюзы становятся сильным партнером государства в реализации социальных программ»¹⁵.

Профсоюзам следует шире использовать свои права законодательной инициативы в интересах трудящихся и при необходимости более энергично противостоять попыткам хозяйственных органов посягнуть на прерогативы трудовых коллективов. Профсоюзы должны принимать активное участие в составлении производственных планов и следить, чтобы они произвольно не менялись, не допускать изъятия средств фондов экономического стимулирования, пресекать любые нарушения прав трудовых коллективов и отдельных тружеников, т. е. реально защищать права и законные интересы человека труда.

Безусловно, надо шире привлекать к перестройке комсомол, все молодежные организации. Во все времена существования Советской власти партия, решая самые ответственные задачи, неизменно обращалась к комсомолу, к молодежи. Теперь, когда речь идет о глубочайших демократических преобразованиях, о судьбах перестройки, вопрос об активнейшем участии в ней молодого поколения приобретает огромное политическое значение: молодежь — это будущее страны, и она самым непосредственным образом заинтересована в успешном

¹⁵ Там же. 26 февр.

решении всех перестроечных проблем. Энергию, инициативу молодежи, ее стремление к самостоятельности, полноправному участию в жизни страны надо направлять в русло позитивных дел.

Особое значение в наши дни приобретает интеграция науки с производством. Важную роль в этом деле играют межотраслевые научно-технические комплексы. Сегодня их уже более 20. С их деятельностью связываются ускорение разработки новых идей и внедрения научно-технических достижений. А для этого следует обратить самое серьезное внимание на развитие всех отраслей науки, создание новейшей техники и технологии, всемерное повышение интеллектуального потенциала страны, что требует прежде всего создания всех необходимых условий для широкого проявления творческих сил нашей интеллигенции, всех кадров специалистов народного хозяйства, управления, культуры.

Как указывается в проекте Платформы ЦК к XXVIII съезду КПСС, партия, настойчиво добиваясь всемерной демократизации жизни страны, активизации человеческого фактора, всестороннего развития и расцвета духовной личности советских людей, будет всемерно отстаивать «свободу творчества и отношение к таланту как к национальному достоянию»¹⁶.

Все это будет способствовать расширению, укреплению и активизации демократических начал социально-экономического развития страны, в том числе Узбекистана, как важнейшего условия «всего обновленческого процесса»¹⁷, реализации нашего социалистического идеала, обеспечения его прочной материальной и социальной базы.

¹⁶ Там же. 1990. 13 февр.

¹⁷ Там же.

С. Л. НИГАЙ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОБРЯДНОСТИ КАК ФАКТОРА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Актуальность возрастания роли новой, социалистической обрядности как фактора совершенствования межнациональных отношений неопределима в качестве существенного звена современной социалистической культуры, советского образа жизни, а также влияния на формирование и развитие интернационалистских черт личности, особенно подрастающего поколения. Решающее значение имеют углубление идейного содержания обрядов, повышение их психологической насыщенности и эмоционально-эстетического уровня. Духовные функции социалистической обрядности призваны способствовать взаимообогащению советских людей различных национальностей, интернационалистскому воспитанию их.

Ошибочно полагать, будто социально-этические, социально-психологические и воспитательные функции новой обрядности сводятся лишь к атеистическим целям. Они значительно шире и многообразнее. Не до конца раскрыты и использованы возможности новой, прогрессивной обрядности в сложной, комплексной работе по формированию мировоззрения и духовного мира юношей и девушек, утверждению в них высоких духовно-нравственных ценностей.

Сфера обрядотворчества самым существенным образом влияет на межнациональные отношения, которым классики марксизма придавали огромное значение. К примеру, вся деятельность В. И. Ленина как

революционера, а затем и руководителя первого в мире государства рабочих и крестьян пронизана духом интернационализма, заботой о том, чтобы люди разных наций и народностей, независимо от вероисповедания, жили и трудились вместе, не зная национального отчуждения.

Говоря о новом мышлении в национальном вопросе в современных условиях в методологическом плане, прежде всего имеют в виду полное восстановление подлинно ленинских взглядов на теорию и практику решения национальных проблем. Важнейшим аспектом должно стать творческое, по-настоящему новаторское применение их к качественно новым условиям на современном этапе развития наций и народностей в СССР, ибо в межнациональных отношениях переплелись в сложный кубок социально-экономические, политические и культурные проблемы.

Важно подчеркнуть, что Коммунистическая партия уделяет большое внимание развитию национальных культур, сохранению их самобытности и уникальной ценности. Решительно осуждая любые формы ущемления национальных культур, партия видит свою задачу в обеспечении свободного развития духовной культуры всех народов СССР. В Платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» подчеркивается, что в развитии социалистической культуры на современном этапе все большую актуальность приобретает сочетание национальных и интернациональных факторов. Поэтому необходимо создавать все условия «для развития интернационалистских процессов взаимодействия культур в масштабах всей страны, равно как и участия в культурной жизни других стран, всего человечества». В этой связи особо важное значение приобретает анализ роли и значения социалистической обрядности как составной части социалистической культуры в формировании и развитии интернационалистских черт личности на этапе совершенствования социализма.

Обрядность — явление социальное. Как неотъемлемая часть культуры народа она играет важную роль в жизни общества, сопровождает человечество на всех ступенях его развития, способствует формированию его мировоззренческих, этических и эстетических взглядов. Важность и необходимость глубокой и всесторонней разработки этой проблемы обусловлены также повышением роли человеческого фактора в условиях перестройки.

Советская обрядность является неразрывной частью духовной жизни общества, она впитала в себя критически осмысленный положительный материал праздников и обрядов прошлых эпох, утверждалась в борьбе с реакционными, отжившими обычаями и традициями. В. И. Ленин высоко ценил эмоциональное значение народных праздников и обрядов. В этой связи уместно вспомнить ленинскую мысль, высказанную в беседе с Кларой Цеткин, о том, что нельзя отказываться от красивого или полезного только потому, что оно старое, «красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое»¹.

На современном этапе развития советского общества обрядность выступает как органическая составная часть социалистического образа жизни. При этом традиционные формы праздников и обрядов наполняются новым содержанием.

На всех, даже на самых ранних ступенях развития общества у людей существовали различные формы обрядового оформления, ритуальные пляски, праздники урожая и др. По сравнению с современными прогрессивными обрядами, разумеется, различались их формы,

---

¹ Ленин В. И. О литературе и искусстве: Сб. ст.: 7-е изд. М., 1986. С. 462.

смысловое значение, сущность. Это естественно, поскольку по мере развития, изменения и усложнения общественной жизни содержание и структура обрядности обогащались и усложнялись. На них накладывали отпечаток и общественно-экономическая формация, в которой находилось в данный момент общество, и взаимоотношения индивидов.

Победа Октябрьской революции внесла коренные изменения и в быт людей, форму и содержание праздников и обрядов. Создание новой, советской обрядности — закономерное явление, порожденное новым общественным строем, новой идеологией, новым мировоззрением².

Наряду с постепенным исчезновением споров об актуальности проблемы совершенствования и развития социалистической обрядности, о том, насколько необходимо ее изучение, возникают другие, важные проблемы, например, связанные со смысловыми функциями, созданием и внедрением новых, советских обрядовых форм. Важно придать им определенную общественно-политическую значимость. «В жизни советского народа, в системе социалистической обрядности важное место принадлежит общественно-политическим праздникам и обрядам. Празднование историко-революционных событий, связанных с историей революционного и рабочего движения, Коммунистической партии, рождением и деятельностью основоположников научного социализма и коммунизма, их соратников, стало патриотической гордостью всего советского народа»³.

Важно отметить и то, что дальнейшее развитие и совершенствование социалистической обрядности является комплексной проблемой и ее решение зависит от координации усилий партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций, от правильного подбора и расстановки идеологических кадров.

В социалистическом обществе обряд выражает прежде всего отношение его членов, а также всего общества к определенному социальному явлению, событию, факту. Например, обряд бракосочетания выражает отношение общества к факту создания новой семьи; празднование годовщины Великого Октября — свидетельство преемственности и торжества идей Октябрьской революции, напоминание о тех светлых надеждах, которые она подарила человечеству, и т. д.

В структуре социалистической обрядности выделяются обряды общественно-политической сферы жизнедеятельности советских людей. Каждый из этих обрядов фиксирует определенные достижения, события или знаменательные даты развития общества: важные боевые и трудовые победы советского народа, достижения в области науки и техники, культурного строительства и т. д.

Ежегодно советские люди отмечают в празднично-обрядовой сфере 7 ноября — день рождения Советской власти. Так, в дни празднования 70-летия этой даты (1987 г.) во всех городах нашей Родины возлагались венки, цветы к памятникам, посвященным борцам революции, проводились массовые торжественные выступления, концерты, спортивные мероприятия и т. д. Важно отметить, что совершение революционных обрядов и обрядовых ритуалов в нашей стране не имеет аналогов в практике международного обрядотворчества.

Сегодняшний период развития советского общества — тоже судь-

---

² Кампарс П. П., Закович Н. М. Советская гражданская обрядность. М., 1967. С. 20.

³ Материалы Всесоюзного семинара-совещания, посвященного проблемам повышения роли новых советских праздников и обрядов в борьбе с религиозными обычаями и традициями (Ташкент, 13—15 апреля 1985 года). Ташкент, 1986. С. 11.

боносный, переломный, революционный и, таким образом, переключается с первыми днями Советской власти. «Было всякое — и героическое, и трагическое, великие победы и горькие неудачи, — отмечал М. С. Горбачев. — Мы размышляем о семидесяти годах напряженного созидания с позиций народа, готового мобилизовать все свои силы, весь огромный потенциал социализма для революционного преобразования жизни... Наши достижения грандиозны, весомы и значимы... Именно в развитии социализма, продолжении идей и практики ленинизма и Октября мы видим суть наших сегодняшних дел и забот, свою первейшую задачу и нравственную обязанность»⁴.

Священный для каждого советского человека праздник Дня Победы отмечается 9 мая. Ритуалы возложения венков к могилам и памятникам, посвященным верным сынам и дочерям Отчизны, прославившим советский народ на фронтах Великой Отечественной войны, имеют большую общественно-политическую значимость.

К общественно-политическим праздникам относятся также Первомай, День Конституции, Международный женский день 8 Марта. Широко и торжественно отмечаются такие знаменательные даты, как день памяти В. И. Ленина — вождя мирового пролетариата и основателя первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — 22 апреля, День рождения Советской Армии — 23 февраля и др.

Обряды и обычаи, присущие общественно-политической сфере, стали носить общие, универсальные, т. е. интернациональные черты, отражающие существенные перемены, происшедшие в жизни советских людей за годы социалистического строительства.

Эти наши замечательные традиции надо всячески развивать и совершенствовать, ибо они озарены теми светлыми идеалами, за воплощение в жизнь которых боролись несколько поколений советских людей. Как не раз подчеркивал М. С. Горбачев, мы от наших социалистических ценностей отказываться не собираемся!

Обрядовые оформления, символы, знаки в сфере государственных отношений — неперменный атрибут дипломатических приемов, встреч, совещаний и консультаций между представителями государств по тем или иным вопросам современной политики. Достаточно вспомнить церемонии поднятия государственных флагов, прохождения почетного караула, исполнения национальных гимнов, участие зарубежных гостей в ритуалах возложения венков к памятникам, символизирующим героические страницы истории государства, и т. д.

Чрезвычайно важной сферой социалистической обрядности является трудовая жизнедеятельность людей. Социализм коренным образом изменил существовавшие доселе производственные отношения, ликвидировал частную собственность на средства производства в том ее виде, который предполагает эксплуатацию человека человеком. По существу начало новой, социалистической обрядности в сфере труда и производства положили коммунистические субботники.

Коллективизм, товарищество, содружество людей труда имеют свои первоисточки в народных традициях взаимопомощи. Одной из лучших народных традиций, бытующей среди населения Средней Азии и насчитывающей многовековую историю, является «хашар», когда люди объединяются для совместного выполнения трудоемких работ. В этой традиции сконцентрированы величие и глубина преобразований в сфере труда, стремление к добрососедству, миру и дружбе со всеми народами. «Методом хашара трудящиеся Узбекистана в считанные

⁴ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987. С. 4.

дни прорыли Большой Ферганский канал. Посредством всенародного хашара осуществлялось строительство Аму-Каракульского, Южно-Голдностепского, Аму-Бухарского, Аму-Каршинского каналов. Поистине всенародной ударной стройкой стало освоение целинных земель Голдной, Каршинской, Джизакской степей.

Во всесоюзный хашар вылилась бескорыстная помощь всех братских республик пострадавшему от аварии на АЭС Чернобылю»⁵. Хашаром в международном, общечеловеческом масштабе стала оперативная и бескорыстная помощь мирового сообщества населению Армении, пострадавшему от землетрясения в декабре 1988 г.

В духовном содержании образа жизни всех наций и народностей страны сегодня происходят сложные процессы, касающиеся прежде всего переосмысления своего культурного наследия, традиций, обычаев, обрядов. Идет и интенсивный процесс освоения достижений других народов в области духовной культуры.

«Качественные изменения в сфере труда, быта и других сторон социальной жизни органически связаны с интенсивностью культурной жизни народов. Стало общепризнанным, что в тесной связи с развитием производительных сил страны должны происходить изменения и в сознании людей, во всех формах общественной жизни»⁶.

С глубокой заинтересованностью и пониманием относится наше общество к обрядотворчеству молодых. Огромное значение и поистине всенародное увлечение приобретают занятия советских людей физической культурой и спортом. Обрядовые церемонии и ритуалы здесь также имеют немаловажное значение. Например, перед началом хоккейного поединка зрители могут наблюдать такую картину: спортсмены, собравшись в кружок вокруг своего вратаря, постукивают его клюшками по щиткам, конькам, льду, словно давая своеобразную клятву приложить все силы в предстоящем поединке для достижения победы. Характер обрядового оформления получили и церемонии награждения победителей спортивных состязаний, подъемы в их честь Государственных флагов Союза ССР, союзных республик и др.

Насыщены обрядовыми ритуалами и церемониями Олимпийские Игры. Достаточно вспомнить церемонии зажжения Олимпийского Огня, которое по традиции совершается в столице Греции — Афинах, церемонии Олимпийской эстафеты, когда спортсмены бегут к месту проведения очередной Олимпиады, передавая Огонь друг другу. Да и сами Игры — это не только соревнования, но и танцы, пляски, шествия, объединяющие спортсменов и молодежь многих стран мира. Сказанное можно отнести и к Всемирным фестивалям молодежи и студентов, собирающим на свои форумы лучших представителей молодого поколения разных стран и народов. Все это — безусловное свидетельство мощного обрядового воздействия на людей, воспитания в них уже общечеловеческих, интернациональных качеств, приобщения к занятиям физической культурой и спортом, стимулирования к новым встречам с представителями других стран и народов.

Значительное место в структуре советского образа жизни занимают гражданские обряды, тесно связанные с ходом секуляризации общественной жизни населения. В них «диалектически сочетаются преемственность и новаторство, отживающее и нарождающееся, консервативное и прогрессивное. Интернациональная природа нашего общества привела к утверждению в образе жизни каждой нации общесоветских черт, к формированию новых духовно-нравственных ценностей, которые необходимо поддерживать и развивать. Вместе с тем нам

⁵ Образ жизни в условиях совершенствования социализма (По материалам Узбекской ССР). Ташкент, 1986. С. 106.

⁶ Социально-культурный облик советских наций (По материалам этносоциологического исследования). М., 1986. С. 180.

предстоит настойчивая работа по искоренению того, что мешает единению и братству народов нашей страны, порождает негативные явления в сфере быта и обрядности»⁷.

Партия и государство придают огромное значение гражданскому обрядотворчеству, предпринимают значительные усилия по его дальнейшему развитию и совершенствованию. Значение этих традиций и обрядов в современных условиях возрастает потому, что, во-первых, они как бы концентрируют в себе богатейший духовно-нравственный опыт различных наций и народностей нашей страны, способствуют возрастанию творческой активности масс; во-вторых, в последние годы формализм и заорганизованность коснулись и этой сферы жизнедеятельности советских людей, вследствие чего важно избавиться хорошие традиции и обряды от всего ненужного, наносного, от всякой показухи.

Еще одна группа обрядов, которую необходимо выделить, — это обряды сферы семьи и быта. Как известно, быт — это сфера производственной жизнедеятельности людей, совокупность способов и форм удовлетворения их материальных и духовных потребностей, а также различные обычаи, обряды, привычки и нормы человеческого общежития.

Нет нужды доказывать значение обрядов этой сферы, которые отражают экономические, социально-политические и идеологические аспекты взаимоотношений в обществе. Поэтому Коммунистическая партия направляет и ориентирует усилия работников идеологического фронта, представителей общественных наук на сохранение тех обрядов и традиций, которые в наибольшей степени отвечают духу и нормам социалистического общежития, способствуют формированию подлинно социалистической личности, на разъяснение реакционности отживших традиций и обрядов и постепенное вытеснение их из жизни советских людей.

Чрезвычайно разнообразен по своей этнической структуре Среднеазиатский регион СССР, чему способствовал и ряд факторов субъективного характера. Большое значение здесь играли, к примеру, народные обычаи: посещение кладбища, гостевание у родственников, народные гулянья. И поныне широкое распространение в быту мусульманской части населения имеют два религиозных праздника: окончания поста — рамазан-хаит и жертвоприношения — курбан-хаит. Характерные их черты — моления всех взрослых мужчин селения в мечетях, мазарах или других местах, предназначенных для свершения праздничной молитвы, посещение кладбища, гостевание у родственников, народные гулянья. Данные ОСУ показывают, что пост ураза, который предшествует празднику рамазан, отмечается преимущественно лицами старшего возраста (50 лет и старше), причем 75% из них заняты в сфере неквалифицированного труда. Но в самом празднике участвует и молодежь. В этом случае огромное влияние на устойчивость традиционных норм оказывает этническая микросреда: специфика уклада жизни, высокий авторитет лиц старшего поколения.

В то же время практика показывает, что в укладе жизни разных народов в наибольшей степени поддерживаются именно те традиционные праздничные обычаи, которые способствуют развитию в людях коллективистских черт, взаимного уважения, взаимной помощи, добрососедских отношений. Это взаимные поздравления по случаю наступления праздника, коллективные застолья, взаимодаривание.

Подобные обычаи наиболее универсальны. Они существовали в течение веков и продолжают жить в наши дни, выполняя все ту же коллективистскую, объединяющую разные поколения людей функ-

⁷ Образ жизни в условиях совершенствования социализма... С. 101.

цию. Универсальность этих обычаев делает их интернациональными, ибо их древнейшая социально-идеологическая основа — развитие общегуманистических черт в сознании и общественной психологии людей. Не случайно в ответах на вопрос анкеты: «По какому поводу вы чаще всего навещаете своих родственников?» опрашиваемые единодушно отмечали и общие праздники («красные дни календаря»), и семейные торжества, и традиционные праздники в честь времен года⁸. Этот аспект очень важно учитывать в идеологической работе.

Характерно, что молодежь в целом поддерживает значимость обрядности в наши дни. Во всяком случае, к примеру, 80% опрошенных студентов Среднеазиатского медицинского педиатрического института (САМПИ), обучающихся на шестом курсе, поддержали необходимость наличия обрядности в социалистическом обществе, 14% высказались против и лишь 6% не смогли определить свою позицию. В то же время 55% опрошенных подчеркнули, что обрядность влияет на развитие социалистического типа личности (38% с этим не согласились). 35% высказались и за наличие религиозных обрядов при социализме (против — 34%). Объяснений противоречивости этих цифр можно привести много, в том числе и то, что формализм и запущенность в учете религиозных особенностей в межнациональных отношениях привели к тому, что молодые люди зачастую не совсем верно ориентируются в ситуации и путают такие понятия, как «национальное» и «националистическое», «национальное» и «религиозное», «религиозное» и «отжившее», «самобытное» и «патриархальное» и т. д. Следовательно, надо углубить изучение этих вопросов и усилить их разъяснение в массах.

Надо добавить и то, что приведенные данные, естественно, в силу различных причин носят весьма приблизительный характер, причем в тех или иных аспектах проблемы фигурируют вопросы культурного характера, соционормативной культуры.

Общие черты обрядности свойственны подавляющему большинству народов. В каждой культуре гораздо больше того, что роднит их, нежели разъединяет. Вместе с тем в ткань общего органично вплетается национальное, региональное. Интернационализация способствует дальнейшему совершенствованию обрядов на основе национальных черт. Прежде всего имеется в виду добровольное заимствование у других народов прогрессивных обрядов или знаков обрядовой символизации, подразумевающее неременное их творческое усвоение. Происходит своеобразное расширение границ восприятия и усвоения одной нацией прогрессивных духовных ценностей других. Следует, однако, отметить, что в праздниках, обрядах и обычаях разных народов не так-то просто обнаружить общее. Дело в том, что это общее как бы завуалировано и обнаруживается лишь путем определенного анализа или сравнения качеств, свойств, функций обрядов, их смысловой значимости.

На современном этапе развития межнациональных отношений в нашей стране повышение действенности обрядности, ее прогрессивных форм имеет самое непосредственное отношение к вопросу интернационального воспитания молодых людей, актуальность которого сегодня резко возросла. Духовные функции социалистической обрядности, особенно ее новых форм, направлены на сплочение советских людей, утверждение ленинских идей интернационализма. В свою очередь, интернационалистский характер прогрессивных обрядов эффективно содействует духовному сближению представителей различных наций и народностей, их культурных ценностей. Характерно, что на вопрос

⁸ Социально-культурный облик советских наций... С. 272—273.

анкеты: «Нужна ли интернационализация социалистической обрядности?» большинство (62%) студентов VI курса САМПИ ответили утвердительно. При этом, как правило, высказывалось мнение, что необходимо черпать все ценное, что создано в обрядах, традициях и обычаях каждой нации. Вместе с тем более трети опрошенных (38%) заявили, что не видят необходимости в интернационализации обрядовой сферы, недвусмысленно подчеркнув при этом, что обрядность каждой нации или народности должна развиваться в строго ограниченных рамках. Ответы этой части молодежи должны заставить нас задуматься. Они являются свидетельством известных просчетов и формализма в работе по интернациональному и патриотическому воспитанию молодых людей. Работа эта требует качественной перестройки на современном этапе.

Анализ процесса внедрения, дальнейшего развития и совершенствования новой обрядности показывает необходимость отказа от до сих пор не изжившего себя негативного отношения к старой традиционной культуре народов ввиду определенной связи ее с религией. В этом аспекте весьма симптоматичны результаты ответов студентов-медиков. В ходе уже упоминавшегося социологического опроса в САМПИ 35% опрошенных старшекурсников заявили, что религиозные обряды при социализме нужны; 31% полагали, что нужны лишь отдельные из них и лишь 34% ответили отрицательно (из них 22% отметили их как пережитки прошлого, как корни негативных явлений, национализма и шовинизма, а 12% опрошенных ответили, что религиозные обряды при социализме абсолютно не нужны, так как они чужды природе социалистического общества). Как видим, большинство опрошенных молодых людей высказались за религиозные обряды. В качестве причин можно назвать уже упоминавшуюся путаницу в методологии, с точки зрения молодых людей, а также недостаточную теоретическую и пропагандистскую работу специалистов в сфере национальных отношений и в области обрядотворчества.

Важно подчеркнуть, что процесс развития и дальнейшего совершенствования социалистических обрядов проходит в принципиальной борьбе с пережитками прошлого, одной из разновидностей которых является религиозно-архаичная обрядность, пытающаяся средствами культового искусства, разнообразием обрядовых ритуалов подчинить себе эстетические, нравственные и эмоционально-психологические потребности людей, прежде всего молодежи. Об активном идейном воздействии церковных праздников и обрядов неоднократно предупреждал А. М. Горький. «Праздники, крестные ходы, — писал он, — «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум, — все это играло более значительную роль в процессе «гашения разума», в деле борьбы с критической мыслью, играло большую роль, чем принято думать»⁹. Однако и сегодня в нашем обществе немало людей (среди которых существенна доля молодежи) привлекают разнообразные формы культовой обрядности, особенно тех, кто ищет в них утешения от личных неурядиц, невзгод, страданий и бед.

Вообще давно уже замечено, что на сложных, переломных этапах общественного развития усиливается тяга немалой части людей к религии, всякого рода суевериям. Следовательно, надо активизировать всю идеологическую работу в массах.

Примером негативного явления часто называют имеющее до сих пор достаточно широкое распространение паломничество к так называемым «святым» местам. Часто это — «могила святого» с водным

⁹ Горький А. М. Собр. соч. Т. 25. С. 353.

источником, которому духовенство приписывает чудодейственную силу. Как подчеркивалось в республиканской прессе, подобные паломничества не просто отвлекают людей от трудовой деятельности, но и создают элементарную угрозу распространения различных инфекционных заболеваний. Причиной тому служат применение всякого рода снадобий, общая антисанитария и др., а орудующие в таких местах мошенники, ко всему прочему, еще и нарушают закон, беззастенчиво обирая доверчивых паломников.

Заканчивая разговор о религиозном аспекте обрядотворчества, хотелось бы привести еще одни интересные данные социологических исследований. Так, среди положительных черт своего народа рабочие-узбеки, к примеру, называют: религиозные обычаи и традиции — 10,9% опрошенных; принадлежность народа к исламу — 29% охваченных анкетированием, а 3,8% рабочих отмечают национальные черты, присущие мусульманам. Примечательно, что 20,5% молодых рабочих-узбеков выражают мнение, что мусульманами можно считать тех, кто принадлежит к их народу... и совершает религиозные обряды. Вместе с тем они считают нужным отметить, что мусульманами можно считать тех, кто соблюдает национальные традиции и обычаи. Удельный вес разделивших это мнение составил почти треть опрошенных (31,4%), а 44,3% охваченных анкетным опросом узбеков подтвердили факт своего участия в религиозных праздниках и обрядах. Доля же рабочих русской национальности составляла 19,6%. Отвечая на вопрос «Почему?», 12,1% узбеков указывают, что они считают религиозные праздники и обряды национальными (доля разделивших это мнение русских рабочих — 8,7%).

Здесь, очевидно, сказываются и недостаточно глубокое изучение и освещение элементов подлинно национального и религиозного в традиционных народных обычаях, ритуалах, обрядах.

Многие соблюдают религиозные обряды и праздники из-за уважения к старшим (27,6%). Вызывает, однако, сомнение, что истинным мотивом участия в религиозных праздниках, обрядах может явиться лишь любопытство. Так, на этот довод ссылаются 55,6% опрошенных рабочих-узбеков. Характерно, что 28,9% опрошенных рабочих-узбеков признают факт влияния религиозного окружения (родителей, родственников). По данному параметру удельный вес рабочих русской национальности составил 21,7%, таджиков — 45,9%. Немалая часть опрошенных рабочих читает религиозную литературу или знакома с ее содержанием от служителей культа, знакомых. Удельный вес таковых среди молодых рабочих узбекской национальности составил 35,1%, русских — 34,8%, татар — 43,9%, таджиков — 43,2%¹⁰.

Однако мало кто знает о наличии в религиозной литературе явных противоречий и иных коллизий. Здесь остро сказываются недостатки нашей научно-атеистической пропаганды.

Вместе с тем опросы показывают, что население в целом осуждает отрицательные элементы традиционного обрядотворчества. Исследование ОСУ показало, в частности, что 80% узбеков высказываются против калыма — заранее оговоренной своеобразной платы за невесту дорогостоящими подарками. Изменился смысл многих обрядов, имевших прежде ритуальное значение, а теперь исполняемых с тем, чтобы разнообразить праздничное торжество, сделать его красочнее, веселее. Таково обрядовое «осыпание» молодоженов зернами злаков

¹⁰ Результаты социологических исследований, проведенных сектором социологии ИФП АН УзССР в Самаркандской области в марте 1987 года. Справка № 5. С. 108—110.

и хмелем у восточных славян и других народов, джигитовка друзей жениха около праздничного поезда — у народов Средней Азии и т. д. Некоторые свадебные традиции не прерывались и в наше время, получили дальнейшее развитие. Например, молдавская свадьба, как и прежде, богата стихотворными импровизациями¹¹.

Механизм отмирания отживших форм обрядового фиксирования событий поэтапен. Вначале теряется функция обряда, затем прекращают свое существование отдельные его звенья. Стирание первоначального смысла, ритуально-мифического объяснения также способствует тому, что такие обряды постепенно отмирают либо справляются без широкой огласки. «Исчезают обычно те обряды, — пишет Н. П. Лобачева, — которые или как-то унижают достоинство основных его участников (например, «смотрины» девушек семьей жениха в армянской свадьбе, отличавшиеся большой бесцеремонностью), или отягчают, затягивают церемониал лишними обрядовыми действиями (например, у народов Кавказа принято, чтобы новобрачные прежде, чем переселиться в дом мужа, какое-то время пожили бы у одного из родственников мужа), или утратили смысл из-за перемены правовых и экономических установок подобно тому, как это произошло с обычаем смотра хозяйства жениха (обычай «глядеть дворы», «смотреть стены» у населения Кубани). Исчезают и те звенья свадебного обряда, значение которых населением забыто»¹².

В деликатном деле совершенствования сферы социалистического обрядотворчества недопустимы различного рода перегибы, которые, к сожалению, имели место в недавнем прошлом, особенно в отношении обрядов, связанных с религией. В печати уже приводились примеры, когда церкви и мечети переоборудовались под клубы, склады, а то и просто взрывались. По этому поводу можно лишь сказать, что даже в самые тяжелые дни Советской власти, становления нашего государства В. И. Ленин находил время, чтобы заниматься подобными вопросами и оперативно и четко реагировать на просьбы верующих. Так, в 1921 г. прихожане церкви при Военно-медицинской академии обратились в Наркомат юстиции с просьбой отменить распоряжение о ликвидации церкви с целью превращения ее в клуб. В. И. Ленин написал члену коллегии Наркомюста РСФСР П. А. Красикову: «Удобно ли, даже при особых условиях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо условия? Не лучше ли отменить и вернуть церковь? Разберитесь, пожалуйста, и разузнайте повнимательнее, а мне пришлите краткое сообщение об итоге»¹³.

Эти ленинские слова актуальны и в наши дни. Нигилистическое отношение к культурному наследию прошлого, любые оскорбления чувств верующих наносят лишь ущерб атеистической работе, осложняют ее ведение в массах.

Ныне, в условиях перестройки, обновления социализма наметилась позитивная тенденция к переосмыслению некоторых понятий, как «национальные обряды» и «религиозные обряды». В соответствии с новым мышлением, политикой свободы совести, представляется необходимым смещение акцентов, в частности при проведении своеобразной границы между этими понятиями. Видимо, речь может идти о разграничении таких понятий или категорий, как «национально-религиозно-позитивное, прогрессивное» и «национально-религиозно-отжившее, вредное». И ни в коей мере нельзя нарушать принцип свободы

¹¹ Зеленчук В. С., Губогло М. П. Национальное и интернациональное в советском образе жизни. Кишинев, 1979. С. 41.

¹² Лобачева Н. П. О формировании новой обрядности у народов СССР (опыт этнографического обследования) // Советская этнография. 1973. № 4. С. 16.

¹³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 214.

совести. Кстати, концепция свободы совести подтверждается и Всеобщей декларацией прав человека, где (ст. 18) говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»¹⁴. Разумеется, принципу свободы совести не противоречит ведение активной научно-атеистической пропаганды — умелой, многообразной, научно обоснованной.

Безусловно, формализм, парадность, некомпетентность и другие негативные явления отразились и на развитии сферы обрядотворчества. Достаточно вспомнить, как фактически находился под запретом в Узбекистане прекрасный древний праздник народов Средней Азии «Навруз». Зачастую заорганизовываются прогрессивные обрядовые ритуалы и церемонии. В опубликованной в «Известиях» корреспонденции «Нужен ли нам пост № 1?» с сарказмом ставится вопрос об участии в ритуальной караульной службе у Вечного огня девочек, чинно вышагивающих на «потеху иностранным туристам»¹⁵. Так формалистический подход и заорганизованность наносят вред и дискредитируют самые светлые начинания в деле интернационалистического и патриотического воспитания молодого поколения.

Главным направлением работы по совершенствованию социалистической обрядности выступает целенаправленное, а не парадно-формальное, приобщение подрастающего поколения к героическим традициям прошлого, верность принципам интернационализма и патриотизма, причем приоритет, как представляется, следует отдавать развитию таких обрядовых элементов, как ритуалы, церемонии, символы, знаки и др., их эмоциональному, эстетическому содержанию.

Процесс взаимообогащения национальных культур вообще играет очень большую роль «Характерной чертой нашей социалистической действительности стало взаимообогащение и сближение национальных культур, развитие тех высоконравственных и высокохудожественных черт и традиций, благодаря которым каждая национальная культура становится способной удовлетворить запросы любой национальности»¹⁶.

Следует подчеркнуть, что зарубежные советологи чрезвычайно внимательно следят за состоянием религиозно-обрядового развития в нашей стране, причем оценки их могут быть диаметрально противоположными. Так, в книге Д. Пауэлла «Антирелигиозная пропаганда в Советском Союзе» утверждается, что «новые обряды и праздники должны сыграть центральную роль в политической социализации советских людей, но совершенно ясно, что программа не оправдала возложенных на нее надежд»¹⁷. В статьях последнего времени отмечается, что демократизация, гласность и свобода совести, провозглашенные в СССР, позволяют верующим свободно исполнять религиозные обряды¹⁸.

Социализм переживает ныне непростой период своего обновления. В бурном водовороте противоречивых общественно-политических событий важно не расплескать все ценное, что было накоплено в сфере духовной культуры нашими предшественниками, многими поколе-

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека//Аргументы и факты. 1989. № 49. С. 8. |

¹⁵ Известия. 1989. 1 дек.

¹⁶ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. I. М., 1987. С. 74.

¹⁷ См.: Социалистические традиции, праздники, обряды — важное средство коммунистического воспитания: Материалы Всесоюзного семинара-совещания. Ташкент, 1986. С. 24.

¹⁸ Андреотти Д. Глубочайшие преобразования//За рубежом. 1989. № 48. С. 2.

ниями всех наций и народностей, развивать и приумножать духовное богатство народа.

Очевидно, необходимо, во-первых, продолжать работу по целенаправленному приобщению молодежи к прогрессивным традициям прошлого, лучшим ценностям духовной культуры всех народов; во-вторых, способствовать сохранению полезных обрядов прошлого и развитию новых, прогрессивных праздников и обрядов с обязательным учетом национального фактора; в-третьих, содействовать объективному процессу культурного взаимообогащения всех народов СССР как одного из необходимых условий совершенствования межнациональных отношений на современном этапе и в перспективе. «Каждый народ в составе СССР получает возможность участвовать в формировании и развитии общих духовных ценностей, приобщаться к ним, а через них заявлять о себе во всесоюзном и мировом масштабе»¹⁹. О важности торжественно-эмоциональной стороны празднично-обрядовой сферы, например в деле морального и материального поощрения отличившихся в хлопковой кампании, говорилось и на XVIII пленуме ЦК Компартии Узбекистана²⁰.

Огромный потенциал, заложенный в идейном содержании и форме социалистической обрядности, может быть успешно реализован на основе комплексного, систематического и творческого научного подхода к теории, а также практики внедрения теоретических рекомендаций в реальную жизнь. Решение задач дальнейшего развития социалистической обрядности как важного фактора процесса совершенствования межнациональных отношений безусловно сыграет позитивную роль в устранении многих проблем в этой тонкой сфере межличностных отношений.

---

¹⁹ О национальной политике партии в современных условиях: Материалы сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС//Правда. 1989. 20 сент.

²⁰ Итоги сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи партийных организаций республики: Доклад первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримова//Правда Востока. 1989. 25 нояб.

И. Б. ЗАКИРОВ

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ХОРЕЗМСКОЙ И БУХАРСКОЙ НСР В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

Среди разнообразных форм новой государственности, возникших под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, особое место занимают народные советские республики, которые возникли впервые на исторической арене в полуколониях бывшей царской России — Хиве и Бухаре — в результате победы народно-демократических революций 1920 г. Эти революции представляли собой продолжение революции в России, которая, как сказал М. С. Горбачев, впитала в себя «энергию народной борьбы за самостоятельное развитие и независимость, прогрессивных национальных движений, антикрепостнических крестьянских восстаний и войн, характерных для нашей истории»¹. Они уничтожили феодальные деспотии и вызвали к жизни государства нового типа: Хорезмскую и Бухарскую Народные Советские Республики, открыли их народам путь к преодолению многовековой отсталости и созданию предпосылок для построения социалистического общества.

Несмотря на короткий, всего четырехлетний период своего существования, ХНСР и БНСР накопили ценный многогранный опыт в государственном строительстве и правовом регулировании общественных отношений. Он имеет огромное историческое значение, которое не ограничивается региональными и узкоотраслевыми рамками, является основой для важных теоретических и практических выводов. «Если бы мы, — говорил В. И. Ленин, — нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы сотни лишних «разногласий» и принципиальных ошибок... избежали бы»². В анализе развития ХНСР и БНСР нашло свое реальное воплощение ленинское учение о возможности перехода ранее отсталых стран «к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³, о многообразии форм, этапов и темпов этого перехода, о роли и значении помощи русского рабочего класса в его осуществлении. Указанный опыт содержит неопровержимые доказательства руководящей, революционной и организующей роли коммунистических партий в создании государств нового типа, проведении коренных социально-экономических преобразований, необходимых для перехода к социализму, претворении в жизнь ленинской национальной политики.

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г. М., 1987. С. 5.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 207.

³ Там же. Т. 41. С. 246.

В этой многогранной работе партия опиралась и на такой важный рычаг, как новое, советское право.

Здесь мы остановимся на юридических нормах, регулировавших гражданско-правовые отношения в Хорезмской и Бухарской НСР. При этом мы стремимся: а) выявить экономические, социальные и прочие факторы, оказавшие влияние на становление и развитие гражданского права ХНСР и БНСР; б) проанализировать воздействие данной отрасли права на многоукладную экономику республик, опыт гражданско-правового регулирования частнокапиталистического и иных несоциалистических укладов, постепенного их ограничения и вытеснения; раскрыть содержание и дать характеристику основных институтов гражданского права и роли их в переходе ХНСР и БНСР к социализму.

В конкретно-исторических условиях, существовавших в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, когда их народы, как и большинство народов Востока, были «типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета»⁴, на первый план в ходе народно-демократических революций были выдвинуты антифеодальные задачи по борьбе «не против капитала, а против средневековых остатков»⁵, против того, чтобы «хивинский мужик жил под хивинским ханом»⁶.

В отсталой аграрной экономике Хивы и Бухары господствовали феодальные отношения, архаичные формы землепользования (главным образом — мелкая издольная аренда). Земля и вода принадлежали эмиру, хану, феодальной знати и частично купцам и ростовщикам.

Крестьяне и кустари-ремесленники, составлявшие около 85% населения в Бухарском эмирате и более 90% — в Хивинском ханстве, подвергались жестокой эксплуатации. В год взималось и направлялось в казну эмира до 50 млн. руб. зол.⁷ Один только поземельный налог «харадж» поглощал до 40% урожая, выращенного дехканином. Иногда крестьянин не мог заплатить налоги даже за счет стоимости всего урожая. Зачастую ему было выгоднее вовсе отказаться от урожая, чем платить за него налоги⁸.

Тяжелым бременем на трудящихся ложилось содержание непрерывно разраставшегося бюрократического аппарата. Представители местной администрации не получали определенного жалования из казны. В Бухарском эмирате, например, насчитывалось около 50 тыс. чиновников, которые не получали содержания от правительства, а жили за счет поборов с трудового народа⁹.

Мировая и гражданская войны, проимпериалистическая политика эмира и хана резко ухудшили экономическое положение Бухары и Хивы, довели его до критического состояния. В Хивинском ханстве, например, общая площадь обрабатываемых земель сократилась в сравнении с довоенным уровнем в два раза, значительно уменьшились посевы хлопчатника. Из 31 действовавших в 1916 г. хлопкоочистительных заводов работало только три. Были подорваны традиционные хозяйственные связи Бухары и Хивы с Россией по вывозу хлопка и

⁴ Там же. Т. 39. С. 329.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Т. 31. С. 437.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-50, оп. 1, д. 14, л. 64.

⁸ Известия ТуркЦИКа. 1920. 21 июля.

⁹ Ишанов А. И., Саматова Х. С., Уразаев Ш. З. История государства и права Узбекистана. Ташкент, 1969. С. 114.

по осуществлению новой экономической политики, приказами по Назирату торговли и промышленности БНСР от 2 и 3 ноября 1921 г. всем гражданам и организациям было разрешено производить куплю-продажу хлопка и шерсти на внутреннем рынке²⁸.

Обоснование отмены государственной монополии внутренней торговли хлопком и шерстью дано в докладе упомянутого назирата, в котором монополия рассматривалась в экономическом и социальном аспектах. С экономической точки зрения, монополия в сложившихся тогда условиях признавалась неэффективной, поскольку снижала заинтересованность дехканства в росте производства хлопка и шерсти. С социальной точки зрения, она приводила к тому, что дехкане-хлопкоробы, в отличие от рисоводов, овощеводов и других, «вынуждены были терпеть крайнюю нужду и не могли стать полными хозяевами своего труда». Такое положение, по мнению авторов доклада, было обусловлено тем, что «правительство не имело возможности дать соответствующий эквивалент взамен хлопка», не могло обеспечить дехкан мануфактурой, керосином и некоторыми другими необходимыми предметами и тем самым поощрить интерес к хлопководству²⁹.

Снятие ограничений способствовало развитию хлопководства. Так, в 1923 г. общая площадь посевов хлопчатника увеличилась в БНСР до 80 тыс. танапов, а сбор хлопка-сырца — до 1,6 млн. пудов³⁰.

Большое место в обязательном праве БНСР и ХНСР занимало правовое регулирование заемных отношений. В дореволюционный период договор займа был одним из основных институтов эксплуатации дехкан баями и ростовщиками. После победы народно-демократических революций в Бухаре и Хорезме этот вид договора начал выполнять новые социальные функции. Он стал использоваться в целях освобождения крестьянства от эксплуатации для создания и развития сельскохозяйственных, потребительских и других кооперативов и восстановления народного хозяйства республик. «Наша задача, — писал в 1922 г. Председатель Совета Народных Назиров БНСР Ф. Ходжаев, — в кредитном деле установить такой порядок, чтобы результатами торгового обмена были в одинаковой степени удовлетворены город и деревня и чтобы они целиком пошли на возрождение хозяйства страны»³¹.

В Экономической декларации от 18 сентября 1921 г. правительство БНСР провозгласило своей первейшей обязанностью оказание всемерного содействия организации самого широкого государственного кредита³². В докладе управляющего Хорезмским отделением Сельхозбанка отмечалось, что «дешевый кредит должен избавить дехканство от кабалы ростовщиков, богачей, помочь ему проявлять личную инициативу в деле правильного распределения средств производства, улучшения инвентаря и приближения к более высокому и культурному способу ведения хозяйства»³³.

Анализ судебной практики обеих республик показывает, что их судами, наряду с новыми революционными правовыми нормами и нормами шариата, не противоречащими революционному правосознанию трудового народа БНСР и ХНСР, применялись и положения обязательственного права, закрепленные в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

²⁸ Там же, д. 62, л. 18, 19.

²⁹ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 44, л. 166.

³⁰ Бухара в государственно-хозяйственном плане на 1923—1924 гг. Бухара, 1923. С. 168.

³¹ Известия БухЦИКа. 1922. 30 сент.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 60.

³³ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 135, л. 31.

ХНСР еще не было отменено, устанавливалось, что «право владеть землей имеет тот, кто на ней трудится»¹³. Уже в первой Конституции ХНСР, принятой 30 апреля 1920 г., конфискованное имущество ханов и крупных ханских чиновников, награбленное у населения, было объявлено достоянием республики для употребления на пользу трудовому народу.

В результате национализации (конфискации) имущества эксплуататоров возникла государственная собственность на банки и промышленные предприятия: хлопкоочистительные, кожевенные, кирпичные, солодковые и некоторые другие заводы.

Вторым источником возникновения в республиках права государственной собственности явилась реализация союзных договоров с РСФСР, по которым им безвозмездно передавались «все принадлежащие Российской республике как по праву собственности, так и по праву пользования, недвижимые имущества: земли, городские участки, строения и фабрики... со всем относящимся к ним инвентарем»¹⁴. РСФСР признавала собственностью республик «все капиталистические предприятия (банки, заводы, фабрики, торговые предприятия и т. п.), принадлежавшие российским гражданам и обществам...»¹⁵

Постепенно возросло значение и третьего источника возникновения права государственной собственности — создания новых материальных ценностей в ходе производственной деятельности государственных предприятий, в том числе в процессе нового строительства. В БНСР только за 1923 г. было сдано в эксплуатацию 22 восстановленных и вновь построенных хлопкоочистительных, кожевенных, маслосеяльных и других заводов.

Возникновению и укреплению государственной собственности способствовало развитие государственного сектора в торговле, который в 1924 г. стал в БНСР доминирующим, дал прибыли в сумме 8 млн. руб. зол. (или в четыре раза больше, чем в 1922 г.). Количество торговых предприятий увеличилось за этот период с 25 до 78, а их общий оборот — на 80%. Значительные материальные ценности переходили в собственность государства в результате осуществления экспортно-импортных операций¹⁶, которые были полностью монополизированы в БНСР и ХНСР.

Следует отметить, что в результате победы революций 1920 г. в Бухаре и Хорезме была упразднена налоговая система, представлявшая собой основное орудие феодальной эксплуатации. Однако на первом этапе продолжалось взимание отдельных налогов по шариату (например, ушур и зякет-саваим), что предусматривалось законом ВсеБухЦИКа о государственных налогах в БНСР от 26 ноября 1921 г.¹⁷

В условиях многоукладной экономики коммунистические партии и правительства БНСР и ХНСР делали все необходимое для того, чтобы придать кооперативной собственности социалистический характер. В одном из первых постановлений Временного революционного правительства ХНСР (март 1920 г. отмечалось, что образование кооперативов крестьян и кустарей должно стать действенным средством освобождения от кабалы ростовщиков, а также обеспечения

¹³ Там же, ф. Р-46, оп. 1, д. 122, л. 2.

¹⁴ См. ст. 7 Союзного договора между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Бухарской Советской Республикой от 4 марта 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 73. Ст. 595.

¹⁵ См. ст. 5 Союзного договора между РСФСР и ХНСР от 13 сентября 1920 г. // СУ РСФСР. 1921. № 29. Ст. 161.

¹⁶ См.: Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. Ташкент, 1970. С. 252.

¹⁷ История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.): Сб. док. Ташкент, 1976. С. 359.

их орудиями производства, материалами и вообще всем необходимым для свободной трудовой деятельности¹⁸.

Центральный Ревком БНСР принял 12 ноября 1920 г. декрет «О кооперативных обществах, артелях и их союзных объединениях», в котором, как и в ряде других нормативных актов, четко выражена направленность кооперативного строительства¹⁹. Характерно, что в БНСР и ХНСР собственность кооперативов возникла в значительной степени за счет имущества и кредитов, предоставленных им государством. Так, в БНСР только за первое полугодие 1922 г. было организовано на государственных землях 14 хлопковых кооперативов²⁰.

Субъектами права кооперативной собственности выступали потребительские, производственные (сельскохозяйственные и кустарные) и кредитные кооперативы.

Среди общественных организаций — субъектов права собственности — особое место занимал союз «Кошчи» — самая крупная беспартийная общественная организация, объединявшая в своих рядах кишлачную бедноту и среднее крестьянство. Собственность этого союза образовалась из самых различных видов имущества, в том числе сельскохозяйственного инвентаря. Это имущество использовалось для оказания крестьянам помощи скотом, инвентарем и деньгами, а также для внедрения прогрессивной агротехники.

Широким диапазоном функционирования обладала собственность женских организаций, так как в ее состав входили клубы, школы, медицинские учреждения и т. д., предназначавшиеся не только для членов данных организаций, но и для всего женского населения.

В БНСР и ХНСР сохранилось в известных пределах и право вакуфной собственности²¹, имевшей весьма сложную социально-экономическую и правовую природу. Зародившись в недрах рабовладельческого общества, институт вакуфной собственности получил широкое распространение при феодализме во всех мусульманских странах, вписался и в рамки капиталистической стадии развития, а ныне продолжает практиковаться в Иране, многих государствах Северной Африки и др.

Приверженность широких кругов населения вакуфам, многовековая их связь с религиозными традициями, неустанная пропаганда, которую в пользу их существования вело духовенство, обуславливали сохранение их в Бухаре и Хорезме после победы революции. Однако в структуру и сущность экономических отношений вакуфной собственности, как и в характер содержания этого права, были внесены коренные изменения. Во-первых, устанавливалось право собственности государства на все виды вакуфного имущества, в том числе и на то, которое продолжало оставаться в пользовании различных религиозных учреждений. Во-вторых, вводилось управление государственными органами отдельными видами вакуфного имущества и государственный контроль за использованием некоторых других его видов. Согласно Положению о вакуфах, утвержденному IV сессией ВсеБухЦИКа 4 июня 1922 г.²², все вакуфы подразделялись на 6 видов: 1) вакуфы мечетей; 2) вакуфы школ и училищ; 3) вакуфы сто-

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 16, л. 25—27.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, л. 222, л. 23.

²⁰ См.: История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1972. С. 172.

²¹ Вакуф — в мусульманских странах недвижимая собственность (преимущественно земля), предоставленная в виде дара при завещании чаще всего мечети, религиозной школе, благотворительному учреждению. Часть доходов от вакуфа используется для оказания помощи бедным, пострадавшим от стихийных бедствий и т. д.

²² Известия БухЦИКа, 1922. 17 июня.

ловых; 4) вакуфы общего пользования; 5) потомственные вакуфы и 6) вакуфы Медины и Мекки.

Все виды вакуфов, кроме 1-го (мечетей) и 6-го (Мекки и Медины), управлялись непосредственно вакуфным управлением Назирата просвещения БНСР. Вакуфы мечетей находились в ведении и пользовании каждой мечети, но на вакуфное управление возлагалось осуществление необходимого контроля за ними. Что касается вакуфов Мекки и Медины, то Положением о вакуфах предусматривалось, что доходы от них по мере возможности должны отправляться по назначению.

Важнейшее значение как для преобразования социальной сущности вакуфов, так и для осуществления права вакуфной собственности с учетом новых, революционно-демократических целей имело правовое регулирование использования доходов от вакуфов.

В упомянутом Положении о вакуфах предусматривалось, что они включаются в общегосударственный бюджет и расходуются на следующие цели:

а) на открытие начальных и средних школ, высших учебных заведений и общеобразовательных курсов (по планам и программам Назирата просвещения);

б) на ремонт помещений для указанных учебных заведений;

в) на охрану и содержание зданий медресе, а также кладбищ, являющихся историческими памятниками или представляющих архитектурную ценность;

г) на открытие сиротских домов, мужских и женских приютов для присмотра и защиты сирот республики.

При наличии остатка средств (после перечисленных расходов, а также ассигнований на содержание аппарата управления) они подлежали использованию на организацию больниц, читален, научных учреждений и типографий, а также издание газет, журналов и брошюр. Сборы в объеме 1/10 доходов от вакуфов мечетей использовались в виде капитала на ремонт и другие расходы мечетей. Некоторая часть вакуфных доходов могла быть израсходована потомками лиц, завещавших потомственный вакуф, в случае их несостоятельности.

Первые Конституции БНСР и ХНСР допускали также частную собственность. Так, Основной Закон БНСР 1921 г. предоставил всем гражданам республики неограниченные права распоряжаться и пользоваться движимым и недвижимым имуществом, как благоприобретенным, так и перешедшим по наследству. Ст. 6 Конституции БНСР гласила: «Отныне правительство БНСР не ставит никаких ограничений в отношении частного владения и распоряжения капиталом в любом размере, пользования денежными кредитами и другими средствами, необходимыми для развития и расширения промышленного и торгового оборотов»²³.

Право пользования и распоряжения имуществом распространялось и на землю. В уже упоминавшейся ст. 6 Конституции БНСР говорилось о том, что «размер земельной нормы, могущей находиться в распоряжении отдельных граждан, устанавливается ВсеБухЦИК в общем законодательном порядке». Аналогично решался данный вопрос и в ХНСР. В примечании 2 к § 15 Конституции ХНСР 1922 г., посвященном праву граждан свободно распоряжаться всем своим движимым и недвижимым имуществом, указывалось, что «нормы землепользования устанавливаются законодательным порядком»²⁴. В целом же за-

²³ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: Сб. док. Т. III. М., 1960. С. 568.

²⁴ Там же. С. 530.

конодательство республик прямо не запрещало частную собственность на землю (за исключением земель эмира, хана, крупных феодалов, которые были национализированы). Лишь после преобразования БНСР и ХНСР в социалистические республики частная собственность на землю была отменена. В Конституции ХССР 1923 г., например, было сказано, что в осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа²⁵.

Несмотря на яростное сопротивление классовых врагов, коммунистические партии и революционные правительства БНСР и ХНСР проделали значительную работу по созданию принципиально новых отношений собственности, по ликвидации феодальной собственности и созданию предпосылок для возникновения нового типа собственности — социалистической, как государственной, так и кооперативной.

В осуществлении социально-экономических преобразований в БНСР и ХНСР, в стимулировании, закреплении и развитии новых общественных отношений важная роль принадлежала обязательственному праву. Его основными источниками были декреты, приказы ревкомов, центральных и местных исполнительных комитетов, постановления курултаев и Советов Народных Назиров, а также другие нормативные акты, изданные органами государственной власти и управления, в том числе экономическими советами республик. Было издано значительное количество нормативных актов об отдельных видах договоров, в частности о договорах купли-продажи, займа, аренды, комиссии, поручения, перевозки, о товариществах по экспортно-импортным операциям и др.

Одним из первых актов республик были аннулированы обязательства, навязанные трудящимся до революции представителями эксплуататорских классов. Народные суды и суды казиев отклоняли иски баев, торговцев, владельцев заводов, основанные на такого рода обязательствах, возникших из неравноправных, кабальных договоров. В отчетном докладе Центрального Комитета союза «Кошчи» ХНСР (октябрь 1923 г.), например, отмечалось, что во исполнение постановлений и распоряжений правительства о старых долговых расписках у ростовщиков было изъято и уничтожено 100 тыс. долговых расписок на крупные и мелкие суммы»²⁶.

В центре внимания законодательных органов БНСР и ХНСР находилась правовая регламентация порядка заключения и исполнения отдельных видов договоров, особенно купли-продажи и займа. Следует подчеркнуть, что правовое регулирование в этой области было составной частью политических, экономических и организационных мероприятий, направленных на реорганизацию торговли и внедрение современной кредитной системы, призванной способствовать, с одной стороны, социальным преобразованиям, а с другой, — повышению экономической активности, финансово-хозяйственной деятельности республик.

В практике гражданско-правового регулирования отмечались и случаи отрыва от реальных социально-экономических условий. Так, в соответствии с декретом об установлении монополии на внешнюю и внутреннюю торговлю хлопком и шерстью Назират торговли и промышленности БНСР 16 октября 1921 г. издал приказ, запрещавший частным лицам заключать договоры на куплю-продажу хлопка и шерсти²⁷. Но уже в ближайшее время, и не без влияния опыта РСФСР

²⁵ Съезд Советов... Т. VII. М., 1965. С. 24.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 46, л. 95.

²⁷ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 42, л. 14.

по осуществлению новой экономической политики, приказами по Назирату торговли и промышленности БНСР от 2 и 3 ноября 1921 г. всем гражданам и организациям было разрешено производить куплю-продажу хлопка и шерсти на внутреннем рынке²⁸.

Обоснование отмены государственной монополии внутренней торговли хлопком и шерстью дано в докладе упомянутого назирата, в котором монополия рассматривалась в экономическом и социальном аспектах. С экономической точки зрения, монополия в сложившихся тогда условиях признавалась неэффективной, поскольку снижала заинтересованность дехканства в росте производства хлопка и шерсти. С социальной точки зрения, она приводила к тому, что дехкане-хлопкоробы, в отличие от рисоводов, овощеводов и других, «вынуждены были терпеть крайнюю нужду и не могли стать полными хозяевами своего труда». Такое положение, по мнению авторов доклада, было обусловлено тем, что «правительство не имело возможности дать соответствующий эквивалент взамен хлопка», не могло обеспечить дехкан мануфактурой, керосином и некоторыми другими необходимыми предметами и тем самым поощрить интерес к хлопководству²⁹.

Снятие ограничений способствовало развитию хлопководства. Так, в 1923 г. общая площадь посевов хлопчатника увеличилась в БНСР до 80 тыс. тананов, а сбор хлопка-сырца — до 1,6 млн. пудов³⁰.

Большое место в обязательном праве БНСР и ХНСР занимало правовое регулирование заемных отношений. В дореволюционный период договор займа был одним из основных институтов эксплуатации дехкан баями и ростовщиками. После победы народно-демократических революций в Бухаре и Хорезме этот вид договора начал выполнять новые социальные функции. Он стал использоваться в целях освобождения крестьянства от эксплуатации для создания и развития сельскохозяйственных, потребительских и других кооперативов и восстановления народного хозяйства республик. «Наша задача, — писал в 1922 г. Председатель Совета Народных Назиров БНСР Ф. Ходжаев, — в кредитном деле установить такой порядок, чтобы результатами торгового обмена были в одинаковой степени удовлетворены город и деревня и чтобы они целиком пошли на возрождение хозяйства страны»³¹.

В Экономической декларации от 18 сентября 1921 г. правительство БНСР провозгласило своей первейшей обязанностью оказание всемерного содействия организации самого широкого государственного кредита³². В докладе управляющего Хорезмским отделением Сельхозбанка отмечалось, что «дешевый кредит должен избавить дехканство от кабалы ростовщиков, богачей, помочь ему проявлять личную инициативу в деле правильного распределения средств производства, улучшения инвентаря и приближения к более высокому и культурному способу ведения хозяйства»³³.

Анализ судебной практики обеих республик показывает, что их судами, наряду с новыми революционными правовыми нормами и нормами шариата, не противоречащими революционному правосознанию трудового народа БНСР и ХНСР, применялись и положения обязательственного права, закрепленные в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

²⁸ Там же, д. 62, л. 18, 19.

²⁹ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 44, л. 166.

³⁰ Бухара в государственно-хозяйственном плане на 1923—1924 гг. Бухара, 1923. С. 168.

³¹ Известия БухЦИКа. 1922. 30 сент.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 60.

³³ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 135, л. 31.

После победы народно-демократических революций достаточно широко применялись нормы наследственного права, содержащиеся в шариате, однако с ограничениями, установленными законодательством БНСР и ХНСР. Нормы шариата, а также адата о наследовании пользовались большим престижем среди широких слоев населения республик. Их немедленная отмена была бы воспринята как оскорбление религиозных чувств, противоречила бы ленинским указаниям о том, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения»³⁴.

Коммунистические партии и правительства БНСР и ХНСР учитывали эту специфику при определении основных направлений законодательной деятельности. Это нашло свое отражение, в частности, в декрете ВсеХорЦИКа от 7 октября 1924 г. «О введении в действие на территории ХССР Гражданского Кодекса РСФСР», в котором было указано: «Ст. ст. 416—435, касающиеся наследственного права, исключить, как не соответствующие местным условиям»³⁵.

Под влиянием законодательства РСФСР нормативными актами БНСР и ХНСР были установлены порядок оповещения наследников об открытии наследства, охраны наследственного имущества, сроки на принятие наследства, порядок признания его выморочным. Издание этих актов имело большое социальное значение, так как они ограничивали использование ряда институтов шариатского наследственного права в ущерб интересам трудящихся.

Примечательно, что в отдельных случаях нормы наследственного права, действовавшего в БНСР и ХНСР, по сравнению с ГК РСФСР более детально регулировали отношения по наследству. Так, в ст. 431 ГК РСФСР указывалось, что «вызов наследников через публикацию или иным способом не производится». Согласно же установленному в БНСР порядку, казий обязан был не просто известить наследника о факте открытия наследства, но и «выяснить его отношение к этому факту, а также предупредить его о явке в течение шести месяцев на место открытия наследства»³⁶.

В заключение отметим, что хотя гражданское право БНСР и ХНСР не было систематизировано, оно тем не менее достаточно четко определило цели правового регулирования, обеспечивало подчинение им всех элементов гражданского права. Опыт этих республик наглядно показал возможность использования шариата для достижения прогрессивных целей, разумеется, при наличии юридических и фактических гарантий, исключающих его применение в интересах реакции.

Одной из важнейших особенностей становления и функционирования гражданско-правовой системы в Бухарской и Хорезмской НСР явилось включение в нее ряда норм и институтов гражданского права РСФСР. Влияние законодательства РСФСР и СССР на процессы революционных преобразований в БНСР и ХНСР обусловлено воздействием Великого Октября, его интернациональным характером, сложившимися связями трудящихся этих республик с рабочим классом России и его ленинской партией. Оно способствовало созданию благоприятных условий для перехода народов обеих республик некапиталистическим путем к социализму.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 112, л. 20.

³⁶ Там же, ф. Р-1713, оп. 1, д. 108, л. 33.

М. К. ХАСАНОВ

«КОКАНДСКАЯ АВТОНОМИЯ» И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ УРОКИ

Глубокое изучение истории создания и функционирования на протяжении почти четырех месяцев «Кокандской автономии» является ныне немаловажной задачей, ибо она наглядно подтверждает закономерность того известного положения, что законы общественного развития действуют не вне воли и сознания людей, а субъективизируются и неизбежно запечатлевают на себе интеллектуальный уровень и идеологические ценности тех политиков, которые были непосредственно причастны к их практической реализации. «Кокандская автономия» и тесно связанный с нею новый этап развития басмачества, знаменовавшийся превращением обычной бытовой уголовщины в остро политизированное движение, охватившее на определенном этапе относительно широкие слои коренного населения, служит горькой и поучительной иллюстрацией известного ленинского положения о том, что «политика — это фактическая судьба миллионов людей»¹. Ведь идея автономии Туркестана родилась уже после Февраля и была весьма популярна в среде не только исламских фундаменталистов, нацистальной буржуазии, но и демократически настроенной национальной интеллигенции, а также части рядового дехканства, входившего в небезызвестные «Иттифаки»².

Великий Октябрь существенно динамизировал популярность этой идеи. В «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. особо отмечалось, что, исполняя волю народов, «Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: ...2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»³. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. указывалось, что «отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными... Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴.

Мы обращаем внимание на содержание этих документов по двум причинам. Во-первых, потому, что краевое правительство, избранное III Краевым съездом Советов Туркестанского края (ноябрь 1917 г.), в специальной телеграмме на имя В. И. Ленина и Центрального Сов-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 132.

² Алексеенков П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931. С. 10—11, 28.

³ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1982. С. 454.

⁴ Там же. С. 457.

наркома особо подчеркнуло, что оно поставило «своей задачей проведение в жизнь всех ваших декретов», в связи с чем и просило «рассчитывать на полную нашу поддержку»⁵.

Во-вторых, приведенное выше заверение о полной готовности выполнить все установки Центра, а значит, и в вопросе о самоопределении, фактически не получило адекватного отражения на практике. Иначе трудно объяснить, почему в известном воззвании Совнаркома Туркестанского края, избранного III Краевым съездом Советов, об этом ничего не говорится. Правда, в нем содержится абстрактное обещание того, что «Совет примет все меры к распространению идей свободы, равенства и братства в среде мусульманского трудового населения, дабы ускорить объединение трудящихся масс»⁶.

Такую расплывчатость формулировки по вопросу о путях практической реализации ленинской национальной политики в регионе нельзя, видимо, рассматривать иначе, как недооценку со стороны краевых властей остроты этой проблемы. А между тем буквально в эти же дни вопрос об автономии Туркестана начал трансформироваться из абстрактной идеи уже в конкретные дела. 26 ноября 1917 г. в Коканде начал свою работу хорошо известный историкам IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд.

В его работе приняло участие свыше 200 человек. Кроме делегатов от областей, на нем присутствовали представители таких общественных организаций, как Шура-и-Исламия, Шура-Улема, горнорабочих-мусульман, воинов-мусульман, краевой еврейской организации, среднеазиатских евреев и др.

Не будем особо останавливаться здесь на негативных аспектах этого события, поскольку не одно поколение историков посвятило этой стороне дела свои исследования. Отметим лишь, что целый ряд демократически настроенных представителей национальной интеллигенции на этом съезде высказали мысль отнюдь не узконационалистического характера. В частности, известный узбекский просветитель Бехбуди в своем выступлении по вопросу о правомочности съезда особо отметил, что «решения съезда будут тем более авторитетными, что на съезде присутствуют представители европейского населения Туркестана»⁷. При этом Бехбуди предложил соответствующим образом сконструировать и президиум съезда, включив в него представителей от различных немусульманских групп (русских, евреев и т. п.). Его поддержал представитель Андижана. Выступивший вслед за ним представитель Коканда не только присоединился к этому мнению, но и вообще предложил «приступить к выбору президиума не по областям и отдельным вероисповедальным и национальным группам, а просто толковых, знающих и работоспособных людей»⁸. Более того, уже в ходе заседания было решено для участия в работе съезда пригласить «сведущих людей из европейского населения»⁹.

Съезд работал три дня и принял целый пакет важных документов.

Чего же хотели идеологи «Кокандской автономии», каким видели они будущее Туркестана? Ответ на этот вопрос содержится в принятых съездом документах. В частности, в резолюции, принятой в 12 часов ночи 27 ноября 1917 г., указывается, что «съезд, выражая волю населяющих Туркестан национальностей к самоопределению на началах, возвещенных Великой Российской революцией, объявляет Турке-

⁵ Цит. по: Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. С. 54.

⁶ Туркестанский вестник. 1917. 25 нояб.

⁷ Там же. 1917. 9 дек.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

стан территориально автономным в единении с Федеративной демократической Российской республикой (подчеркнуто нами. — М. Х.), предоставляя установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию». Причем съезд, как отмечается далее, «торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охраняться»¹⁰ (подчеркнуто нами. — М. Х.).

28 ноября было определено название формирующегося образования — «Туркистон мухтариат» («Туркестанская автономия»).

До момента созыва Всетуркестанского учредительного собрания всю полноту государственной власти, согласно документам, принятым съездом, предполагалось сосредоточить в руках Туркестанского Временного Совета и Туркестанского народного правления.

Численность Туркестанского Временного Совета была определена по числу мандатов ранее делегировавшихся от Туркестана депутатов во Всероссийское Учредительное собрание (32 человека)¹¹. Общая численность Временного Совета была определена в 54 человека. Причем в его состав включались не только представители, избранные на мусульманском съезде, но и 4 представителя от съезда городских самоуправлений. 18 мест было выделено для представителей от различных краевых «европейских» организаций. Таким образом, 1/3 мест выделялась некоренной, европейской части населения края¹², составлявшей тогда примерно 7% всего населения Туркестана¹³. В подтверждение искренности намерений демократически настроенной части идеологов «Кокандской автономии» можно сослаться на предложенную ими систему выборов. Она должна была строиться по принципу пропорционального представительства национальных курий, т. е. каждой крупной этнической группе фактически гарантировалась жесткая квота мест в высших органах «автономии»¹⁴.

Как видим, демократически настроенной части национальной интеллигенции, принимавшей участие в подготовке и утверждении документов, удалось провести и утвердить идеи, характеризующие которые, нельзя не отметить их своеобразного демократизма.

По экономическим проблемам съезд принял решение об установлении взаимоотношений с небезызвестным «Юго-Восточным союзом», опиравшимся на помощь англичан и обещавшим «автономистам» помощь не только военную, но и экономическую. В частности, «помочь краю во время голода хлебом, на условиях обмена его на хлопок, шерсть и мануфактуру или по заготовительной цене»¹⁵.

Надо также подчеркнуть, что земельный вопрос, пожалуй, один из самых жгучих для многих районов Туркестана, в документах «автономистов» не отражен.

Не останавливаясь на эволюции политических настроений лидеров и идеологов «Кокандской автономии», отметим только, что на всем протяжении ее существования позиции исламских фундаменталистов были очень прочными. Это видно уже по тому, что исламу в «Туркестанской автономии» отводилось место государственной религии. Уже в заявлении III Краевого мусульманского съезда (сентябрь 1917 г.) говорилось, что «пути к самоопределению мусульман и к достижению ими общечеловеческого прогресса не могут быть иными, как только те, какие указаны в Коране и Шариаате»¹⁶.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. 1 дек.

¹² Там же.

¹³ Климов С. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии в Средней Азии в 1917—1924 гг. Ташкент, 1987. С. 17.

¹⁴ Новый путь. 1918. 24 янв.

¹⁵ Туркестанский вестник. 1917. 1 дек.

¹⁶ Там же. 25 нояб.

Практически это выразалось в том, что именно фундаменталисты пользовались особым влиянием на боевиков Иргаша, приглашенного «автономистами» на пост «начальника милиции». Это означало, что уже тогда внутри «автономии» создалось «двоевластие»: с одной стороны, — четырехтысячная банда уголовников, находившаяся фактически в руках клерикалов, а с другой, — собственно «автономное» правительство.

В конечном счете это «тонкое место» и было использовано Иргашем при перевороте, завершившемся провозглашением его «кокандским ханом» и бегством кабинета «Кокандской автономии» из города¹⁷.

Возникает вопрос, а какова была позиция краевых властей в вопросе об автономии края, почему они медлили с ее провозглашением, располагали ли они полномочиями для этого и кто же несет историческую ответственность за этот по сути дела один из первых провалов в национальной политике, повлекших за собой много бед?

Ведь парадокс исторической фабулы заключается в том, что идея о предоставлении Туркестану статуса автономного образования краевыми властями никогда не отвергалась. В частности, в ходе обсуждения вопроса о санкционировании известной демонстрации и митинга в Ташкенте 13 декабря 1917 г., посвящавшихся религиозному празднику («мавлюд шариф») и идее автономии Туркестана, И. О. Тоболин — фактический лидер коммунистов края — высказался в том плане, что это дело надо не просто разрешить, но и принять в нем участие руководству края с тем, чтобы объяснить суть позиции Советской власти по вопросу автономии Туркестана. Демонстрация эта, как известно, была использована противниками большевиков в качестве завесы для организации антисоветского путча и привела к гибели 16 жителей «старого» города.

Сразу же после случившегося в Петроград, в адрес Совнаркома ушла телеграмма с подробной информацией о происшедшей трагедии и ее политической подоплеке. Сообщалось также, что «в Коканде реакционным классом провозглашена была в принципе автономия Туркестанского края» и что «образовавшееся автономное правительство, не признаваемое пролетарскими массами Туркестана, всеми силами подготавливается к провозглашению автономии в отдельных городах края. 13-го сего декабря, в день рождения Магомета, в Ташкенте провозглашена автономия». Ф. И. Колесов, занимавший в то время пост Председателя краевого Совнаркома, просил директив Центра¹⁸.

16 декабря 1917 г. вопрос о положении в Туркестане стал предметом обсуждения на заседании Совнаркома с участием В. И. Ленина¹⁹.

27 декабря И. В. Сталин, выступая на заседании ВЦИК с докладом о взаимоотношениях с Центральной Радой, особо отметил, что «областные центры, построенные по типу Советов народных комиссаров (Сибирь, Белоруссия, Туркестан) (подчеркнуто нами. — М. Х.), обращались в Совет народных комиссаров за директивами. Совет народных комиссаров ответил: вы сами власть на местах, сами же должны вырабатывать директивы»²⁰.

В январе 1918 г. на IV Краевом съезде Советов позиция правящей коалиции определилась со всей полнотой. В частности, один из лидеров туркестанских коммунистов И. О. Тоболин, не отрицая в прин-

¹⁷ Алексеенков П. Кокандская автономия. С. 64.

¹⁸ Наша газета. 1917. 15 дек.

¹⁹ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника (1870—1924 гг.). Том 5. М., 1974. С. 137.

²⁰ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I. М., 1941. С. 56.

ципе необходимости предоставления статуса автономии Туркестану, изложил свое понимание ключевых условий для его практической реализации. Поскольку в стране разгоралась гражданская война, И. О. Тоболин считал провозглашение автономии в тот момент крайне несвоевременным делом, а посему ключевой задачей партии и Советов является подготовительная работа, включавшая в себя вовлечение в политический процесс коренного населения, подготовку кадров из представителей коренных национальностей и т. п. Эти позиции были отражены в резолюции съезда по вопросу об автономии. Провозглашение автономии было фактически отодвинуто на неопределенное время²¹.

Раскрывая причины столь своеобразного отношения к проблемам национальной политики и такого важного ее аспекта, как кадровый, Д. И. Манжара позже прямо писал, что фактически «дух великодержавного шовинизма сидел еще крепко в головах многих русских, даже руководящих товарищей», поскольку уже к тому времени «была группа не только интеллигентов, но и рабочих-националов, достаточно проявивших себя на работе и проверенных в период революционной борьбы с февраля по октябрь 1917 года»²².

Примечательно, что в дни работы IV Краевого съезда Советов правительство «Кокандской автономии» прислало в адрес съезда телеграмму о своем намерении созвать 20 марта 1918 г. Учредительное собрание «на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования с предоставлением немусульманскому населению 1/3 мест с применением принципа пропорционального представительства для каждой курии»²³.

Именно к этому времени относятся свидетельства того, что разногласия среди «автономистов» начали резко обостряться. Националисты и клерикалы все более брали реальную власть в свои руки. Власть Советов они решительно отвергали. Предпринимались попытки захвата кокандской крепости, угрозы вырезать все европейское население Коканда, адресованные Кокандскому Совету, и т. п. Можно без всякого преувеличения и сегодня сказать, что именно мужество и героизм рабочих-железнодорожников, бойцов Скобелевской боевой дружины под командованием К. П. Осипова, хладнокровие и выдержка лидеров Кокандского Совета и ревкома в лице Е. А. Бабушкина, Мехе, Сазонова и других спасли тысячи жителей Коканда от истребления их бандами Иргаша. Это одна из самых ярких страниц истории гражданской войны и защиты завоеваний Октября в Туркестане.

Но судьба «Кокандской автономии» и ее уроки — это не только высочайшее мужество рабочих-железнодорожников, красноармейцев, их командиров, партийных и советских работников. Это и серьезные просчеты, уроки из которых не были вовремя извлечены. Ликвидация «Кокандской автономии», а точнее масштабы и характер средств, использованных в этой связи, — тому пример. Ведь в завершающей части этой операции было использовано 12 артиллерийских орудий. Причем в зону обстрела, продолжавшегося с 1 часа дня до темноты, попали не только дома мирных жителей «старой» части Коканда, но и мечети, где пыталось укрыться население. После чего были задействованы воинские части под командованием военного комиссара Туркестанской Республики Е. Л. Перфильева и отряд боевиков партии «Дашнакцутюн». Последние сыграли в буквальном смысле провокаторскую роль. Ворвавшись в «старый» город, они начали попросту грабить дома.

²¹ Наша газета. 1918. 25 янв.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-1747, оп. 1, д. 1, л. 60.

²³ Новый путь. 1918. 24 янв.

К ним присоединилась и часть красноармейцев²⁴. Политическая нецелесообразность и низкая эффективность предпринятой с санкции Е. Л. Перфильева операции видна уже хотя бы из того факта, что Иргаш со своими боевиками сумел скрыться, а политический резонанс этого эпизода был крайне негативным. Как писал несколько позже нарком внутренних дел Туркеспублики, именно характер средств, использованных при ликвидации «Кокандской автономии», нанес «незаживающую рану сознанию населения»²⁵. Д. И. Манжара также отмечает, что «при самой ликвидации «Кокандской автономии» мы допустили вторую ошибку. Вместо того, чтобы окружить тесным кольцом старый город и заставить всех их сдать... мы открыли артиллерийский огонь по старому городу, а потом пустили вооруженных дашнаков и другие отряды. В результате начались грабежи и насилия, от которых пострадало население, не только ничего общего не имевшее с автономистами, но даже являвшееся их противниками»²⁶.

На особое место данного эпизода в военно-политической истории региона указывает и то, что проблема «Кокандской автономии» всплывала в качестве темы на переговорах представителей Советской власти и лидеров басмачества и в последующие годы²⁷. По сути дела идея автономии стала знаменем, идеологическим символом, активно использовавшимся лидерами басмаческого движения. Подтверждением тому может служить не только известная попытка Мадаминбека сформировать «Временное правительство Туркестана»²⁸, но и то, что много позже при проработке качественно новых вариантов борьбы с басмачеством в партийных кругах Туркестана обсуждался проект предоставления Фергане статуса «автономной республики»²⁹.

Были ли сразу же после ликвидации «Кокандской автономии» сделаны принципиальные выводы? Представляется, что в полной мере — нет, хотя обсуждение итогов ее проходило очень остро на известном заседании Ташсовета 23 февраля 1918 г. В частности, большевик Г. М. Цвиллинг от имени фракции большевиков предложил вынести «порицание фактам захватов, имевших место среди наших отрядов».

Лидер фракции меньшевиков-интернационалистов Вайнштейн при обсуждении доклада Е. Л. Перфильева прямо заявил: «Мы слышали о вражде между русскими и сартами, армянами и персами, мы слышали проекты о том, как бы защитить себя от мусульман. Вместо классовой борьбы, таким образом, мы имеем борьбу национальную». «Из доклада, — отмечал далее Вайнштейн, — мы видим лишь одно, что национальная рознь, которую поддерживало монархическое правительство и которая является злейшим врагом социализма, расцвела при господстве социалистической власти». Было сказано также, что «власть, прибегающая к приемам, на которые не могло рискнуть царское правительство, оказывается бессильной охранить жизнь русских людей». Вайнштейн подверг также сомнению заявление о том, что трудовое дехканство не хотело автономии, поскольку у Перфильева «основания те, что после того, как мусульмане были обстреляны из пушек, они изъявили готовность к подчинению. Но разве они таким же образом не изъявляли своей покорности Куропаткину? И тов. Пер-

²⁴ Наша газета. 1918. 26 фэвр.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 127.

²⁶ Там же, ф. Р-1747, оп. 1, д. 1, л. 67.

²⁷ Боевые эпизоды — басмачество в Фергане и Хорезме/Сост. А. Мар. М.; Ташкент, 1934. С. 42; см. также: Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924 гг.). Ташкент, 1971. С. 228.

²⁸ История гражданской войны в Узбекистане. Т. I. Ташкент, 1964. С. 177.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 128.

фильев, рассуждающий и поступающий таким образом, является в таком случае Куропаткиным»³⁰. В заключение Вайнштейн потребовал «немедленного создания комиссии для расследования дела и привлечения к строгой ответственности всех — от рядового красноармейца до руководителей отрядов, кто виновен в образовании темного пятна на красном знамени революции».

И. О. Тоболин вступил с ним в полемику, заявив, в частности, следующее: «Этой партии (меньшевиков-интернационалистов. — М. Х.) можно лишь сказать — спрячьте свою критику в карман. Ибо критиковать может лишь тот, кто творит, и не вам, трусам, сидеть в следственной комиссии, ибо вы сами должны сидеть на скамье подсудимых». Обозвав далее меньшевиков «кликушами русской революции», Тоболин счел необходимым заявить, что «вообще смешно (подчеркнуто нами. — М. Х.) говорить о жестокости в такой момент и в такой борьбе». Оценив факт грабежей и насилий как «позорный», он в то же время призвал рассмотреть его с психологической точки зрения, поскольку «никогда в истории не существовало столь организованных масс, чтобы не происходило подобного захвата». Предложение о создании следственной комиссии по расследованию фактов грабежей лидером туркестанских коммунистов было заблокировано, «ввиду того, что оно не подано в письменной форме»³¹.

В конечном счете большинством голосов была принята резолюция, одобрившая деятельность военных в Коканде и осуждавшая имевшие место грабежи. Разбор всех инцидентов был передан на рассмотрение трудовых коллективов предприятий и организаций, откуда были призваны бойцы³².

В отношении дашнаков меры были приняты также не сразу — лишь в 1919 г. Да и то, видимо, не без трудностей. Ведь у руководства крайкома партии в лице И. О. Тоболина взгляд на роль дашнаков в революционном процессе региона отличался большим «своеобразием». Иначе трудно объяснить его реакцию на пассаж лидера местной «Дашнакцутюн», заявившего в приветствии I съезду Компартии Туркестана, что «истинно революционный дух ваш близок нам, с ним мы связаны органически» и что «мы с вами и на нас можете рассчитывать в трудную минуту, как на себя».

Тоболин не только воспринял это заявление безоговорочно, но и добавил в ответной речи следующее: «Разделяя высказанную вами точку зрения, впредь в борьбе за осуществление прав пролетариата и его идеалов мы будем иметь в лице революционной партии «Дашнакцутюн» своего союзника и надеяться в случае угроз или наглых поползновений хищного империализма иметь вас плечом к плечу в своих боевых рядах»³³ (подчеркнуто нами. — М. Х.).

Эти слова произносились именно в то время, когда разбалансировка политической ситуации в Фергане начала обретать центробежный характер. Турар Рыскулов, побывавший здесь уже после ликвидации «Кокандской автономии», в докладной на имя А. А. Казакова прямо писал, что «фронт создан главным образом отрицательным действием наших советских деятелей с момента Кокандских событий. Во всех событиях в Ферганской области красной нитью проходит провокаторская работа армянской партии «Дашнакцутюн». Отряды Красной Армии вместо борьбы с разбойниками занимались сплошным пьянством, продавали оружие и патроны тем же разбой-

³⁰ Наша газета. 1918. 26 февр.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. 22 июня.

никам. Выезжая в уезды, грабили мирные кишлаки, обвиняя последние в покрывательстве разбойников... Все это действовало на религиозный фанатизм и чувства мусульман и они оттолкнутые бежали и присоединялись к шайкам разбойников»³⁴.

Мусбюро КПТ также подтверждает это. В одном из его постановлений констатируется, что именно «вражда между мусульманами и дашнаками, давшая возможность последним в лице национальной партии «Дашнакцутюн» войти в контакт с местными советскими органами и составить их вооруженную опору... благодаря насилиям, грабёжам над мирным населением, способствовала увеличению последних»³⁵ (шаек басмачей. — М. Х.).

Конечно же, все это было использовано антисоветски настроенными клерикалами и феодално-байскими кланами. Причем не только в идеологическом, но и в военно-политическом плане. В одном из документов того времени прямо говорится, что «Иргаш и Мадаминбек играют такую крупную роль, что от них зависит проведение или непроведение в жизнь на местах распоряжений краевой и местной Советской власти»³⁶.

Если учесть, что эти события развивались на фоне стремительно прогрессирующего голода, упадка хлопкового хозяйства, промышленности, автоматически влекшего за собой безработицу, крайне непопулярной, как и в целом среди крестьянства страны, политики продрозверстки, то становится очевидным, что социально-экономические предпосылки в той же Фергане были таковы, что в ряды басмачества в 1918—1920 гг. наряду с уголовниками, антисоветски настроенными религиозными фанатиками начали рекрутироваться и дехкане. Причем для этого существовали и серьезные идеологические предпосылки. Мы имеем в виду решения туркестанских властей о ликвидации вакуфов, закрытии конфессиональных школ, запрещении судов казиев и др. Если при этом учесть, что в Фергане одна мечеть приходилась на 325 человек, тогда как в целом по Средней Азии каждая мечеть обслуживала потребности 700—1000 человек³⁷, то становится очевидным, что в 1918—1920 гг. в Туркестане, в первую очередь в Фергане, был создан целый комплекс предпосылок для конфронтации между значительной частью коренного населения и Советской властью.

Политические ошибки высших эшелонов власти Туркеспублики в конечном счете привели к тому, что многие тысячи людей расплачивались за них своими жизнями. В уже упоминавшейся докладной наркомы внутренних дел Туркеспублики отмечалось что, «будучи неверно информирован (подчеркнуто нами. — М. Х.), Центр не увидел в настоящем движении политической подкладки и, узрев в басмачах только уголовников-преступников, бросил на подавление их регулярные европейские войска... Это подлило масла в огонь. Было пролито много крови, но без результата. Басмачество не утихло, а наоборот возрастало и достигло таких размеров, что в Фергане со дня на день могла рухнуть власть со всеми вытекающими последствиями»³⁸. Армия действительно оказалась в крайне сложном положении, поскольку «басмаческий фронт резко отличается от других фронтов Советской федерации», ибо «басмаческие банды имеют громаднейший перевес над частями Красной Армии в знании местности, языка и быта населения, благодаря чему они легче ориентируются в окружающей обстановке».

³⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 14, л. 74.

³⁵ Там же, д. 10, л. 3.

³⁶ Там же, д. 11, л. 43.

³⁷ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Шишкина Л. В. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. М., 1986. С. 133.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 127.

новке... тогда как части Красной Армии, не имея возможности учитывать своего противника во всех направлениях, принуждены действовать, ловя противника в открытом бою, не давая ему рассыпаться среди населения и избежать прямого удара». Здесь же прямо отмечается, что «основной причиной столь долгого существования басмачества является то, что само население до последнего времени не сказало своего веского слова бандитам»³⁹ (подчеркнуто нами.— М. Х.).

Мы особо обращаем внимание на эти аспекты истории борьбы с басмачеством вовсе не для того, чтобы очернить подвиг красноармейцев и чекистов, а для того, чтобы подступиться к документальной оценке того блока факторов, которые, наряду с военной помощью иностранных государств басмачам, фанатически настроенными клерикалами и феодально-байскими кланами, также детонировали на протяжении нескольких лет взрыв страстей в Ферганской долине. Они важны уже потому, что, как отмечает проф Ю. И. Кораблев, «тема о красном терроре входила в число «закрытых зон», а документы о деятельности чрезвычайных карательных органов исследователям и теперь недоступны»⁴⁰.

Нами обнаружено несколько документов на эту тему. В одной из докладных, адресованных ТуркЦИКу, прямо говорится, что «население при всем желании не могло увидеть в пришельцах (регулярной армии.— М. Х.) избавителей от старого гнета и проводников ко всеобщей диктатуре пролетариата, а увидело в них новых поработителей, покоряться которым не позволяли ему обычай и религия. Среди племен поднялось брожение, пока не вылилось в яркое выступление. Органы особого отдела и ЧК, услышав об этом и будучи чужды понятию о каком-либо политическом подходе, стали преследовать вожakov движений, хватать направо и налево всех, не исключая предводителей племен, не считаясь с авторитетом, каким пользуются арестуемые, если не расстреливая их, то во всяком случае не прекращали преследования. Многие из преследуемых не выдерживали бесконечного сидения по подвалам особых отделов и принуждены были покинуть насиженные места и скрываться там, куда не проникал зоркий взгляд европейца»⁴¹.

Здесь же особо отмечено, что «наряду с действительно ценными политическими работниками сюда (в Туркестан.— М. Х.) прибывали и малосознательные рабочие, красноармейцы и матросы, абсолютно не знакомые ни с какой историей вообще и в частности с историей Туркестана», которые начали «углублять революцию в кишлаке через организованные органы особых отделов и ЧК, применяя методы, может быть, возможные в Рязанской губернии, но абсолютно непригодные в Туркестане. Если подробно остановиться на фактах возмутительного насилия,—отмечается далее,—чинимых над населением, пришлось бы исписать целые вороха бумаг о подвигах этих лиц, ничего общего с революцией не имеющих. Вызванные расстреливались по наговору двух-трех соседей, а отъявленные контрреволюционеры отпускались по неведомым никому причинам. В Самарканде, например, между карательными органами было соревнование, кто из них больше за ночь расстреляет заключенных». Фактически «прибывшие работники с плеча стали рубить вековое дерево мусульманского строя, попирая вековые обычаи страны, топча религиозные чувства старого

³⁹ Советское слово (Орган обкома КПТ и политотдела войск Ферганской области). 1922. 7 окт.

⁴⁰ Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 58.

⁴¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 126.

религиозного фанатика, желая, по-видимому, чуть ли ни в течение одного года сделать из него интернационалиста»⁴².

В другом документе (1922 г.), также адресованном ТуркЦИКу, тоже отмечается, что «руководитель карательного органа и Председатель Памиртройки было одно лицо, которое, конечно, будучи старым работником особого отдела, проникнут был до глубины души тенденциями, заложенными еще в 1918—1919 годах. Устрашение, запрещение, наказание — вот те три кнута, на которых базируется все миросозерцание и политическая мысль особиста»⁴³.

Автор докладной, оценивая политические результаты подобного рода подходов, отмечает, что уже «сейчас там, за рубежом, радостно принимают всех бегущих с нашей территории. И растут там злые наветы на Советскую власть, растет количество недовольных нами..., которые, не умея разбираться во всем положении, переносят свое недовольство с отдельных работников на всю Советскую власть, но так продолжаться не может»⁴⁴, поскольку «человек не мертвое вещество, которым можно безнаказанно оперировать с научной целью, да, впрочем, и мертвое вещество, как, например, порох, иногда взрывается и такие эксперименты над живыми людьми, которые совершает особый отдел, в корне недопустимы»⁴⁵.

Подобного рода тенденции подтверждает и другой документ. В докладной записке ЦК КПТ в адрес ЦК РКП(б) именно в этой связи особо отмечается, что «карательные органы, не говоря о необходимости основательной чистки их от авантюристских и т. п. элементов, в общем еще недостаточно приспособились к современным условиям и сплошь и рядом своими действиями вызывают всеобщее волнение и раздражение (Памир, Ош), а порой и национальную рознь и провокацию (Коканд, Наманган, Андижан)». В связи с этим ЦК КПТ особо отмечал необходимость самых определенных директив «со стороны ЦК РКП(б) об очистке карательных органов от нежелательных элементов и подчинении их политическому руководству в лице Средазбюро ЦК РКП(б)»⁴⁵.

Из приведенных выше документов видно, что у В. И. Ленина были очень серьезные основания для известного его поручения А. А. Иоффе разобраться с проблемой басмачества, мотивируя которое, он отметил не только то, что «есть некоторые разногласия по этому вопросу внутри Цека», но и то, что «я лично подозреваю «линию Томского» (может быть, вернее, линию Петерса? или линию Правдина? и т. под.) в великорусском шовинизме или, правильнее, в уклоне в эту сторону»⁴⁷.

Все это, разумеется, ни в коей мере не должно очернить в наших глазах деятельность органов госбезопасности и военных в борьбе с подлинной контрреволюцией, басмачеством. И не только потому, что последнее по своему социальному составу было крайне неоднородным. А потому, что именно туркестанские чекисты были в числе тех, кто первыми начал бить тревогу по поводу обстановки, сложившейся в органах госбезопасности Туркеспублики. В недавно опубликованном заявлении коммунистов — сотрудников ТуркЧК в ЦК РКП(б), датированном мартом 1921 г., прямо отмечается, что «как это ни печально, но мы должны сознаться, что коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в действие механически. Даже механически мыслит, так

⁴² Там же, л. 125—126.

⁴³ Там же, л. 144.

⁴⁴ Там же, л. 148.

⁴⁵ Там же, л. 147.

⁴⁶ Там же, д. 314, в. л. 698.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 189—190.

как у него отнимают право не только свободно говорить, но свободно индивидуально мыслить. Он не может свободно сказать свои взгляды, излить свои нужды, так как за все грозит расстрелом...» Было также отмечено, что сотрудники ЧК «стоят вне политической жизни Республики... в них развиваются дурные наклонности, как высокомерие, честолюбие, жестокость, черствый эгоизм и т. д. И они постепенно, для себя незаметно откалываются от нашей партийной семьи, образовывая свою особенную касту, которая страшно напоминает касту прежних жандармов. Партийные организации смотрят на них, как на прежнюю охранку с боязнью и презрением... Являясь бронированным кулаком партии, этот же кулак бьет по голове партии»⁴⁸.

Конечно же, такая оценка не касалась тех чекистов, которые с честью исполняли свой долг перед народом и революцией. Сегодня мы знаем, что тысячи лучших чекистов решительно выступали против любых извращений в их функциях и практической деятельности, за что многие из них стали жертвами жестоких репрессий периода культа личности. В печати последних лет мы находим тому немало примеров. Так что огульный подход здесь совершенно недопустим, как и в исследовании любых аспектов нашей истории.

Лучшие силы партии во главе с В. И. Лениным решительно боролись с искривлениями в национальной политике, в том числе в Туркестане.

Принципиально важной для понимания механизмов изменения тактических приемов борьбы с басмачеством, осуществленных партией в конце 1921—1922 гг., является позиция военных кругов по этому вопросу. В частности, их мнение о том, что одними репрессивными мерами решить проблему басмачества невозможно. То, что такое понимание имело место, подтверждает, в частности, характер выступлений на заседании РВС Туркфронта, состоявшемся 20 июня 1921 г., т. е. еще почти за четыре месяца до принятия известного решения Политбюро ЦК РКП(б) о введении режима политических уступок в Ферганской области. Так, командующий Туркестанским фронтом В. С. Лазаревич особо отметил необходимость «закреплять военные победы экономическими мероприятиями — это отказ в Фергане от продразверстки, тем более, что продразверстка в районах басмачества дает очень мало результатов и только озлобляет население»⁴⁹. Член РВС Туркфронта П. И. Баранов также «на основании личного впечатления, вынесенного из поездки по Фергане, пришел к заключению, что одними военными средствами ликвидация басмачества невозможна и необходимо срочное проведение ряда экономических мероприятий, которые дали бы для нас благоприятный политический эффект. Такими мероприятиями являются: 1. Немедленное освобождение Ферганы от продразверстки, 2. Образование материального фонда для товарообмена с населением Ферганы, 3. Создание земельного фонда путем выселения из Ферганской области русских поселенцев» и др.⁵⁰

Принявшие в обсуждении этого вопроса Я. Э. Рудзутак, И. Г. Сольц и ряд других товарищей в целом согласились с такой постановкой вопроса. Причем эти подходы были отражены и в принятом по этому вопросу РВС Туркфронта постановлении.

Представляется, что позиция военных примечательна не только своей дальновидностью, но и своим гуманизмом. Ведь к этому времени, как явствует из доклада Н. Тюракулова VI съезду КПТ, только в

⁴⁸ Цит. по: Бордюгов Г., Козлов В., Логинов В. Послушная история или новый публицистический рай: Грустные заметки//Коммунист. 1989. № 14. С. 77—78.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1197, л. 192.

⁵⁰ Там же, л. 192—192 об.

⁵¹ Там же, д. 45, л. 379.

боевых действиях на территории Туркеспублики погибло и было по-калечено 200 тыс. человек⁵¹. А по неточным (как особо оговорено) данным Ю. А. Полякова, всего по стране за годы гражданской войны в боевых действиях было убито около 800 тыс. человек⁵².

А между тем альтернативные оценки и подходы к болезненным для сознания коренного населения, да и всех туркестанцев, проблемам были. Ведь все же в апреле 1918 г. автономия Туркестана была провозглашена. В отношении ислама также были противоположные возобладавшим на практике подходы и взгляды. В частности, еще летом 1918 г. Наркомат по делам национальностей Туркеспублики информировал Москву, что «немедленная социализация вакуфов» таит угрозу «не только потери симпатий населения, но даже, быть может, возникновением серьезного недовольства вплоть до активного противодействия»⁵³. Здесь же отмечается, что «может также вызвать осложнение и прямолинейное применение декрета Центрального Правительства о браках и разводах; жизнь мусульманства всецело еще обуславливается постановлениями шариата и адата», а потому «прямолинейное проведение в жизнь до мелочей новых принципов может только отшатнуть от Советской власти как раз те группы населения, которые ныне всецело признают ее авторитет и служат... надежной ее опорой»⁵⁴. Этот документ заслуживает внимания и потому, что в 1918 г. высшие эшелоны власти Туркеспублики уже располагали правом корректировки тех или иных декретов ВЦИК применительно к специфическим условиям республики. В частности, в телеграмме из Москвы в адрес Председателя ТуркЦИКа прямо говорилось, что «согласно личных переговоров с тов. Лениным ТуркЦИК имеет право изменять некоторые пункты декретов, которые резко противоречат бытовым условиям жителей края»⁵⁵.

Однако в 1918—1920 гг. столь широкая самостоятельность так и не была использована краевыми властями в полной мере. В Туркестане возобладали «левацкие» представления о путях «форсированного» включения коренного населения в социалистическое строительство. Недаром в октябре 1921 г. с участием В. И. Ленина было принято известное постановление Политбюро ЦК РКП(б), в котором прямо указывалось на необходимость «признать важнейшей задачей партийных и советских органов Туркестана ликвидацию басмачества, для выполнения которой действия военных и карательных органов дополнить усилением политической работы среди узбеков и киргизов, встав на путь уступок местному населению вплоть до возвращения конфискованных вакуфных земель, разрешения местных судов, проведения амнистии умеренным элементам басмачества и т. д.»⁵⁶ (подчеркнуто нами. — М. Х.).

Этот ленинский документ занимает выдающееся место в истории борьбы с басмачеством, поскольку он положил начало качественно новым подходам к решению сложнейшей военно-политической проблемы, равным по своей значимости тому, что мы сегодня называем новым политическим мышлением, подходам, обозначившим резкое расслоение в среде басмачества, приведшим в конечном счете к трансформации его в обычный вооруженный бандитизм, не пользовавшийся уже какой-либо значительной поддержкой у населения, а потому и потерпевший историческое фиаско.

⁵² Страницы истории советского общества — факты, проблемы, люди. С. 57.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 420, л. 22 об.

⁵⁴ Там же, л. 23 об.

⁵⁵ Цит. по: Гордиенко А. А. Образование Туркестанской АССР. М., 1968. С. 245.

⁵⁶ Ким П., Хасанов М. Басмачество: 1921—1924 гг. // Звезда Востока. 1989. № 6. С. 145.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА

В материалах XXVII съезда КПСС указывается, что в условиях активизации общественного мнения важное значение имеет совершенствование системы его изучения¹. Применительно к задачам прикладной социологии это, в первую очередь, означает совершенствование ее инструментария.

Изучение общественного мнения в нашей стране за редким исключением ведется при помощи универсальных методик, не учитывающих региональных, социокультурных, национальных, социально-психологических особенностей общественного мнения трудящихся той или иной республики, области и т. д. Важным шагом в изменении подобного подхода к изучению общественного мнения стала организация Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР. Такая система изучения позволит исследовать общественное мнение на всех уровнях: местном, региональном, отраслевом, центральном.

В Узбекистане большие надежды возлагаются на недавно созданное Узбекское отделение ВЦИОМа². Исследования общественного мнения, учитывающие специфику Узбекистана, несомненно дадут положительные результаты, которые скажутся и на эффективности формирования активного общественного мнения трудящихся республики, отвечающего целям и задачам перестройки.

Проблема разработки методик, чутко улавливающих специфику изучаемого явления, весьма сложна. Учитывая это, мы предлагаем здесь описание одного из возможных подходов к разработке методики опроса, в которой сделана попытка выявить и увязать этносоциологические, социально-психологические и социологические характеристики общественного мнения рабочего класса Узбекистана.

Обратимся теперь непосредственно к целям и задачам исследования, в соответствии с которыми и разрабатывалась предлагаемая методика. Итак, цель исследования состояла в определении особенностей формирования общественного мнения рабочего класса в условиях Узбекской ССР. В основные задачи исследования входили: выявление социально-психологических механизмов формирования общественного мнения рабочего класса Узбекистана; изучение влияния национальных и социокультурных установок, традиций, стереотипов на формирование общественного мнения рабочего класса Узбекистана; анализ состояния общественного мнения рабочего класса Узбекской ССР по социально-экономическим вопросам развития республики и вопросам межнационального общения.

Для сбора первичной социологической информации была разработана анкета «Общественное мнение рабочих Узбекистана». Основной исследовательский замысел ее построения состоял в том, что, кроме основного блока вопросов, выявляющего суждения рабочих по социально-экономическим и межнациональным проблемам Узбекистана, сюда включены блоки вопросов об удовлетворенности разными сторонами жизни, ценностных ориентациях, национальных и социокультурных установках, стереотипах, традициях. Такая структура опросника дает возможность не только зафиксировать суждения рабочих, но и установить возможные влияния на их формирование перечисленных выше факторов.

В анкету вошли блоки вопросов из апробированных методик опроса и неапробированные вопросы. Апробированные блоки вопросов включены в анкету в новом сочетании и рассчитаны на новый контингент обследуемых. Поэтому для проверки качества разработанной анкеты было проведено пилотажное исследование, в котором было опрошено 150 человек (100 — по первоначальному варианту анкеты и 50 — по измененному).

По результатам пробного исследования были внесены коррективы в структуру

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 85, 166, 183.

² См.: Индикатор общественного мнения // Правда Востока. 1989. 13 июня.

анкеты и степень формализации вопросов. Так, в первоначальном варианте паспортника располагалась в конце. Пилотажные исследования выявили 40% незаполненных или частично незаполненных вопросов, отражающих социально-демографические характеристики респондентов. Причем чаще других не заполнялась графа «Национальность». «Настораживающий» эффект оказали вопросы об установках на меж-национальные контакты. Подобные вопросы присутствуют во всех частях анкеты, но наибольшее их количество приходится на вторую ее половину. Переставив паспортнику в начало анкеты (после вводной части), мы тем самым устранили это влияние. Видимо, вопрос о том, где располагать паспортнику, должен решаться конкретно для каждого исследования в зависимости от его объекта, предмета, целей и задач. «Опыт социологических исследований не дает права отдавать предпочтение той или иной точке зрения»³.

Анализ апробированных в пилотажном исследовании анкет потребовал большей формализованности опросника: в первоначальном варианте анкеты на многие открытые вопросы ответы не давались или были нечетко сформулированы, а в полужакрытых — отмечались только перечисленные альтернативы. Подобная реакция объясняется, видимо, непривычностью для рабочих Узбекистана самой процедуры опроса⁴ (большинство впервые заполняло анкеты). Учитывая это обстоятельство, ответы на вопросы были в основном формализованы в виде шкалы или набора альтернатив. Полузакрытые и открытые вопросы составили 38% всех вопросов.

В пробном исследовании использовалась анкета на русском языке. Хронометраж времени заполнения анкет выявил заметное отставание рабочих-узбеков, которые чаще обращались за помощью по технике заполнения анкеты и за разъяснением смысла вопросов. Поэтому возникла необходимость в переводе анкеты на узбекский язык.

Итак, в процессе пилотажного исследования был выработан окончательный вариант анкеты «Общественное мнение рабочих Узбекистана», включившей 113 вопросов. Анкета напечатана на узбекском и русском языках. Время заполнения ее — 45 ± 10 мин.

Опрос проводился на Ташкентском тракторном заводе, Ташкентском текстильном комбинате, в Ташкентском городском швейном объединении и Ташкентском городском обувном объединении. Всего было опрошено 300 рабочих. В целях определения влияния национальных особенностей на формирование общественного мнения рабочих Узбекистана выборочная совокупность была разделена на три равные группы по национальному признаку (узбеки, русские и представители других национальностей). Затем каждая группа квоцировалась по трем контрольным признакам: социально-профессиональное положение, пол, возраст.

В исследовании был применен как групповой, так и индивидуальный анкетный опрос. При групповом анкетировании вопросники раздавались анкетером, владеющим узбекским и русским языком, или соответственно двумя анкетерами и заполнялись 15—20 рабочими в красном уголке. При индивидуальном анкетировании вопросники раздавались на рабочих местах, время возврата заранее оговаривалось.

Анкетеры, собирая анкеты, тщательно контролировали качество их заполнения и возврат. Учитывая трудности, связанные с возвратом и качеством заполнения анкет, был использован дифференцированный подход к опрашиваемым⁵. Так, анкета заполнялась одними респондентами самостоятельно, другими — с помощью анкетера. «Нельзя не учитывать и того обстоятельства: у человека, впервые встречающегося с такой формой опроса, несмотря на имеющиеся в анкете подробные инструктивные указания о ее заполнении, почти всегда возникают вопросы»⁶. В нашем исследовании чаще обращались за разъяснениями люди пожилого возраста и женщины. Благодаря индивидуальному подходу к респондентам, внимательному и терпеливому к ним отношению, брак анкет составил 2%.

От вопросов техники и процедуры исследования перейдем к более подробному рассмотрению исследовательских задач, отраженных в разработанной методике.

Определение особенностей формирования общественного мнения предполагает, в первую очередь, выявление социально-психологических механизмов, изучение которых необходимо начинать со структуры общественного мнения. Автор солидарен с теми исследователями, которые рассматривают структуру общественного мнения как неразрывное единство рационального, эмоционального и волевого элементов; исследуют их в комплексе лишь как разные стороны единого целого, как те структурные единицы, взаимодействие которых и порождает присущие целому качественные особенности⁷.

³ Гречихин В. Н. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988. С. 124.

⁴ См.: Индикатор общественного мнения.

⁵ См.: Слепенков И. М. Научный коммунизм и конкретные социологические исследования. М., 1984. С. 183.

⁶ Там же.

⁷ См.: Пресса и общественное мнение. М., 1986; Сафаров Р. А. Общественное мнение и государственное управление. М., 1975; Сафронов Ю. Н. Общественное мнение и религиозные традиции. М., 1970.

Центральным стержнем, вокруг которого группируются рациональные, эмоциональные и волевые элементы, является социальная оценка⁸. Ю. А. Шерковин определяет социальную оценку как «выражение одного из видов отношения субъекта к объекту, отношения, которое заключается в том, что субъект определяет соответствие объекта или его отдельных сторон и свойств критериям, им выдвигаемым»⁹. Социальная оценка может обладать разной степенью рациональности. Но необходимо учитывать, что оценочная деятельность подкрепляется обычно эмоциями и что в отличие от обычных суждений, в суждениях оценки чувства выражаются очень ярко, а иногда кажутся даже основными. Поэтому при анализе сложного взаимодействия рациональных и эмоциональных начал в оценочном отношении нужно учитывать, во-первых, что определяющим является познавательный аспект, а во-вторых, что тот или иной элемент может быть выражен сильнее.

Познавательная сторона оценки, эмоции, выступая в качестве элементов структуры оценочного отношения, одновременно выражает активную сторону мнения. Здесь проявляется их связь с волевыми побуждениями как одной из существенных сторон оценочного отношения. Именно воля в общественном мнении мобилизует индивида как представителя определенной социальной группы на действие в соответствии с «предписаниями» и «рекомендациями» мнения. «Если процесс формирования воли и суждения совпадает, тогда воля, отличаясь большей устойчивостью, придает соответствующую стабильность и самим суждениям. Становясь в отдельных ситуациях опорой суждений, воля способствует их распространению и реализации»¹⁰.

Для описания состояния общественного мнения на всех уровнях: рациональном, эмоциональном, волевом — в исследовании должны быть отражены:

- 1 — характеристики оценочных суждений (их распространенность, интенсивность, зрелость, устойчивость, направленность и др.);
- 2 — готовность индивидов практически реализовать сформировавшуюся позицию;
- 3 — степень единства или расхождения в общественном мнении его оценочного и волевых элементов, т. е. мнения-суждения и мнения-мотива»¹¹.

Наше исследование, нацеленное на определение причин, условий и факторов, породивших именно такое, а не иное мнение, требует обращения к понятиям «потребность», «ценностная ориентация» и др. Для этого в анкету введены соответствующие блоки вопросов. Так, включение вопросов, выявляющих удовлетворенность разными сторонами жизни, в том числе трудом (его условиями и содержанием), основано на выводах социологического исследования о том, что рядовые труженники в своей оценке социально-экономических проблем развития страны «отталкиваются прежде всего от реальных изменений, происходящих непосредственно в условиях и организации их труда, в решении социально-бытовых вопросов»¹².

Потребности, ценностные ориентации неразрывно связаны с таким элементом общественного мнения, как установка, ориентирующая людей на проявление их мнений в поведенческих актах. Для возникновения установки «достаточно двух элементарных условий — какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий в субъекте возникает установка к определенной активности»¹³. Социальную установку определяют как выражение ценностей ориентации в форме социально детерминированной предрасположенности личности (группы) к заранее определенному отношению — позиции к данной вещи (человеку, явлению, событию)¹⁴. Понимание механизма возникновения и действия установки имеет большое значение для руководства процессом формирования общественного мнения.

Формирование социальной установки происходит в основном тремя способами: во-первых, путем непосредственного участия личности в практической жизни, на основе ее собственного опыта; во-вторых, путем превращения ценностного представления в установку; в-третьих, в процессе коммуникации. В первом случае установка может реализовываться как настроение, как определенный эмоционально-рассудочный настрой в отношении данного объекта — оптимистический или пессимистический. Аналогичными причинами вызывается и такой вариант установки, как ожидание (надежды) определенных социальных действий, результатов, сообщений от социальных институтов, процессов, людей. Второй путь осуществляется, когда ценностное представление об одном предмете переносится по аналогии на все более или менее подобные предметы, а в результате образуется определенная установка на

⁸ См.: Общественное мнение и лекционная пропаганда. М., 1986. С. 3.

⁹ Социальная психология. М., 1975. С. 99.

¹⁰ Сафаров Р. А. Указ. соч. С. 29.

¹¹ Горшков М. К. Использование опросов общественного мнения в практике партийной работы // Социологические исследования. 1984. № 3. С. 30.

¹² См.: Горшков М. К. Общественное мнение. М., 1988. С. 352; Бугаенко Н. Т., Кишкова Л. М. Влияние условий труда на формирование общественного мнения работников промышленных предприятий Запорожья // Социологические исследования. 1984. № 1. С. 82.

¹³ Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 157.

¹⁴ Социальная психология. С. 98.

эти предметы. Третий путь формирования социальной установки реализуется в ходе воспитания, обучения, идеологического воздействия. Так образуются определенные социальные установки, необходимые обществу, классу, воспитателю.

Подчеркивая значимость установки, А. С. Прангишвили отмечает, что «ни одна деятельность не начинается с «пустого места», так сказать, без программы, как конституирующего момента деятельности»¹⁵. Нас же интересует своеобразие этих программ, предваряющих формирование общественного мнения рабочего класса в условиях Узбекской ССР. Это своеобразие во многом определяется многонациональным составом рабочего класса Узбекистана, что требует этносоциологического анализа изучаемого феномена. Автор согласен с мнением А. А. Сусоколова о том, что «ни одно исследование, проводимое в многонациональном регионе или на территории с устойчивыми этническими особенностями образа жизни населения, не может обойтись без квалифицированной консультации специалиста-этносоциолога».¹⁶

Учитывая это, в анкету включены и вопросы, выявляющие мнения рабочих о межнациональных отношениях, и вопросы, при помощи которых должны быть установлены причины таких оценок, т. е. вопросы о межэтнических контактах на работе, дома, о языке и др. Так, вопросы, касающиеся межнациональных контактов, по мнению этносоциологов, должны быть разделены на две сферы — «профессиональную» и «семейную», ибо установки в этих сферах слабо коррелируют друг с другом и находятся под влиянием разных факторов. На отношение к контактам в профессиональной сфере больше влияет социально-конкурсная ситуация, порождаемая соотношением спроса и предложения на квалифицированную рабочую силу, дефицитом социально-культурных благ, в первую очередь жилья. А на отношение к контактам в семейной области большее влияние оказывают культурные различия¹⁷. Эти особенности, сказываясь на характере межэтнических контактов, проецируются и в суждениях рабочих как по проблемам межнациональных отношений, так и по социально-экономическим проблемам развития республики.

В заключение отметим, что «развитие изучения общественного мнения в свете современных требований тесно связано с междисциплинарным подходом к анализу мнений и суждений»¹⁸. Описанная методика — один из вариантов такого подхода. Выявление этносоциологических, социально-психологических и социологических характеристик общественного мнения рабочего класса Узбекистана, установление их взаимосвязи дают возможность разрабатывать рекомендации для целенаправленного воздействия на процесс формирования адекватного целям и задачам перестройки общественного мнения как мощного средства воздействия на все социальные явления и процессы.

С. А. Абдухакимова

¹⁵ Прангишвили А. С. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967. С. 33.

¹⁶ Сусоколов А. А. Этнос перед выбором // Социологические исследования. 1988. № 6. С. 39.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Иванов В. Н. Социология сегодня: опыт и проблемы социологических исследований. М., 1989. С. 130.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ И СЕМЬИ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

В комплексе проблем, связанных с изучением межэтнического общения, особое место занимает вопрос о межнациональных браках.

Межнациональные браки играют роль основного канала межэтнических процессов в семейно-бытовой области, ибо семья, возникшая в результате брачного союза между представителями разных национальностей, выступает как «один из существенных показателей этнического сближения народов»¹.

Хотя у большинства народов нашей страны, в том числе Узбекистана, преобладают однонациональные браки, из года в год растет число национально-смешанных семей. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., численность национально-смешанных семей в Узбекистане составляла 234 тыс., а в 1979 г. — 287 тыс., или возросла на 7%².

Развитие межнациональных браков и семей в нашей стране в целом имеет общие закономерности, но в каждой республике, историко-культурной области и даже внутри отдельных сел оно имеет свои особенности, которые характеризуются прежде всего этническим составом населения.

Ферганская долина относится к числу полиэтнических историко-культурных областей. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., здесь проживало

¹ Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. С. 460.

² См.: Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М., 1987. С. 43.

4153 тыс. узбеков (60,2% всего населения Ферганской долины), 992 тыс. киргизов (14,3%), 877 тыс. таджиков (12,7%), 458 тыс. русских (6,6%), 197 тыс. татар (2,9%) и 217 тыс. (3,3%) представителей других национальностей³.

Такая полиэтничность населения еще в дореволюционном прошлом способствовала интенсивным процессам межэтнических контактов, в том числе в семейно-бытовой сфере.

Октябрьская революция создала ряд важнейших (политических, экономических, культурно-бытовых) предпосылок для развития межнациональных браков. Однако не сразу после революции наступили перемены в этой области быта, ибо устойчиво существовали еще многие этноизолирующие барьеры.

Данные о распространении межнациональных браков за годы Советской власти фиксируются как полевыми этнографическими, так и статистическими материалами. К сожалению, возможности использования статистических материалов за 20—30-е годы ограничены, так как в довоенные годы далеко не все браки регистрировались в гражданском порядке.

Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении источники дают основания сказать, что в эти годы число национально-смешанных браков в целом по Узбекистану продолжает расти. Например, из 52 381 брака, зарегистрированного в 1936 г., 6224 были национально-смешанными (11,9%)⁴.

Росло не только число межнациональных браков, но и расширился их диапазон у представителей разных народов. Так, в 1936 г. русские женщины, проживающие в Узбекистане, зарегистрировали браки с представителями 47 национальностей, а мужчины — с женщинами 26 национальностей.

Иная картина наблюдается у коренных народов. Например, у узбеков диапазон межнациональных браков у мужчин (с представителями 40 национальностей) шире, чем у женщин (с представителями 31 национальностей)⁵.

Что касается структуры межнациональных браков у народов Узбекистана, то прежде всего надо сказать, что в указанные годы она характеризовалась рядом тенденций, которые были обусловлены как историческим прошлым, так и новыми явлениями. В межнациональные браки чаще вступали представители коренных народов. Например, из числа состоявших в смешанных браках заключали брак с узбекскими мужчинами 68% киргизок, 78% казашек, 80,6% туркменок, 73,5% таджичек, 73,5% татарок⁶.

Постепенно количество межнациональных браков росло не только в городах, но и в сельских местностях, о чем свидетельствуют данные, извлеченные из архивов райзагсов и хозяйственных книг сельских Советов.

Здесь мы попытались проследить динамику межнациональных браков у узбеков Ферганской долины за последние 50 лет по материалам Касансайского района Наманганской области и Джалалкудукского района Андижанской области. В первом районе узбеки активно контактируют (в том числе в семейно-бытовой сфере) с таджиками, во втором — с киргизами. Кроме того, мы используем и данные, характеризующие положение межнациональных браков в других местностях Ферганской долины.

По данным архивов ЗАГСа за 1935—1950 гг., доля межнациональных браков в Касансайском районе составила 10,4% всех зарегистрированных браков, а в 1960—1970 гг. она уменьшилась там до 8,1%.

Но это не означает сокращения числа национально-смешанных браков. Абсолютное число их продолжает расти. Снижение доли межнациональных браков в 1960—1970 гг. объясняется высоким приростом числа однонациональных браков. В первой половине 80-х годов доля межнациональных браков в этом районе составляет уже 13,3%. Такая ситуация наблюдается и в Джалалкудукском районе. Так, в 1950 г. доля межнациональных браков там составила 12%, в 1960 г. — 8,9%, в 1970 г. — 12,4%, в 1980 г. — 12,8%, а в 1985 г. — 15%.

Важно показать, что соотношение однонациональных и межнациональных браков по сельским Советам распределяется неравномерно. Наибольший процент национально-смешанных браков отмечен в 1980—1985 гг. в сельсоветах Карасу (51,6%) и Социализм (20,0%); в 1935—1950 гг. — в сельсовете Кумикбай (20,4%) Касансайского района, а также в 1950 г. в сельсовете Аим (24,7%); в 1985 г. — в сельсовете Тешикташ (28,0%) и поссовете Южный Аламушук (22,4%) Джалалкудукского района.

Среди национально-смешанных браков в Ферганской долине преобладают браки между представителями коренных народов. Например, в Касансайском районе браки между узбеками и таджиками составили в 1935—1950 гг. 73,7%, в 1960—1970 гг. — 80,9%, а в 1980—1985 гг. — 90,9% всех национально-смешанных браков.

³ Численность и состав населения СССР (по данным переписи населения 1979 г.). М., 1985. С. 112, 114, 130, 132.

⁴ См.: Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // Советская этнография. 1970. № 4. С. 89.

⁵ См. там же. С. 89.

⁶ Там же. С. 92.

Аналогичная картина характерна и для Джалалкудукского района, где браки между узбеками и киргизами составили в 1980 г. 72%, а в 1985 г. — 67,1% всех смешанных браков.

Итак, в зависимости от этнического состава населения в каждом из обследованных районов преобладают те вариации межнациональных браков, которые включают представителей основной национальности района.

Особенно быстро увеличивалось число смешанных браков у местных женщин, что способствовало выравниванию доли смешанных браков у мужчин и женщин. Если в 1950 г. доля смешанных браков у женщин в Джалалкудукском районе составила 17,02%, то в 1970 г. — 40,3%, а в 1985 г. — 47,1%.

Этнокультурная близость благотворно сказывается и на количестве браков узбеков с уйгурами, татарами, башкирами и представителями кавказских народов. Процент таких браков в Джалалкудукском районе в 1985 г. составил 9,3% всех смешанных браков.

Из других национально-смешанных браков чаще всего встречаются браки коренных народов с русскими и украинками (обратное сочетание браков в сельской местности — обычно редкое явление). Такие браки в изучаемых районах составляют 4,9% всех смешанных браков.

Анализ 346 национально-смешанных браков свидетельствует о том, что в сельской местности Ферганской долины они чаще заключались среди колхозников (27,2%). Среди рабочих такие браки составляют 12,8%, служащих — 8,1%.

Необходимо подчеркнуть, что удельный вес социально-смешанных браков увеличивается, чему в сельской местности способствует действие факторов местожительства, соседства, работы в одном и том же хозяйстве.

Большинство сельских жителей Ферганской долины положительно относятся к межнациональным бракам, о чем свидетельствуют наши этносоциологические данные. Так, на вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступили в брак с человеком другой национальности?» — наибольшее число (42,18%) опрошенных ответили: «Не стану возражать против такого брака, но предпочтитаю человека своей национальности»; для 23,64% опрошенных «национальность в браке не имеет значения».

Примерно такое же количество (23,44%) опрошенных считают допустимыми такие браки, если муж (жена) будет соблюдать национальные обычаи опрошенных. Зафиксированную отрицательную установку на межнациональные браки имеют только 9,61% опрошенных сельских жителей, а 1,20% затруднились ответить на этот вопрос.

Причем среди сельских жителей особенно заметно положительное отношение к межнациональным бракам в более молодом возрасте. Так, 37,5% людей в возрасте 60 лет и старше считают, что разнонациональные браки нежелательны; в возрасте 30—39 лет — 10,47%, а среди 25—29-летних такой точки зрения придерживаются только 4,16% опрошенных.

Показательно, что определенное количество (28,26%) опрошенных уже имеют родственников, состоящих в межнациональном браке.

Домашний быт в национально-смешанных семьях носит отчетливо выраженные черты национального быта обоих супругов. Хотя в целом он мало отличается от быта соседних однонациональных семей, тем не менее в нем мы видим много новых черт.

Еще четче проявляется смешение национальных элементов бытовой культуры в национально-смешанных семьях, возникших в результате брака мужчин местных народов с русскими женщинами и украинками. Такое смешение национальных элементов бытовой культуры прежде всего выражается в интерьере жилища, одежде, пище, обрядах, обычаях и т. п.

Проведенный специалистами анализ языковой ситуации в национально-смешанных семьях показывает, что «нередко один из супругов переходит на другой язык, иногда бытуют оба языка, и наконец бывают случаи, когда супруги пользуются главным образом третьим языком — посредником межнационального языка»⁷. Об этом говорят и наши материалы.

Женщины европейского происхождения, создавая семьи с мужчинами коренных национальностей в сельских местностях, обычно хорошо усваивают язык местной национальности. бытовые навыки окружающей среды и, как верно отмечал С. М. Мирхасилов, «в свою очередь вносят в быт семьи элементы своей национальной культуры»⁸.

Для этнографов, занимающихся этническим и межэтническим процессом, всегда представляло большой интерес изучение особенностей этнического самосознания детей национально-смешанного происхождения.

⁷ Козлов И. В. Национальности СССР (Этнодемографический обзор). М., 1975. С. 229.

⁸ Мирхасилов С. М. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана // Советская этнография. 1979. № 1. С. 14.

Анализ полных национально-смешанных семей, отобранных из похозяйственных книг сельских Советов, свидетельствует о том, что в 82,9% смешанных семей дети записаны по отцу, а в 17,1% — по национальности матери⁹. Предпочтительность в определении национальности по отцу в сельсоветах Ферганской долины выявляется не только в тех межнациональных брачных сочетаниях, где супруги относятся к коренным национальностям, но более широки и там, где муж—узбек (или киргиз, таджик), а жена русская (или украинка, белоруска). Здесь от 90 до 100% детей записываются по национальности отца.

О предпочтении определения национальности детей по отцу свидетельствуют и данные этносоциологического исследования. Так, 76,3% опрошенных на вопрос: «Как, по-вашему, следует определять национальность детей, если мать—узбечка, а отец — не узбек?», ответили: «Следует определять национальность детей по отцу».

Однако в ряде случаев молодежь при получении паспорта свою национальную принадлежность определяет по матери. Это делается в основном в следующих случаях:

— под влиянием языковой и культурной среды, т. е. когда в основном языком общения в семье и ближайшем окружении служит язык матери;

— «когда ребенок воспитывается у матери без отца (в случае смерти отца, фактического развода родителей, невыполнения отцом своего родительского долга перед детьми и т. д.)»¹⁰

Итак, приведенные выше материалы позволяют нам сделать следующие выводы. Межэтнические браки и семьи имелись (хотя сравнительно в небольшом количестве) в Ферганской долине и в дореволюционном прошлом. После Октябрьской революции, особенно начиная с 30-х годов, заметно растет число межнациональных браков не только в городах, но и в сельских местностях Ферганской долины.

Из года в год увеличивается и этническое многообразие межнациональных браков. При этом большая доля их приходится на браки между представителями коренных народов. В национально-смешанные браки с представителями «европейских» народов чаще вступают мужчины коренных народов, чем женщины.

Сельское население Ферганской долины в целом положительно относится к межнациональным бракам, причем это особенно заметно среди молодых.

Национальность детей от смешанных браков в преобладающем большинстве случаев, по сложившейся традиции, определяется по отцу.

В межнациональных семьях происходит смешивание национальных элементов бытовой культуры. В тех семьях, где жена русская, наблюдается заметное влияние русской культуры, что проявляется в именах детей, во внутреннем убранстве жилища, одежде, пище и т. д.

У. Абдуллаев

⁹ Полученные материалы характеризуют не самоопределение детей, а мнения родителей о их национальности, ибо здесь национальность детей определяется по заявлению родителей.

¹⁰ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1977. С. 187.

НЕКОТОРЫЕ МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ «ЗИДЖА» УЛУГБЕКА

История науки давно уже установила, что «Зидж» Улугбека представляет собой высшую ступень развития средневековой дооптической астрономии и ее вычислительного аппарата. Но само произведение великого узбекского ученого настолько лаконично, что создается впечатление, будто Улугбек привел свои теоретические положения только в виде готовых тезисов и предложений, доказательство и разъяснение которых не предусмотрены жанровой спецификой самого «Зиджа». Достаточно сказать, что в этом астрономическом сочинении нет ни одного чертежа. Нет в нем также последовательного процесса вычисления какого-либо параметра, а есть лишь словесно изложенное правило. Поэтому, видимо, младшие представители Самаркандской астрономической школы Хусайн Бирджанди и Мирим Челеби подробно комментируют «Зидж» Улугбека, причем уделяют вычислительным методам этого труда большое внимание.

В монографии Т. Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека», выдержавшей два издания¹, уделено много места вопросам астрономии и математики в «Зидже». Однако все это является не совсем точным переводом сведений из книги французского востоковеда Е. А. Седилле². Эти неточности и ошибочные выводы не замечены автором и во втором издании книги³. Других работ, посвященных исследованию всех астрономо-математических вопросов «Зиджа», до сих пор не опубликовано.

¹ Кары-Ниязов Т. Н. Астрономическая школа Улугбека. М.; Л., 1950.

² Sedillot E. A. Prolegomenes des Tables astron. d'Oulug-Beg. Paris, 1853.

³ Кары-Ниязов Т. Н. Избр. труды. Т. IV. Ташкент, 1968.

К 600-летию юбилею Улугбека, который исполнится в 1994 г., будет опубликован выполненный автором этих строк полный русский перевод «Зиджа» Улугбека с исчерпывающими астрономическими комментариями.

Здесь мы приведем некоторые сведения из «Зиджа», ранее оставшиеся неизвестными читателям.

Прежде всего следует отметить, что Улугбек в своем «Зидже» продолжает традицию описательной передачи математических и астрономических правил. В Книге второй, посвященной вопросам математики и сферической тригонометрии, особое место занимают тригонометрические таблицы. Глава первая данной книги («Об уравнении между двумя строками») посвящена разъяснению правила линейного интерполирования тригонометрических функций, в частности синусов и тангенсов.

Если дано число x меньше числа x_0 и нужно определить его функцию $f(x)$, то сформулированное Улугбеком правило линейного интерполирования⁴ можно выразить в виде формулы:

$$f(x) = f(x_0) + (x - x_0) \cdot \frac{f(x_1) - f(x_0)}{x_1 - x_0}.$$

Если принять во внимание, что $x_1 = x_0 + h$, то формула примет вид:

$$f(x) = f(x_0) + (x - x_0) \cdot \frac{f(x_0 + h) - f(x_0)}{h}.$$

Улугбек дает также правило обратного интерполирования для нахождения значений аргумента, выражаемое в виде формулы

$$x = x_0 + h \cdot \frac{f(x) - f(x_0)}{f(x_0 + h) - f(x_0)}.$$

У Улугбека «шаг таблицы» — $h = 1'$. Этот же метод линейного интерполирования был изложен еще Беруни в его «Каноне Мас'уда»⁵. Из письма Джамшида Каши своему отцу мы знаем, что «Канон Мас'уда» был настольной книгой ученых Самаркандской школы Улугбека⁶.

Заметим, что у Беруни шаг таблицы — $h = 15'$, но вместе с тем он приводит более совершенное правило квадратичного интерполирования.

Заслуживает внимания глава четвертая («Об определении склонения градусов эклиптики к небесному экватору»), в которой о найденном им значении угла наибольшего склонения эклиптики к небесному экватору Улугбек пишет: «Наибольшее склонение, по нашему наблюдению, получилось [равным] $23^{\circ}30'17''$ »⁷. Прежде всего следует отметить, что ни сам Улугбек, ни его комментаторы Хусайн Бирджанди и Мирим Челеби не дают разъяснения вычисления величины этого параметра. Однако можно предположить, что для определения этой величины Улугбек использовал не только результаты своих наблюдений, но и сформулированные им далее формулы сферических теорем синусов и тангенсов.

Для вычисления наибольшего склонения ϵ путем наблюдения находятся наибольшая и наименьшая высоты $h_{\max}$, $h_{\min}$ Солнца в дни летнего и зимнего солнцестояний. Затем по ним определяется само значение ϵ по следующим правилам: для

$$h_{\max} = 90^{\circ} - \varphi + \epsilon, \quad h_{\min} = 90^{\circ} - \varphi - \epsilon \quad \text{будет} \quad \epsilon = \frac{h_{\max} - h_{\min}}{2}; \quad \text{при} \quad \varphi + \epsilon > 90^{\circ} \quad \text{для} \quad h_{\max} =$$

$$= 90^{\circ} + \varphi - \epsilon, \quad h_{\min} = 90^{\circ} - \varphi - \epsilon \quad \text{будет} \quad \epsilon = 90^{\circ} - \frac{1}{2}(h_{\max} - h_{\min}) = \frac{1}{2}[(90^{\circ} - h_{\max}) + (90^{\circ} - h_{\min})], \quad \text{где} \quad \varphi - \text{широта данной местности.}$$

В данном случае широту Самарканда, для которой определяется ϵ , Улугбек берет равной $39^{\circ}37'23''$.

Следует отметить, что в арабском переводе «Зиджа» от имени Улугбека приводится значение $\epsilon = 23^{\circ}30'16''58'''$, что на $2'''$ меньше значений, приведенных в персидских списках. Видимо, первоначальное значение было именно таким и Улугбек округлил терции до одной секунды.

По формуле Ньюкомба

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2214, л. 10 а, б.

⁵ Беруни Абу Райхан. Избр. произв. Т. V. Ч. I: Канон Мас'уда. Кн. 1—5. Ташкент, 1973. С. 286. Прим. 95.

⁶ Юсупова Д. Ю. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканда в Кашан // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 37—64.

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2214, л. 11а.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2123, л. 16а.

$$\epsilon = 23^{\circ}27'8'', 26-0'', 4684 (t-190)$$

для $t=1437$ г., принятого за эпоху Улугбеком, будет
 $\epsilon = 23^{\circ}30'45'', 1292$.

Значение, найденное Улугбеком, меньше этого всего менее чем на $28''$.

Величина этого параметра имела основополагающее значение для астрономов всех времен, так как от него зависела точность определения координат светил и населенных пунктов. В табл. 1 приведены известные нам значения ϵ , найденные учеными, начиная от Эратосфена (III в. до н. э.) и кончая самим Улугбеком.

Из данных табл. 1 видно, что найденное Улугбеком значение угла наклона эклиптики к небесному экватору было одним из наиболее точных после ал-Баттани

Т а б л и ц а 1

№	Астроном	Эпоха	ϵ	Погрешность
1.	Эратосфен	230 г. до н. э.	$23^{\circ}51'20''$	$+7'34''$
2.	Гиппарх	140 г. до н. э.	$23^{\circ}51'20''$	$+8'21''$
3.	Птолемей	140 г. н. э.	$23^{\circ}51'20''$	$+10'27''$
4.	По ал-Хорезми	622 г.	$23^{\circ}51'20''$	$+14'13''$
5.	Йахйа ибн Абу Мансур	828 г.	$23^{\circ}51'$	$-2'30''$
6.	Хамид ал-Мерверруди	832 г.	$23^{\circ}33'52''$	$-1'37''$
7.	Мансур ибн Талха	850 г.	$23^{\circ}34'$	$-1'20''$
8.	Ал-Баттани	880 г.	$23^{\circ}35'$	$-17''$
9.	Абу-л-Хусайн ас-Суфи	969 г.	$23^{\circ}35'$	$+1'23''$
10.	Абу Хамид ас-Суфи	985 г.	$23^{\circ}35'$	$+44''$
11.	Абу-л-Вафа ал-Бузджани	987 г.	$23^{\circ}35'$	$+44''$
12.	Абу Саха ал-Кухи	988 г.	$23^{\circ}51'01''$	$+16'46''$
13.	Абу Махмуд ал-Ходжанди	994 г.	$23^{\circ}32'21''$	$-1'52''$
14.	Ибн Юнус	1001 г.	$23^{\circ}34'52''$	$+43''$
15.	Абу Райхан Беруни	1020 г.	$23^{\circ}35'$	$+1'$
16.	Насирэддин Туси	1270 г.	$23^{\circ}3'$	$+1'57''$
17.	Улугбек	1437 г.	$23^{\circ}30'17''$	$-28''$

для эпохи дооптической астрономии. Не случайно в Европе в текущем тысячелетии наиболее популярными были два восточных зиджа — ал-Баттани и Улугбека. Причем первый из них был популярен в первой половине тысячелетия, а второй — во второй половине.

Здесь уместно отметить, что Т. Н. Кары-Ниязов при проверке значений ϵ у некоторых астрономов пользовался устаревшей и менее точной, чем у Ньюкомба, формулой Бесселя:

$$\epsilon = 23^{\circ}28'18'', 0 + 0'', 48368t - 0'', 00000272295t^2,$$

где t — число лет, отсчитываемых от исходного 1757 г. н. э. Поэтому у него значения этого параметра для соответствующих эпох, а следовательно и погрешности, получены менее точные⁹.

После определения наибольшего склонения в этой же главе Улугбек излагает правила определения склонений других светил: «Для определения склонения других градусов эклиптики синус расстояния данного градуса от ближайшей [точки] равноденствия умножим на синус наибольшего склонения, получится первое склонение этого градуса. Если синус этого же расстояния от [точки] равноденствия умножить на тень наибольшего склонения, получится тень второго склонения этого градуса»¹⁰.

В тексте «Зиджа» иные разъяснения данного или других правил не приведены. Что касается приведенной здесь терминологии, то «первым склонением» (*майли аввал*) Улугбек называет обычное склонение δ светила; «вторым склонением» (*майли сани*) — широту β светила; «расстоянием градуса эклиптики от точки равноденствия» — эклиптическую долготу λ этого градуса; «тенью» (*зилл*) — тангенс. Тогда приведенные здесь правила Улугбека определения «первого» и «второго склонений» светила, т. е. его склонения δ и широты β , можно выразить формулами:

$$\sin\delta = \sin\lambda \cdot \sin\epsilon, \quad \text{tg}\beta = \sin\lambda \cdot \text{tge}.$$

Эти правила можно разъяснить на чертеже (рис. 1). Пусть дуги АВ и АС — соответственно квадранты эклиптики и небесного экватора, А — точка весеннего равноденствия. Тогда дуга ВС колюра солнцестояний, равная значению ϵ , измеряет

⁹ Кары-Ниязов Т. Н. Астрономическая школа Улугбека. С. 211.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2214, л. 11а.

угол A . Проведем дугу DE круга склонения, величину которой следует определить, и пусть AD будет «расстоянием градуса эклиптики от точки равноденствия A », т. е. эклиптической долготой λ точки D эклиптики. Поскольку небесный экватор с кругами склонения пересекается под прямым углом, то угол E прямой.

Тогда в сферическом треугольнике AED с прямым углом E , углом $A=\epsilon$, катетом $DE=\delta$ и гипотенузой $AD=\lambda$, по сферической теореме синусов имеет место пропорция:

$$\frac{\sin A}{\sin DE} = \frac{\sin E}{\sin AD}.$$

Прежде чем подставить значения $A=\epsilon$, $DE=\delta$, $AD=\lambda$, следует отметить, что в данной пропорции $\sin E = \sin 90^\circ = R$, $\sin X = R \sin x$. Тогда пропорция примет вид:

$$\frac{\sin \epsilon}{\sin \delta} = \frac{1}{\sin \lambda}.$$

откуда $\sin \delta = \sin \lambda \cdot \sin \epsilon$, что и требовалось установить.

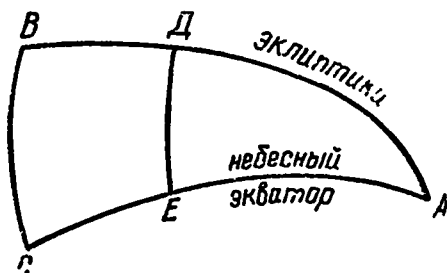

Рис. 1.

Если теперь на этом же чертеже $DE=\beta$ будет дугой круга широты, которую следует определить, то угол D будет прямой, так как эклиптика с кругами широты пересекается под прямым углом. Применив к прямоугольному сферическому треугольнику ADE с прямым углом D , углом $A=\epsilon$, катетами $AD=\lambda$, $DE=\beta$ сферическую теорему тангенсов, получим пропорцию:

$$\frac{\operatorname{tg} A}{\operatorname{tg} DE} = \frac{\sin D}{\sin AD}.$$

Подставив соответствующие значения и сократив на R , получим:

$$\frac{\operatorname{tg} \epsilon}{\operatorname{tg} \beta} = \frac{1}{\sin \lambda}.$$

откуда $\operatorname{tg} \beta = \sin \lambda \cdot \operatorname{tg} \epsilon$.

Итак, из сказанного видно, что Улугбек в своем «Зидже» лишь формулировал те или иные правила математики и астрономии и не ставил задачи их разъяснения или доказательства.

Следует отметить, что оба сформулированных правила Улугбека были известны еще Хорезми¹¹. Затем Беруни в «Каноне Мас'уда», «Геодезии» и в ряде других трактатов привел несколько оригинальных способов вывода этих формул¹². Эти же правила с доказательствами приводятся в сочинениях других средневековых восточных ученых.

Таким образом, ко времени Улугбека средневековая астрономия имела богатый арсенал математических правил, пользуясь которыми в «Зиджах», исходя из их жанровой специфики, можно было эти правила уже не доказывать.

А. А. Ахмедов

¹¹ Ахмедов А., Розенфельд Б. А., Сергеева Н. Д. *Астрономические и географические труды ал-Хорезми*//Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми: К 1200-летию со дня рождения. М., 1983. С. 154; Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. *Астрономические трактаты*. Ташкент, 1983. С. 105.

¹² Беруни Абу Райхан. *Избр. произв.* Т. V. Ч. I. С. 321; Там же. Т. III. С. 94—108.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

КРИТЕРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СОГДИЙСКОГО КАНОНА В КОРОПЛАСТИКЕ КУШАНСКОЙ ЭПОХИ

Применение методики точных наук в изучении древнесреднеазиатских прикладных искусств, основанных на тиражировании однотипных образцов, стимулирует сотрудничество межотраслевых специалистов¹. Использование ЭВМ как для обработки обширной информации, так и для уточнения и подтверждения ранее высказанных гипотез о существовании цифровых нормативов в массовом производстве предметов

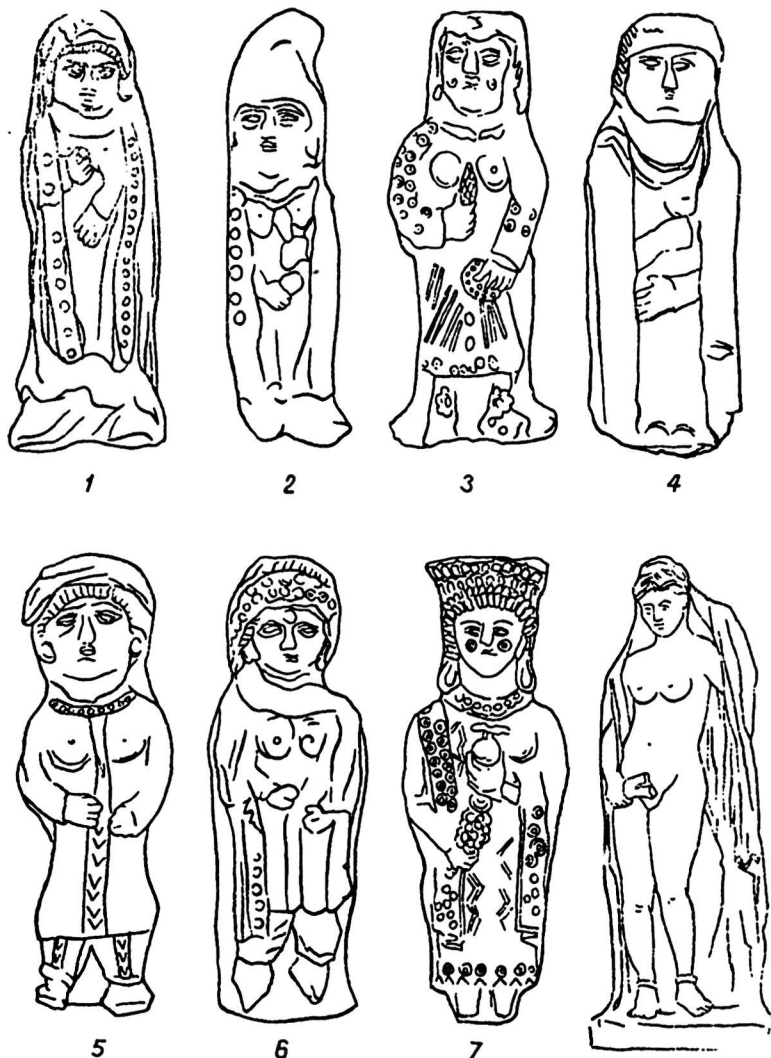

Рис. 1. Схема пропорциональных соотношений согдийского канона на примерах терракотовых статуэток женского божества Самаркандского Согда (сравнение пропорций согдийского канона с античным). 1, 2, 5, 6—статуэтки из Афрасиаба (раскопки

А. И. Тереножкина: $C \frac{48}{180}$, $C \frac{48}{107}$, $C \frac{48}{106}$, $C \frac{48}{179}$); 4—экземпляр из афрасиабской коллекции Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека (17/17); 3, 7—статуэтки из Республиканского музея истории культуры и искусства УзССР (Тали-Барзу, А-55-563; Афрасиаб, А-19-276).

искусства представляется перспективным направлением среднеазиатского искусствоведения, которое в настоящий момент только начинает разрабатываться, хотя по-

¹ Пугаченкова Г. А. Художественное наследие Средней Азии: перспективы поиска//Будущее науки. Вып. 19. М., 1986. С. 270.

пытки анализа связанности «языка математики» с «языком искусства» имеют длительную историю в сфере науки о всеобщей культуре².

В Самарканде в глубокой древности высокого развития достигли всевозможные художественные ремесла. Среди них одним из самых традиционных видов искусства по праву можно признать коропластику.

Терракоты в Средней Азии обнаружены почти повсеместно. Однако в Самаркандском Согде, древнейшем очаге среднеазиатской культуры, коропластика была наиболее массовым и многовековым культовым искусством, в котором были выработаны в кушанскую эпоху своеобразные эталоны творчества, отражавшие, видимо, общепринятые нормы в пластических искусствах древнего Согда.

Цель данной публикации — подтверждение методами математической статистики существования художественного канона в ремесленном производстве терракот древнего Самарканда на примере культовых согдийских статуэток кушанской эпохи.

Конференция «Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Востока», проходившая в 1970 г. в Институте истории искусств Министерства культуры СССР, открыла перспективу исследования каноничных нормативов художественного творчества³ не только в монументальном искусстве, но и в массовой культовой пластике. Такой опыт исследования был применен к согдийской коропластике кушанской эпохи⁴.

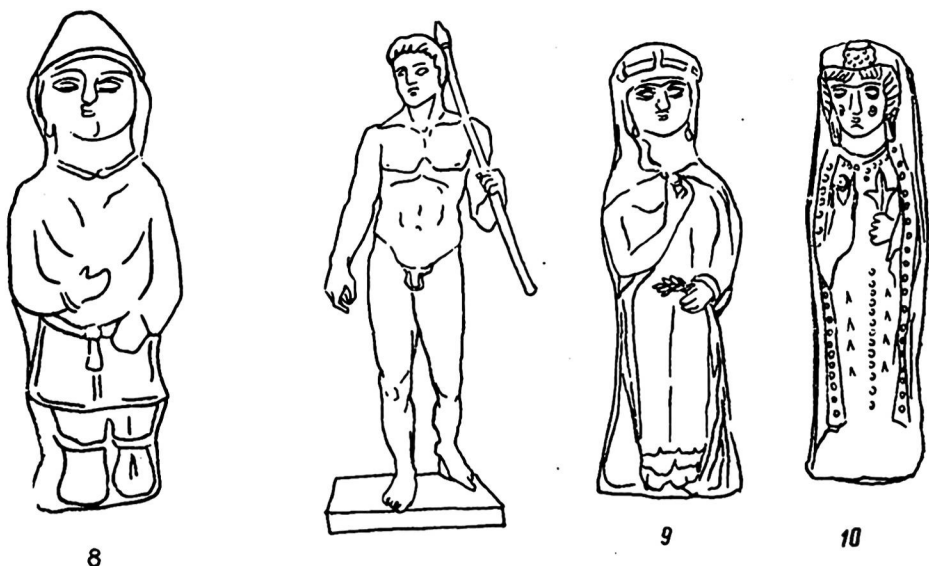

Рис. 2. Пропорциональные соотношения согдийских фигурок и канон Поликлета. 8, 9—статуэтки из Афрасиаба (раскопки А. И. Тереножкина: $C \frac{48}{28}$, $C \frac{48}{181}$); 10 — афрасиабская статуэтка из Гос. Эрмитажа (отдел Востока, С А-13223).

Установлено, что в этом искусстве малых форм существовал канон: в традиционной иконографии, трактовке образа, в формальных приемах пластики (в композиции и моделировке) и, наконец, в пропорциях. Канонизация отражала устойчивые изобразительные формулы, восходящие к эталонам, созданным в изображении коропластов в первооснове творческого замысла. Каждый уникальный конкретный образ (архетип) создавался в соответствии с общепринятыми нормами, продиктованными уровнем религиозно-философского осмысления действительности. Единое мироощущение, отвечавшее устоявшимся понятиям в народной среде, несмотря на варианты различия в иконографии, проявилось в отвлеченной типизации.

Общий принцип типологической характеристики диктовал канон нарочитых приземистых пропорций, являющийся одним из средств условной выразительности образа. Этот канон в пропорциях в силу специфики художественного ремесла (стихийной массовости) не мог быть таким же строгим, как, например, в монументальном искусстве Египта. Приблизительность норм не могла не отразиться в колебании

² Лотман Ю. М. Искусствознание и «точные методы» в современных зарубежных исследованиях // Семиотика и искусствознание: Сб. ст. М., 1972. С. 5—6.

³ Лосев А. Ф. Понятие художественного канона // Проблема художественного канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973.

⁴ Мешкерис В. А. Канон и проблема стиля в согдийской коропластике кушанской эпохи // Там же.

пропорциональных соотношений частей человеческой фигуры. Ранее установленные цифровые соотношения согдийского канона колебались от 1/4 до 1/6. В первом опыте анализа пропорций за единицу меры (модуль) были приняты высота лица (первый случай) и максимальная высота головы (второй случай)⁵. Причем цифровые соотношения с учетом величины второго случая выявили наибольшую степень искажения пропорций, принятых за нормативы. Эти пропорциональные соотношения были установлены на основании измерения 10 сохранившихся фигурок (рис. 1, 2)⁶. Эти же статуэтки более тщательно измерены в настоящем опыте⁷, исходя в определении их модуля из следующих канонических величин:

величина А — максимальная высота головы⁸;

величина Б — высота фигурного верха статуэтки (голова вместе с головным убором или прической)⁹;

величина В — высота лика-головы¹⁰.

В результате измерений получены следующие исходные данные (табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные измерений на 10 статуэтках

	1	2	3	4	5
А	126:25	110:23	147:34	123:35	160:40
Б	126:31	160:34	147:34	123:29	160:47
В	126:22	116:20	147:23	123:25	160:34
	6	7	8	9	10
А	137:35	167:43	160:41	130:28	157:35
Б	137:34	167:45	160:45	130:27	157:37
В	137:26	167:24	160:31	130:20	157:29

Примененный в данной работе метод математической статистики позволяет, во-первых, установить наиболее реальный модуль (таким образом, дать ответ на во-

Таблица 2

Значение отношений для трех случаев

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А	5,04	4,27	4,20	3,84	4,0	3,91	3,74	3,90	4,64	4,49
Б	4,20	2,85	4,32	3,97	3,40	3,81	3,58	3,56	4,81	4,24
В	5,73	5,29	6,34	5,12	4,71	5,96	6,71	5,33	6,50	6,54

⁵ См. ниже прим. к величине А.

⁶ 10 статуэток происходят с городищ Самаркандского Согда: Афраснаба и Та-ли-Барзу. См.: Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского Согда. Л., 1964. Табл. III, 24; VII, 83, 84; Коллекция терракот Музея истории АН УзССР//Изв. АН ТаджССР. Душанбе, 1967. № 1 (47); Согдийская школа коропластики в кушанскую эпоху//Изв. АН ТаджССР. 1968. 2 (57). Рис. 1. С. 4—5; Коропластика Согда. Душанбе, 1977. С. 33. Рис. 3. Табл. IV, V, XXVI, 7—9, 16—18; XXVII, 31.

⁷ Относительность данных обмеров оригиналов, слепков из формочек, фотографий разного формата не помешала установить пропорциональные отношения (R).

⁸ Величина А — максимальная высота головы вместе с шеей без учета высоты головного убора и прически — условно обозначена нами на графических схемах цифрами с буквой б (16, 26, 46). См.: Мешкерис В. А. Канон и проблема стиля... С. 177—179. Рис. 7, 8, 9, 11.

⁹ Величина Б — высота фигурного верха статуэтки (головы вместе с головным убором). Этот предполагаемый модуль должен отражать условность композиционного решения фигур без учета анатомических пропорций.

¹⁰ Величина В — высота лика-головы — обозначена на графических схемах цифрами с буквой а (1а, 1, 5а, 4а). См.: Мешкерис В. А. Канон и проблема стиля... С. 177—179. Рис. 7, 8, 9, 11. В предыдущем анализе эта исходная единица измерений обозначалась как высота лица. Здесь принята попытка уточнить этот модуль в самом названии: размер высоты «лика-головы» отражает трудно уловимые пластические границы деталей в произведениях художественного ремесла.

прос — какую из перечисленных величин следует принять за модуль); во-вторых, подтвердить, что общепринятые пропорциональные соотношения, обусловленные согдийским канонам, объективно существовали в определенных рамках, отражая нормативы массовой продукции в процентном отношении. Результаты измерений, выполненных для случаев А, Б и В, и расчета отношений¹¹ отражены в табл. 2 (все расчеты выполнены на ЭВМ БЭСМ-6).

В табл. 3 выписаны средние величины $\bar{R}$ и корни суммы квадратов S для трех случаев; средние значения и дисперсии величин оцениваются по формулам:

Таблица 3

Средние значения и дисперсии величины пропорциональных отношений

	I	II
А	4,20	0,40
Б	3,87	0,55
В	5,83	0,70

$$\bar{R} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^{10} Ri;$$

$$S = \sqrt{\frac{1}{N-1} \sum_{i=1}^{10} (\bar{R} - Ri)^2};$$

$N=10.$

В настоящей работе предполагается, что в связи с большим числом факторов, влияющих на значения R , функция распределения величины отношения близка к нормали. Поэтому для определения интервала разброса величины коэффициента пропорциональности с заданной надежностью (доверительной вероятностью) воспользуемся методом двусторонних толерантных пределов.

Значения толерантного множителя K для доверительной вероятности $P=0,75$ и заданной доли $p=0,75$ равно 1,49. Значения максимальных и минимальных величин рассчитываются по формулам¹²:

$$R_{\text{в}} = \bar{R} + K \cdot S;$$

$$R_{\text{н}} = \bar{R} - K \cdot S,$$

где $R_{\text{в}}$ — верхнее значение коэффициента,

$R_{\text{н}}$ — нижнее значение коэффициента.

K находят по табл. 3 в зависимости от значений P и p .

Результаты расчетов таковы (для надежности $P=75\%$ и доли $p=75\%$):

А	Б	В
4,8	4,7	6,9
3,6	3,0	4,8

Как видим, массовое изготовление культовых статуэток в Согде находилось в узких границах определенного канона.

Максимальным интервалом для пропорциональности R обладает случай А, который и следует взять за модуль принятых пропорциональных соотношений. Расчеты позволяют сделать вывод о том, что 75% всех культовых статуэток было выполнено по эталону приземистых пропорций и что цифровое выражение модуля находилось в пределах от 1/4 до 1/5.

При этом надо подчеркнуть, что у согдийских культовых статуэток всегда укорочена нижняя часть фигуры. Если высоту фигуры от линии лба до стоп мы поделим пополам, то окажется, что верхняя часть фигуры (от линии лба до пояса) равна нижней. Пропорциональные соотношения нормальной человеческой фигуры иные: нижняя часть туловища от талии до пят в полтора или почти два раза больше верхней. Расстояние от плеч до пояса согдийской фигурки укладывается в нижней ее части около 2 раз, тогда как у нормальной человеческой фигуры не меньше трех раз. Колебания в общих пропорциональных отношениях отражают инварианты внутри канона, обусловленные различиями в трактовке корпуса статуэток.

У одних статуэток туловище условно и представляет собой сплошной прямоугольный брусок или столбик, у других — обозначены детали фигуры (ноги, иногда бедра). На этих последних хорошо видно, что в основном приземистые пропорции достигаются нарочитым укорочением ног. Исключение составляет 9-я фигурка (богини с веткой), на которой ноги изображены значительно длиннее, чем неестественно укороченные ноги согдийских статуэток. Высота лика-головы богини с веткой укладывается в высоте ног более трех раз. Это, конечно, не пяти-шестикратные соотношения, как бывает у нормальной человеческой фигуры, но все же больше привычных норм согдийского канона.

Многочисленные статуэтки явились в какой-то мере «фиксацией» правил канона, выраженного в пластической форме. Скульптурные модели в подавляющем большинстве передавали отвлеченный канонизированный эталон, проявившийся в установленной системе пропорциональной шкалы, отражающей соотношения элементов фигурок относительно их роста. Характер массового производства сказался и в гру-

¹¹ R — пропорциональные отношения.

¹² Большев А. Н., Смирнов Н. В. Таблицы математической статистики, М., 1965.

бой приблизительности самих правил, и в том, как ими пользовались. Как случилось, что искажение стало нормой — в силу каких-то сложившихся представлений или из-за технических особенностей (крупный размер головы позволял детальнее передать черты лица) — это вопрос дальнейшего исследования. Но именно в этой условности, как ни в какой другой, проявилась вся искусственность согдийского канона. Существование его в культовой пластике Согда следует иметь в виду в решении проблемы происхождения закона фронтальности¹³, сыгравшего большую роль в формировании искусства Востока в эпоху расцвета Кушанской империи и Парфянского государства.

Распространение канона в Согде на сферу народно-культовой пластики с определенной системой ремесленно-технических приемов — факт весьма интересный для осмысления проблемы канона в общетеоретическом плане, являющейся одной из существенных направлений в изучении истоков скованной нормативности канонического искусства¹⁴ последующего этапа художественной культуры восточного и европейского средневековья.

В. А. Мешкерис, О. С. Луковский, Д. И. Погребная

¹³ Кошеленко Г. А. О фронтальности в парфянском искусстве // Историко-археологический сборник, посвященный А. В. Арциховскому. М., 1962. С. 135—147.

¹⁴ Валицкая А. П. Художественная культура Византии и Восточной Европы в средние века // Художественная культура в докапиталистических формациях. Л., 1984. С. 232—249.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 75-ЛЕТИЮ Г. А. ПУГАЧЕНКОВОЙ

Исполнилось 75 лет со дня рождения одного из виднейших советских искусствоведов и историков художественной и материальной культуры народов Средней Азии и сопредельных стран Среднего Востока, академика АН УзССР Галины Анатольевны Пугаченковой.

Г. А. Пугаченкова родилась 7 февраля 1915 г. в г. Верном (ныне Алма-Ата) в семье архитектора и педагога. В 1932 г. она поступила на архитектурное отделение Среднеазиатского индустриального института (ныне ТашПИ им. А. Р. Беруни), которое с отличием окончила в 1937 г. В 1938—1941 гг. она — аспирант кафедры истории архитектуры этого же института, в 1942—1960 гг. — доцент кафедры археологии исторического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), в 1958—1985 гг. — ст. научный сотрудник, затем зав. сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы. В 1985—1987 гг. она была академиком-секретарем Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР, членом Президиума АН УзССР. Ныне Г. А. Пугаченкова — советник при дирекции Института истории АН УзССР.

В 1941 г. Г. А. Пугаченкова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Архитектура Средней Азии эпохи Навои», а в 1959 г. — докторскую — «Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма». В 1962 г. ей присвоено звание профессора. В 1968 г. Г. А. Пугаченкова была избрана членом-корреспондентом, а в 1984 г. — действительным членом (академиком) АН УзССР.

Уже первые научные публикации Г. А. Пугаченковой свидетельствуют о глубоким интересе ее к разработке сложных и малоизученных проблем истории архитектуры Средней Азии и сопредельных стран, выявлению генетических корней и особенностей эволюции самобытной среднеазиатской архитектуры, ее роли и места в общем процессе развития архитектуры Востока.

Стремясь глубоко и масштабно раскрыть общую картину развития архитектуры Средней Азии и сопредельных стран, Г. А. Пугаченкова с 1938 г. активно включается в работу археологических экспедиций, проводивших исследования как в Средней Азии, так и в Афганистане и Иране. В 1959 г. ею была создана при Институте искусствознания Узбекстанская искусствоведческая экспедиция, чьи работы обогатили мировую науку рядом выдающихся открытий, в которых велик личный вклад Г. А. Пугаченковой. Трудно перечислить все то множество интереснейших архитектурных памятников страны, которые были открыты и изучены Г. А. Пугаченковой и под ее руководством.

Большой вклад внесла Галина Анатольевна и в изучение истории среднеазиатской школы миниатюры, нумизматики, глиптики, коропластики, скульптуры и т. д.

Всего перу Г. А. Пугаченковой принадлежит более 400 научных работ, в том числе свыше 40 книг и брошюр. В их числе, например, — «Гумбез Манаса», «Очерки по истории искусства Туркменистана» (совместно с Л. Я. Ельковичем), «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана» (совместно с Л. И. Ремпелем), «Парфлиские ритоны Нисы» (совместно с М. Е. Массоном), «Самарканд, Бухара», «Искусство Афганистана: три этюда», «Мавзолей Араб-ата», «История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века» (совместно с Л. И. Ремпелем), «Халчаян: К проблеме художественной культуры Северной Бактрии», «Искусство Туркменистана: Очерк с древнейших времен до 1917 г.», «Скульптура Халчаяна», «Художественные сокровища Дальверзин-тепе: Альбом», «Искусство Бактрии эпохи Кушан», «Миниатюры Средней Азии в избранных образцах», (совместно с О. И. Галеркиной), «Музей под открытым небом: Архитектурные сокровища Узбекистана (альбом)», «Искусство Гандхары», «Очерки искусства Средней Азии: Древность и средневековье» (совместно с Л. И. Ремпелем), «Памятники искусства Советского Союза: Средняя Азия. Справочник-путеводитель», «Шедевры Средней Азии», «Из художественной сокровищницы Среднего Востока», «Древности Минкаля» и т. д. Труды Г. А. Пугаченковой опубликованы во многих странах на английском, дари, французском, итальянском, немецком языках. Под руководством и при участии Г. А. Пугаченковой издано также много коллективных монографий, сборников и обобщающих трудов.

Свою неутомимую научно-исследовательскую деятельность Галина Анатольевна успешно сочетает с большой организационно-научной, научно-педагогической работой, активной популяризацией достижений науки. Ею создано, в частности, несколько сценариев научно-популярных фильмов, пропагандирующих замечательные художественные памятники Узбекистана.

Г. А. Пугаченкова проявляет большую заботу о подготовке высококвалифицированных научных кадров. С ее помощью подготовлено и успешно защищено большое число докторских и кандидатских диссертаций. В течение многих лет она читала ряд курсов и спецкурсов на историческом и восточном факультетах САГУ (ТашГУ).

Г. А. Пугаченкова — активный участник многих республиканских, региональных, всесоюзных и международных научных форумов, не раз выступала с курсом лекций и докладов за рубежом. Она была избрана членом Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии при ЮНЕСКО, удостоена звания доктора «гонорис кауза» Страсбургского университета (Франция), избрана членом-корреспондентом Немецкого археологического института (ФРГ), членом-корреспондентом Итальянского института Среднего и Дальнего Востока, награждена Почетной грамотой Министерства культуры Турецкой Республики за заслуги в изучении культуры тюркских народов и т. д.

Член КПСС с 1942 г. Г. А. Пугаченкова активно участвует в общественной жизни. Она член многих общественных организаций: Советского комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Комитета по присуждению Государственной премии УзССР им. Хамзы, Научно-методического совета по охране памятников при Министерстве культуры СССР и УзССР, ряда научных Советов, а также член редколлегий ряда журналов. В течение многих лет Г. А. Пугаченкова является членом редколлегий журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликовано большое количество ее статей.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Г. А. Пугаченковой. Она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почетной грамотой ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета УзССР и Совета Министров УзССР, Почетной грамотой Верховного Совета ТуркмССР, Золотой медалью Академии художеств СССР, удостоена Государственной премии Узбекской ССР им. Хамзы; ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Горячо поздравляя Галину Анатольевну с юбилеем, научная общественность желает ей долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

ХРОНИКА

ХОРАЗМ ХАЛҚ ИНҚИЛОБИНИНГ 70 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН КОНФЕРЕНЦИЯ

Яқинда жумҳуриятимиз жамоатчилиги Шарқда биринчи Хоразм халқ инқилобининг 70 йиллигини кенг нишонлади. Шу муносабат билан 1 февраль куни Урганч шаҳрида илмий-амалий конференция ўтказилиб, унда жумҳуриятимиз пойтахти Тошкент, Бухоро, Ашхобод, Нукус, Тошхөвүз шаҳарларидан келган бир гуруҳ олимлар Хива инқилоби ва Хоразм Халқ Совет республикасининг тарихи ҳақида кўпгина янги маълумотларни баён қилдилар. Конференцияни Хоразм область партия комитетининг секретари Э. Самандаров кириш сўзи билан очди. Сўнгра Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги Партия тарихи институтининг директори М. Х. Холмуҳамедов «Хоразмда халқ революциясининг ғалабаси», Туркманистон СССР ФА Тарих институтининг етакчи илмий ходими, тарих фанлари доктори Қ. Муҳаммадбердиев «Хива халқ революциясининг Туркманистон халқлари тарихий тақдиридаги аҳамияти», Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги Партия тарихи институтининг директор ўринбосари, тарих фанлари доктори П. У. Ҳамдамов «В. И. Ленин Шарқ халқлари тарихий тақдири тўғрисида», шу институтнинг катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди М. Маҳмудов «РСФСР ва Туркистон АССР меҳнаткашларининг Хоразм воҳаси халқига қардошларча ёрдами», Ўзбекистон ССР ФА Қорақалпоғистон филиали Тарих, Тил ва адабиёт институтининг илмий ишлар бўйича котиби, тарих фанлари номзоди Б. А. Қўшжонов «Хоразм революцияси тарихини ўрганишда қорақалпоқ олимларининг ҳиссаси» мавзуларида қизиқарли ва мазмунли доклад қилдилар.

Булардан ташқари конференцияда Хоразм Давлат Педагогика институтининг ўқитувчиларидан, тарих фанлари номзодлари Ф. М. Мадраҳимов, О. Собиров, М. Маткаримов, П. Р. Раҳмонов, К. Абдуллаев, фалсафа фанлари номзоди Я. Ражабов, филология фанлари номзоди Н. Қобулов, Хива район партия комитети идеология бўлими мудирининг ўринбосари, тарих фанлари номзоди А. Абдурасулов, Гурлан районидagi ўрта мактабнинг тарих фани ўқитувчиси Ж. Раҳимов ва бошқа нотиқлар Хоразмда Совет ҳокимиятининг ўрнатилиши, ХХСР биринчи Конституциясининг қабул қилиниши, дастлабки аграр ислохотларнинг ўтказилиши, маданий соҳалардаги инқилоб қандай шароитларда кечганлиги ҳақида қизиқарли гапирдилар.

Шуниси қувонарли бўлдики, маърузалар давомида олимлар ва ўқитувчилар орасида кўпгина муаммолар борасида баҳс ва мунозаралар ҳам бўлди. Жумладан, Хоразм инқилобининг раҳбарлари ҳаёти ва фаолияти, Хоразм Коммунистик партияси ва Ёш хиваликлар партияси ҳақида эълон қилинган ҳужжатларнинг жуда чалқаш ва қарама-қарши тарзда эканлиги, инқилоб тарихига оид араб имлосида ёзилган ҳужжатлардан аксарияти ҳали ўрганилмасдан архивларда сақланаётганлиги афсусланиб гапирилди. Хоразм республикаси вакиллари Москвада бўлган вақтларида В. И. Ленин томонидан қабул қилинганми, йўқми?— деган мавзу борасида баҳслар қизгин ўтди. Бу борадаги янги фикрларни айтишга интилган ва «У Ленин билан учрашган эди» номли китобчани нашр қилган Ж. Раҳимовнинг ахборотини тинглаган, профессор Қ. Муҳаммадбердиев тарихий воқеаларни ёритишда ҳақиқатни излаб топиш ва уни исботлайдиган асосий далилларни келтириш кераклигини айтди.

ЎЗССР ФА Қорақалпоғистон филиалининг раиси, академик С. Қамолов Хоразм воҳаси вакиллари инқилоб ғалабасининг 70 йиллик тарихий санаси билан табриклади. У Амударёнинг қўйи оқимидаги ўзбек, туркман, қozoқ ва қорақалпоқ халқларининг азалий дўстлиги ва биродарлиги тўғрисида гапираркан, ҳозирги мавжуд шароитда улар бошига тушган умумий ташвиш Орол бўйи районларидаги экологик шароитнинг ҳаддан ташқари хавфли ва фожияли тус олаётганлиги ҳақида куйиниб гапирди. Ҳалокатли хавфдан қутулиш учун барча халқларнинг имкониятларини сафарбар қилиш, бу ҳақда тинмай бонг уриш кераклигини таъкидлади.

Конференцияда сўзга чиққан нотиқлар ҳалигача Хоразмда халқ инқилобининг етилиши ва унинг ғалабаси билан боғлиқ бўлган муаммолар ўз ечимини топмаётганлиги, уларни ўрганиш ва ҳар томонлама ёритиш учун эса олимларнинг имкониятларини тўла сафарбар қилиш зарурлиги тўғрисида ўз фикр ва мулоҳазаларини билдирдилар. Бу борада Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги Партия тарихи институтининг, ЎЗССР ФА Тарих ва Шарқшунослик, Қўлғезмалар институтлари, республика Марказий Давлат Архиви, жойлардаги партия ва давлат архивларининг ходимлари жуда катта ишларни амалга оширмоқлари даркор. Жумладан, Хоразм область партия ва ижроия комитетлари Урганч шаҳрида мавжуд бўлган Педагогика институтининг хизмат қилаётган олимларга Хоразм инқилоби тарихи билан боғлиқ бўлган илмий муаммоларни ечишда кўмаклашмоқлари зарур.

Хоразм Халқ Совет Республикасининг сал кам тўрт йиллик тарихи жуда катта ва бой тажрибага эга. Уни ҳар томонлама чуқур ўрганиш натижасида илгари қолақ ҳисобланмиш ўлкаларда социалистик тараққиёт қай даражада амалга оширилганлиги ва унинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш имкони вужудга келар ва озодликка интилаётган кўпгина халқларнинг инқилоби, ҳаракатларига таъсир кўрсатадиган асосий ҳолатларни аниқлаш мумкин бўларди. Аниқланган маълумотларнинг таҳлил қилиниши натижасида феодал ишлаб чиқариш муносабатлари мавжуд бўлган шароитларда яшаётган халқларнинг нокапиталистик йўлдан ривожланиши мумкинлиги ҳақидаги

марксча-ленинча таълимотнинг тўғрилигини исботлаш учун янги имкониятлар вужудга келарди.

Хоразм халқ инқилобини нишонлаш билан боғлиқ бўлган тадбирларни амалга ошириш жараёнида ўтмиш тарихимизни ўрганиш учун жумҳуриятларимиз областларида мавжуд бўлган педагогика ва бошқа соҳалардаги институтларнинг ўқитувчи ва олимлари, ўрта мактабларда ишлаётган тарих фани ўқитувчиларининг имкониятлари ва куч-қувватларини сафарбар қилиш зарурлиги аён бўлди. Улар мавжуд ҳужжатларни ўрганиш билан биргаликда, кекса авлод вакиллари қўлида бўлган ноёб ҳужжатлар, фотосуратлар ва бошқа ашёвий далилларни эҳтиёткорлик билан тўплашлари ва уларни архивларга топширмоқлари керак. Ўз навбатида бу ишлар тарихимизни тўлақонли ва ҳаққоний равишда ёритиш учун имкон туғдиради.

Конференция иштирокчилари қайта қуриш имкониятларидан фойдаланган ҳолда ўтмиш тарихимизни ёритиш ишига кўпроқ-эътибор бериш ва имкони борича тарихни ҳаққоний асосда ёритиш зарурлигини таъкидладилар. Кўп йиллар давомида ёзилган китобларда воқеа ва ҳодисаларни тўлақонли равишда ёритиш имкониятлари чекланган эди. Ҳали тарихимизнинг кўпгина ёрилмаган, ноёб саҳифалари анчагина. Айниқса социалистик қурилиш йилларида мавжуд бўлган салбий ҳолатлар натижасида вужудга келган шароитларда нобуд қилинган жаҳолат қурбонларининг ҳаёти ва фаолиятини ҳаққоний ёритиш учун имкониятлар чекланган ҳолда қолмоқда. Уларнинг ҳаёти ва фаолияти билан боғлиқ бўлган ҳужжатларнинг аксарияти ҳали ҳам Давлат хавфсизлик органларининг ихтиёрида бўлиб, уларни ўрганиш учун олимларга зарур имкониятлар чекланган ҳолда қолмоқда. Шундай ҳолатда махфий равишда сақланаётган ҳужжатларнинг тадқиқотчиларга берилиши, келажакда йўл қўйилиши мумкин бўлган хатолардан халос бўлиш имкониятларини туғдириб, тараққиётимизнинг истиқболларини кўришимизга ёрдам берарди. Бу фикрлар фақат Хоразм халқ инқилоби тарихига боғлиқ бўлиб қолмасдан, балки бутун жумҳуриятимиз ва давлатимиз ўтмишига алоқадордир. Чунки тарих сабоқларини доимо эслаб туришимиз ютуқларимизнинг кўпайишини таъминлайдиган асосий гаровлардан бири бўлиб ҳисобланади.

Илмий-амалий конференция Хоразм область партия ва ижроия комитетининг жуда катта ташкилотчилик асосидаги ёрдами натижасида ўтказилди. Унинг ишида область Советлари ижроия комитети раиси К. Холиμβетов, ижроия комитет раиси ўринбосари Р. Иброҳимова, область партия комитети қошидаги партия назорати комиссиясининг раиси У. Мадаминов, Ўзбекистон Компартияси. Бухоро область партия комитетининг идеология бўлими мудир А. В. Халилов, Тошхувуз область партия комитетининг иккинчи секретари Н. И. Палий, Бухоро Давлат Педагогика институтининг ўқитувчиси Ш. Муҳамедов ва бошқалар фаол иштирок этдилар. Конференция қатнашчилари область фаоллари билан биргаликда В. И. Ленин ҳайкали воҳадаги инқилобий ҳаракатларда қатнашганлар хотирасига ўрнатилган ёдгорлик монументи пойга гулчамбарлар қўйдилар.

Шу кун ичун Огаҳий номидаги область театри биносида Хоразм область партия ва ижроия комитети, партия ва меҳнат ветеранлари, жамоатчилик вакилларининг буюк санага бағишланган тантанали мажлиси бўлиб ўтди. Унда Хоразм область партия комитетининг биринчи секретари Р. М. Худойберганова «Хоразм тарихида шонли сана» мавзусида доклад қилди. Йиғилганларни буюк сана билан ЎзССР ФА Қорақалпоғистон филиали раиси С. Камолов, Туркменистон Компартияси Тошхувуз область партия комитетининг иккинчи секретари Н. И. Палий, Туркменистон ССР ФА Тарих институтининг етакчи илмий ходими К. Муҳаммадбердиев, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ҳузуридаги Партия тарихи институтининг директори М. Х. Холмуҳамедов, Бухоро область партия комитетининг идеология бўлими мудир А. В. Халилов, партия ва меҳнат ветерани Б. Давлатов табрикдилар. Сўнгра йиғилиш қатнашчиларига областнинг етакчи санъаткорлари иштирокида катта байрам концерти намойиш қилинди.

2 февраль кун ичун Хоразм воҳасида байрам тантаналари давом этди. Барча район марказларида, Урганч ва Хива шаҳарларида ўтказилган халқ сайилларида партия ва совет ходимлари, жамоатчилик вакиллари воҳа меҳнаткашларини инқилоб ғалабаси билан табрикдилар, санъаткорлар эса ўз дилрабо қўшиқ ва куйлари билан уларнинг қалбларини хушнуд қилдилар. Хива шаҳридаги арк саройи олдидаги сайилда охириг хон бўлими Саид Абдулланнинг ағдарилиши, халққа озодлик ва эрк берилганлиги тўғрисидаги хабарнинг етказилиши, воҳага қизил аскарларнинг келиши каби саҳналар намойиш қилинди. Тантаналарга келганлар яқинда очилган ал-Хоразмий номидаги тарихий музейда Хивадаги инқилобий воқеаларни акс эттирган кўплаб экспонатларни қизиқиш билан томоша қилдилар.

Ўзбекистон ССР ҳукумати, Фанлар академияси ва бошқа масъул ташкилотлар Хива шаҳридаги тарихий ёдгорликларни таъмирлаш ва сақлаш ишларини таъминлаш борасида муҳим ва зарур тадбирларни амалга оширсалар, олимлар эса Шарқда биринчи бўлган Хива инқилобининг ўзига хос хусусиятларини ўргансалар, бу буюк воқеани амалга оширишда қатнашган кучларнинг ўзаро муносабати, воҳа халқларига РСФСР ва Туркистон АССР меҳнаткашларининг берган беғараз ёрдами ва бошқа қатор муаммоларни ҳар томонлама очиб беришга интисалар мақсадга мувофиқ бўларди.

М. Маҳмудов

МУНДАРИЖА

О. Ҳ. Ҳикматов, В. М. Шепелев, В. М. Радченко. Тошкент шаҳрини хўжалик ҳисобига ўтишида, ўзини-ўзи маблағ билан таъминлашида ўзини-ўзи идора қилишидаги асосий ҳолатлари	3
А. Х. Нормухамедов. Ўзбекистонни социал-иқтисодий ривожланишида демократик асосларнинг фаоллашиши муаммосига оид	14
С. Л. Нигай. Социализмнинг янгиланиш шароитида социалистик маросимларни ривожлантириш миллатлараро муносабатларни такомиллаштиришнинг омилларидан биридир	20

Хоразм ва Бухоро Халқ инқилобининг 70 йиллигига

И. Б. Зокиров. Хоразм ва Бухоро Халқ Совет Республикасининг социализмга ўтиши жараёнида гражданлик ҳуқуқининг роли ҳақида	32
---	----

Тарих саҳифалари

М. Қ. Хасанов. «Қўқон автономияси» ва унинг баъзи сабоқлари	41
---	----

Илмий ахборот

С. А. Абдуҳакимова. Ўзбекистон ишчилар синфининг ижтимоий фикрини ўрганиш методикасига оид.	53
У. Абдуллаев. Фарғона водийсининг қишлоқ жойларидаги миллатлараро никоҳлар ва оилалар.	56
А. А. Аҳмедов. Улугбек «Зиж» (жадвал)ининг баъзи кам ўрганилган томонлари	59

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

В. А. Мешкерис, О. С. Луковский, Д. И. Погребная. Кушонлар даври маъбудасозликнинг сўғд қонунини ўрганишда математик статистика мезони.	63
---	----

Юбиларимиз

Г. А. Пугаченкова таваллудининг 75 йиллигига.	67
---	----

Хроника

М. Маҳмудов. Хоразм Халқ инқилобининг 70 йиллигига бағишланган конференция.	69
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Х. Хикматов, В. М. Шепелев, В. М. Радченко. Основные положения хозрасчетных отношений, самофинансирования и самоуправления города Ташкента 3
- А. Х. Нармухамедов. К проблеме активизации демократических начал социально-экономического развития Узбекистана 14
- С. Л. Нигай. Развитие социалистической обрядности как фактора совершенствования межнациональных отношений в условиях обновления социализма 20

К 70-летию народных революций в Хорезме и Бухаре

- И. Б. Закиров. О роли гражданского права Хорезмской и Бухарской НСР в осуществлении их перехода к социализму 32

Страницы истории

- М. Қ. Хасанов. «Кокандская автономия» и некоторые ее уроки 41

Научные сообщения

- С. А. Абдухакимова. К разработке методики изучения общественного мнения рабочего класса Узбекистана 53
- У. Абдуллаев. Межнациональные браки и семьи в сельских местностях Ферганской долины 56
- А. А. Ахмедов. Некоторые малоизученные аспекты «Зиджа» Улугбека 59

Новое в науке: поиски, находки, открытия

- В. А. Мешкерис, О. С. Луковский, Д. И. Погребная. Критерии математической статистики при исследовании согдийского канона в коропластике кушанской эпохи 63

Наши юбиляры

- К 75-летию Г. А. Пугаченковой 67

Хроника

- М. Махмудов. Конференция, посвященная 70-летию Хорезмской народной революции 69

НАШИ АВТОРЫ

- Хикматов А. Х.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР.
- Ахмедов А. А.**— доктор исторических наук, зав. отделом исследования и публикации письменных памятников науки и культуры Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Закиров И. Б.**— профессор кафедры гражданского и хозяйственного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Луковский О. С.**— кандидат технических наук, ст. научный сотрудник НПО Государственного института прикладной химии (Ленинград).
- Мешкерис В. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник ЛО ИА АН СССР.
- Нармухамедов А. Х.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашПИ им. Беруни.
- Радченко В. М.**— кандидат экономических наук, зав. отделом проблем экономического потенциала Института экономики АН УзССР.
- Хасанов М. Қ.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашПИ им. Беруни.
- Шепелев В. М.**— кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики АН УзССР.
- Нигай С. Л.**— преподаватель кафедры теории социализма САМПИ.
- Погребная Д. И.**— мл. научный сотрудник-математик НПО Государственного института прикладной химии (Ленинград).
- Абдуллаев У.**— аспирант Института истории АН УзССР.
- Абдухакимова С. А.**— аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова.

Цена 65 к.

Индекс
75349